

**Цветков
Олег Владимирович**

ПО ДОРОГЕ РОМАНИЗМА

*«Что было, то и теперь есть,
и что будет, то уже было...»
(Еккл. 3:15)*

ТОМ 2

**«Есть пути, которые кажутся человеку прямыми;
но конец их – путь к смерти»
(Притчи 14:12)**

ЧАСТЬ II
«БЛАГОСЛОВЛЯЙТЕ, А НЕ ПРОКЛИНАЙТЕ»

Глава 1. Не погубить, а спасти	3
Учение иудеев о ненависти	4
Урок из встречи с Самарянкой	5
Милосердный Самарянин	6
«Не знаете, какого вы духа»	6
«Прости им!»	7
Никого не проклинали	8
Глава 2. «Будет угнетать ...»	9
Почему церковь названа «Иезавелью»?	9
«Анафема»	9
От убеждения – к физической расправе	11
Инквизиция	11
Исполнение приговора инквизиции	12
Попытки оправдания жестокостей	14
Отношение Христа к отошедшим ученикам	15
Несостоятельность католических оправданий	16
«Не приветствуйте его»	17
«Не сообщайтесь с ним»	18
«Никого на дороге не приветствуйте»	18
«Не ешьте вместе»	19
«Еретика... отвращайся»	19
О сожжении ветвей	20
Глава 3. «Будут преуспевать во зле»	22
О любви и правосудии	22
Учение человеконенависти	25
Несостоятельность оправданий	27
Попрание правила Христа	28
Тайные доносы и доносчики	29
«Святая провокация»	31
Низость и коварство применяемых методов	32
Процесс суда	33
«Изоляция от них»	35
Моё изгнание	38
«И обратятся к басням»	41
«Изоляция их»	42
От плохого – к худшему. Учение о физической расправе	43

ЧАСТЬ III
«ПРОПОВЕДУЙ СЛОВО»

Глава 1. «В начале было Слово»	47
Священное Писание – гарантия против заблуждений	48
Глава 2. «Облечённые во вретнице»	50
«К закону и откровению!»	52
Отношение к Библии реформаторов всех веков	53

ЧАСТЬ II

«БЛАГОСЛОВЛЯЙТЕ, А НЕ ПРОКЛИНАЙТЕ»

Глава 1. НЕ ПОГУБИТЬ, А СПАСТИ

В начале Своей миссионерской деятельности Иисус Христос выступил со знаменитой, так называемой, нагорной проповедью. В ней были изложены основы Его учения, основа Его Царствия.

«Нагорная проповедь – это слово неба к миру, это голос с престола Божьего ... Слова, произнесённые Христом с этой горы блаженств, сохраняют свою мощь и силу во все времена. Здесь каждое изречение – драгоценность из сокровищницы истины; каждое высказанное правило жизни неизблемо для всех времён и всех общественных классов» («Нагорная проповедь», Е. Г. Вайт, стр. 3).

«Перенесёмся мысленно на это место, представим себя сидящими на склоне горы с учениками и вникнем в волновавшие их мысли и чувства. Когда мы поймём, чем были слова Иисуса для слушающих их, то найдём в них новую жизненность и новую красоту и постигнем собственно для самих себя глубину их внутреннего смысла ...

Толпа была полна какого-то нервного ожидания и напряжённые лица свидетельствовали о глубоком интересе. Сидя здесь, на покрытом зеленью склоне горы, надеясь с минуты на минуту услышать слова Божественного Учителя, в воображении их проносились картины будущего величия. Тут были книжники и фарисеи, с нетерпением ожидавшие того дня, когда к ним перейдёт владычество над ненавистными римлянами и богатство, и слава мирового царства будет в их обладании. Бедные земледельцы и рыбаки ... мечтали, что Христос даст им вместо настоящего их грубого дневного одеяния и сурового ночного покрывала богатые и драгоценные одежды их завоевателей» (там же, сто. 4,8).

Но Христос, вопреки их ожиданиям, учил совершенно иному, чем учили священники и раввины. Он учил их:

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Матф. 5:5).

«Для нас самих было бы гораздо лучше страдать под гнётом несправедливых обвинений, нежели обременять себя собственным отмщением своему врагу. Дух ненависти и мести исходит от сатаны и может поэтому принести лелеющему его только вред. Как раз в сердечном смирении и кротости, составляющих плод пребывания во Христе, состоит истинная тайна благословения ...

Он учил: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

Господь Сам источник всякого милосердия: Его имя «милосердый, долготерпеливый и многомилостивый» (Исх. 34:6). Он обходится с нами не по нашим заслугам: Он не спрашивает, достойны ли мы Его любви, но безгранично изливает богатство Своей любви и делает нас таким образом достойными. Он не мстителен; Он желает не наказывать, а освободить от наказания ...

Христос учил: «Всякий, гневающийся на брата своего, подлежит суду» (иностр. перев.).

Слова Спасителя раскрывали Его слушателям тот факт, что, клеймя другого преступником, они сами делали столь же виновными, так как питали в своём сердце ненависть и зависть ... Они сами были сварливы и злобны; они питали в себе глубокую ненависть к своим римским притеснителям и не постеснялись ненавидеть и другие народы, а также своих односельчан, не согласных с ними. Во всём этом они нарушали заповедь, гласящую: «не убивай».

Дух ненависти и мести возымел своё начало в сатане и побудил его убить Сына Божия. Питающий в глубине своей души ненависть и зависть обладает тем же духом, и плодом его также будет смерть ... «Всякий ненавидящий брата своего есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нём пребывающей» (1 Иоан. 3:15), «Кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедрону» ...

Все люди созданы по Его подобию и поэтому каждый, даже самый глубоко падший, должен быть встречен с должным вниманием и лаской. Господь привлечёт нас к ответственности за каждое пренебрежительное слово, сказанное душе, для спасения которой Христос отдал Свою жизнь ...

«А кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной».

В ветхом завете слово, переведённое здесь как «безумный» обыкновенно применялось к человеку, совершенно отступившему и предавшемуся греху ...

«Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего», а Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» ...

Иудеи верили, что Господь любит служащих Ему – по их мнению, всех, точно исполнявших требования раввинов, – но что все остальные находятся под Его неблагоприятием и проклятием. Иисус же

учил, напротив, что весь мир – добрые и злые – находится в сфере Его любви ... Принимая в себя Его любовь, мы увидим, как она нас сделает ласковыми и милостивыми не только по отношению к нравящимся нам, но и виновным, заблуждающимся и грешным» («Нагорная проповедь», Е. Г. Вайт).

Так учил Христос относиться к окружающим нас людям, даже и самым грешным и глубоко павшим. Последователи Христа должны ненавидеть злые, греховные дела, но не грешников.

«Христос ненавидит грех, а любит грешника, таков должен быть дух во всех Его последователях» (ЖВ, гл. 50).

Эта мысль очень ясно выражена в послании к Ефесской церкви из Откровения. Господь поощряет ненависть не к самим николаитам, хотя и еретикам, но к их делам, их учению (Откр. 2:8; 3:15).

И если раньше, в ветхозаветное время, Бог допускал проявление мести и ненависти со стороны Своего народа, то в новозаветное время Христос отменил эти временные допущения, оставив право мести Богу (Евр. 10:30; Рим. 12:19).

УЧЕНИЕ ИУДЕЕВ О НЕНАВИСТИ

А теперь подумаем о той религиозной атмосфере фанатичной нетерпимости, в которой Христу приходилось жить. Подумаем о той жгучей ненависти, которую учили проявлять и проявляли иудейские раввины, и особенно фарисеи, ко всем язычникам, инаковерующим и инакомыслящим.

По понятиям иудеев, даже есть и пить с мытарями и грешками было нельзя:

«Книжники и фарисеи, увидевши, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьёт с мытарями и грешниками?» (Марк. 2:16).

Особую ненависть и вражду иудеи проявляли по отношению к самарянам:

«Когда иудеи наполнились смертельной ненависти к Иисусу настолько, что поднялись в храме, намереваясь побить Его камнями, то они для выражения их злобы не могли найти других слов, как: «Не правду ли мы говорили, что Ты – самарянин и что бес в Тебе» (Иоан. 8:48)» («Притчи Христа», «Кто мой ближний?»).

История повествует нам, что иудеи приравнивали название «самарянин» к понятию «диавол». Они проклинали их в своих синагогах, не принимали их в свои дома. Они запрещали употребление их пищи и воды, утверждая, что «есть их хлеб – то же, что есть свинину» (23, стр. 926).

Для наглядности приводим образец иудейского проклятия, которое раввины произносили над несогласными с ними:

«По изволению ангелов и приговору святых мы отлучаем, отделяем, и предаём осуждению и проклятию ... Да будет он проклят и днём и ночью, да будет проклят, когда ложится и встаёт, да будет проклят при выходе и при входе. Да не простит ему Господь, да разразится Его гнев и Его мицение над человеком сим ... Да сотрёт Господь имя его под небом и да предаст его злу ... Предупреждаем вас, что никто не должен говорить с ним ни устно, ни письменно, ни оказывать ему какие-либо услуги, ни проживать с ним под одной крышей, ни стоять от него ближе, чем на четыре локтя, ни читать ничего им составленного или написанного» (М. Шахнович, «Закат иудейской религии», стр. 188, 189).

Вот такие страшные проклятия произносились над несогласными с иудейскими учителями. Вот против таких проклятий и выступал Христос, поучая благословлять проклиняющих, но не проклинать.

Само же слово «проклятие» означает ругать, призывать на кого-либо бедствия, желать кому-либо зла, ненавидеть (В. Даль, «Толковый словарь»). Люди могут и не произносить самого слова «проклятие», но пожелание бедствий, несчастий, смерти – это и есть проклятие.

В своём фанатизме фарисеи и раввины запрещали всякое общение с инаковерующими.

«Человек, – говорили раввины, – не должен ходить через воду или проходить чрез какое-либо опасное место в сообществе с богоотступником, или даже негодным иудеем, чтобы не погибнуть с ним вместе» (22, стр. 152).

Еврейские богословы прямо говорили, что если еврей видит, как неверный гибнет или тонет, он не должен его спасать или тащить из воды.

Для оправдания своей жестокости раввины и фарисеи, как и фанатики всех веков, пытались сослаться на отдельные тексты из Священного Писания, неверно ими понятые, а отсюда, и неправильно применённые.

Они ссылались на тексты:

«Не сообщайтесь с сими народами, которые остались между вами» (И. Нав. 23:7);

«Не вступайте в союз с жителями той земли» (Исх. 34:15).

Но из последующих слов упомянутых стихов ясно видно, что запрещалось общение с целью восприятия ложных учений, но не запрещалось простое, человеческое общение.

Об этом мы читаем следующее:

«Ими (Израильтянами) управляли эгоистические побуждения. Установленная внешняя форма служения преследовала цель добиться национального величия. Избранный народ не стал светом для мира, но отделился от него. Данные Богом ограничения, запрещающие браки между Его народом и язычниками, а также не позволяющие Израилю принимать участие в обычаях окружающих их народов, были настолько искажены ими, что создали целую стену разделения между израильтянами и всеми остальными народами

и таким образом другие лишились тех благословений, которые Бог поручил Израилю дать миру» (ПЦ, гл. 59).

Таким образом, «когда Господь через Моисея заповедал им не входить в близкое сношение с язычниками, они, вместо того, чтобы своею жизнью свидетельствовать о живом Боге, создали стену разделения между Израилем и язычниками» (ЖВ, гл. 2).

Ввиду всей этой, созданной иудеями строгой, непреодолимой системы запретов, сопровождаемой страшными проклятиями, нам особо важно понять тот урок, который Христос преподавал всем Своим последователям при встрече с самарянкой у колодца Иакова (Иоан. 4:4-43).

УРОК ИЗ ВСТРЕЧИ С САМАРЯНКОЙ

Проходя через Самарию, Иисус пришёл в город Сихарь, и утомившись от пути, сел у колодца.

«Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить ... Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки?» (Иоан. 4:7,9).

Почему же удивилась женщина?

Писание даёт нам короткий ответ: *«ибо Иудеи с Самарянами не общаются» (Иоан. 4:9).*

«Закоренелая ненависть между иудеями и самарянами затрудняла женщину сделать это доброе дело ... Иудеи и Самаряне настолько враждовали между собой, что по мере возможности пытались даже и не встречаться ... Всякие общественные связи порицались. Большим стыдом считалось для иудея пользоваться услугами самарянина, будь то кусок хлеба или стакан холодной воды. Поэтому ученики всегда сообразовывались с мнением своего народа. А просить о чём-либо Самарянина или ему оказывать какую-нибудь услугу даже и в голову не приходило ученикам Христа» (ЖВ, гл. 19).

Причина же такой жестокой вражды была следующая:

«Предки самарян были когда-то из Израильского народа, но по причине отступления Бог допустил, чтобы они были побеждены язычниками. На протяжении долгого времени, общаясь с язычниками, они переняли их религию и быт ... Когда во дни Ездры восстанавливался Иерусалимский храм, Самаряне тоже хотели принять участие в этом. Их помощь была отвергнута, и новая волна ненависти захлестнула два непримиримых класса. Тогда самаряне построили себе храм на горе Гаризим, здесь они поклонялись Богу по еврейскому обычаю, хотя вполне и не было оставлено ими идолопоклонство» (ЖВ, гл. 19).

Таким образом, «большое различие между иудеями и самарянами было различием в их вере, а именно – различием относительно вопроса, в чём состоит истинное поклонение Господу» («Притчи Христа», «Кто мой ближний»).

Ввиду этого, «про самарян фарисеи не говорили ничего доброго, а наоборот, осыпали их ужаснейшими проклятиями» (там же).

Между Иудеями и Самарянами, в том числе и другими языческими народами, образовалась высокая и глухая стена отчуждённости, жестокой вражды и фанатичной ненависти.

Но Христос пришёл, чтобы разрушить эту ужасную стену. При общении с Самарянами Он порицал их неправильное учение, говоря, что *«вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев» (Иоан. 4:22)*, но при этом Он не отказывался от общения с самарянами, хотя и инаковерующими.

Он беседовал не только с женщиной Самарянкой, но и с другими жителями города, с теми, кого иудеи презрительно возвели в ранг страшных еретиков, злостных лжеучителей. Христос не только с ними беседовал, но и принял их приглашение зайти к ним в город и остаться с ними. В течение двух дней Иисус оставался в Самарии, и многие уверовали в Него. Он учил и Своих учеников поступать так же.

«Иисус начал разрушать стену разделения между Иудеями и Самарянам и проповедовать миру спасение. Сам будучи Иудеем, он с большой радостью шёл к Самарянам, не обращая внимания на предрассудки Своего народа. Вопреки их причудам, Он принял гостеприимство этого отверженного всеми народа. Он спал под кровом их, кушал за столом их пищу, приготовленную руками Самарянок, учил на их улицах и вообще обращался с ними с великой любезностью и почтительностью ...

Пребывание в Самарии должно было быть великим благословением для учеников, которые ещё находились под гнётом иудейских предрассудков. Они думали, что из-за верности своему народу они должны презирать Самарян. С великим удивлением они смотрели на поведение Иисуса ... Они не понимали того, что в отверженных, забытых местах нужно было с особым вниманием отнестись к людям и проявить больше любви и участия. После вознесения Господа они вспоминали Его наставления и поняли их гораздо правильнее, чем понимали это теперь ...

Господь непрерывно совершает ту же работу, как и тогда, когда предложил у колодца воду жизни женщине из Самарии. Возможно, что так называемые последователи Иисуса лицемерно относятся к окружающим своим, но не существовало и не существует ни одного такого социального положения, или такой принадлежности к нации, или такого положения в жизни, что могло бы отнять любовь Иисуса от сынов земли. Как бы ни была грешна и низко павшая душа, Иисус обращается к ней и говорит: «Если бы ты просила у Меня, то Я дал бы тебе воду живую» (ЖВ, гл. 19).

Для нас этот урок будет ещё яснее, когда мы вспомним, что Сам Христос принял на Себя презираемое, приравнённое к еретичу, ненавистное для Иудеев и ими проклинаемое имя Самарянина.

МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН

В притче о милосердном Самарянине (Лук. 10:30-35), Христос рассказал об израненном, валявшемся при дороге и остро нуждающемся в помощи человеке. По случаю, той же дорогой шли священник и левит. Увидев его, они прошли мимо. Почему же они прошли мимо?

«Воспитанные в школе национального расизма, они были эгоистичными, ограниченными и замкнутыми. Глядя на израненного, они не могли определить, к какому классу и нации принадлежал он. Всё же предполагая в нём самарянина, они прошли равнодушно мимо несчастной жертвы грабежа ...

Но теперь открылась новая картина.

Один самарянин, путешествуя, доехал до места, где лежал страдалец, и увидев его, сжалился над ним. Он не задавался вопросом, кто он – иудей или соотечественник. Несмотря на то, что он знал и то, что если бы получилась обратная обстановка, что это не он проходил бы мимо, а иудей, то последний, отплёвываясь, с отвращением прошёл бы мимо него. Но он не руководствовался таким побуждением ... Он снял с себя одежду и накрыл ею раненого. Вино и масло, взятые им для личных нужд в дороге, он употребил для облегчения страданий и жажды больного ... В повести о милосердном самарянине Христос нарисовал картину Своего служения ... И в наши дни это учение Иисуса является не менее необходимым, как и во времена земной жизни Спасителя. Эгоизм и холодное равнодушие почти потушили огонь любви и заглушили те благородные качества, которые должны освежать характер» (ЖВ, гл. 54).

И в наши дни слышатся возгласы: *«Презирай и ненавидь еретика, не подходи к нему и не оказывай ему никакой помощи. Если он тонет – пускай тонет; умирает с голоду – пускай умирает; замерзает – пускай замерзает».* Так учили фанатичные иудеи, так учат некоторые и теперь. Но Христос учил и учит совершенно иначе.

«Для Бога не существует никакого национального, расового или классового различия. Он – Создатель всего человеческого рода. Все люди образуют одну семью через творение и едины через искупление. Христос пришёл, чтобы разрушить всякую разделяющую людей стену и открыть каждую часть храма, чтобы любая душа имела свободный доступ к Господу. Его любовь так велика, так глубока, так всеобъемлюща, что проникает всё. Она уводит бедные, обманутые сатаной души за пределы его досягаемости и помещает их в непосредственной близости к престолу Господа – к престолу, окружённому радугой обетования.

Во Христе нет ни иудея, ни язычника, нет раба, ни свободного. Все сближены Его драгоценной кровью (Гал. 3:28; Ефес. 2:13).

Каково бы ни было различие в религиях, зов страждущего человечества должен быть услышан. Там, где из-за различия в верованиях возникают горькие чувства, много добра может быть сделано личным служением. Любящая помощь устраняет предубеждение и приобретает души для Бога» («Притчи Христа», «Кто мой ближний»).

Итак, Христос не разделял вражду Иудеев к Самарянам и язычникам, созданную на почве разности убеждений. Он не разделял запреты на общение, употребление пищи, воды и другие предрассудки, созданные Иудеями по отношению к инаковерующим, тем более, из своей нации. Даже и к тем, которые в глазах Иудеев были злостными еретиками, Христос обращался *«с великой любезностью и почтительностью».* Он никого не презирал. Он не учил никого проклинать. Таким Он был, таким и остаётся, и Он учил и учит освобождаться от гнёта Иудейских предрассудков; Он разрушал раньше и разрушает ныне все разделяющие, глухие и высокие стены, создаваемые людьми, уклонившимися вправо, в иудействующую тьму, заключающуюся в фанатизме и крайности (экстремизме), в сверхсвятости.

«НЕ ЗНАЕТЕ, КАКОГО ВЫ ДУХА»

Как уже и упоминалось, ученики Христа не сразу избавились от желания смерти по отношению к инаковерующим и от духа ненависти, который усиленно поддерживался в среде иудеев.

И вот тогда, когда при одном из путешествий в Иерусалим Самаряне не оказали Христу должного гостеприимства, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим Иудея, Иаков и Иоанн, возмущённые грубым отношением к их Господу, посчитали, что грубость Самарян не должна остаться ненаказанной. Обращаясь к Христу, они сказали:

«Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их, как и Илия сделал?» (Лук. 9:54).

««Хочешь ли, мы скажем?» ... Они невольно сознавали, что низведение огня с неба не вполне соответствует характеру Того, Который «ходит, благотворя», но они готовы сами предпринять это дело вместо Него» (23, стр. 411).

При этом, они хотели прикрыть себя и именем великого пророка (*«как и Илия сделал»*). Они хотели оправдать свой гнев примером из Священного Писания!

Как много находится и теперь таких людей, которые свою жестокость хотят оправдать подобными же ссылками на отдельные места Священного Писания! Они говорят: *«А громы и молнии правосудия*

Божьего в Слове Божьем ... куда деть это? Это ведь такое же Слово Божье» («Проповеди», вып. 5, «Идол родственности», стр. 88).

Но что же ответил на это Христос? Что сказал Он не только тем двум ученикам, но и всем последующим неразумным ревнителям?

« ... Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать» (Лук. 9:55,56).

Какой же дух побуждал и побуждает их к этому?

Это был Дух не Христа, а сатаны. Но ученики Его об этом не знали. Вот так можно ошибаться!

Проверим, не ошибаемся ли и мы? А чтобы проверить себя, прочтём следующие поучения из вышеприведённого случая:

«Насильственное принятие людьми Иисуса не имело места в плане Его работы. Только сатана и люди, одержимые духом его, пытаются принудить совесть. Ослепленные ревностью за правду, люди объединяется со злыми ангелами и несут страдания своим ближним, чтобы склонить их на сторону своих религиозных воззрений; но Христос всегда и везде проявлял Своё милосердие, стремясь приобрести душу откровением Своей любви ... Не может быть сильнейшим доказательством тому, что в нас дух сатаны, если мы расположены причинять страдания и наносить вред тем, которые не уважают нашей работы и поступают вопреки нашим воззрениям.

Всякое человеческое создание душой и телом является собственностью Божьей. Христос умер для искупления всех. Ничто не может быть так оскорбительно для Бога со стороны людей, как то, что воодушевлённые религиозным фанатизмом (чрезмерной набожностью) люди причиняют страдания искупленным кровью Спасителя» (ЖВ, гл. 53).

«Раввины утверждали, что радость в небесах бывает тогда, когда уничтожается согрешивший против Господа. Но Иисус учил, что уничтожение является делом чуждым нашему Богу. Когда подобие Божие восстанавливается в созданной им душе, об этом радуется всё небо» («Притчи Христа», «Он принимает грешников»).

«Это был урок бесконечной нежности и бесконечной терпимости, данный на все времена; урок, постигнуть который не в силах были в течение целых столетий вожаки религиозных партий и сект. Всегда, когда только была возможность к тому, они прибегали к цепям и эшафотам; теперь, когда мирское оружие отнято из их рук, они мечут стрелами, именно стрелами ожесточённых слов. И они принимают это за религию, считают это некоторым служением, благоугодным Христу!» (23, стр. 411).

Но подобное служение Христос категорически отвергает, и даже больше, Он запрещает такое служение («Он ... запретил им»). А то, что Христос запретил, никто из людей не может после этого разрешить, а если и пытается кто-то это делать, то этим свидетельствует, что не Духом Христовым руководствуется, а иным духом, который ничего общего с Христом не имеет.

Ссылка же учеников на Илию так же была несостоятельна. Потому что то было временным допущением, которое (вместе с войнами, рабовладельчеством, многожёнством) Христос пришёл отменить для Своих последователей, запрещая то, что временно было допущено.

Обратимся теперь к ещё более яркому примеру. Посмотрим на поведение Христа во время судебного процесса и распятия.

«ПРОСТИ ИМ!»

Когда над Христом издевались, над Ним насмехались; когда Его били, «Он не произнёс суровых слов возмущения. Его кроткий ответ исходил из безгрешного сердца, полного терпения и милосердия, которое не возмещалось» (ЖВ, гл. 75).

«Благородный вид и спокойные движения Спасителя были в прямом противоречии с возбуждённой и яростью Его обвинителей. На Пилата произвело это сильное впечатление, и он был вполне уверен в невиновности Христа ... Как поступки Его мучителей унизили их самих ниже всего человеческого, дали им подобие сатаны, так и смиренное терпение Иисуса возвысило Его над человечеством и доказало, что Он – Сын Божий» («Христос – наш Спаситель»).

Он не проклинал Своих мучителей даже и тогда, когда они Его распинали. «Ни одного слова проклятия не срывалось с Его бледных уст во время такого грубого обращения. Он не призывал проклятия обрушиться на головы священников и начальников, которые горели нетерпением увидеть свою цель достигнутой. Христос питал сострадание к их незнанию и виновности. Он продолжал шептать слова молитвы для их прощения: «Не знают, что делают»» (ЖВ, гл. 78).

«Его молитва за врагов обнимала весь мир. Она включала в себя каждого грешника, который жил, или будет жить, от начала мира и до конца времени» («Христос – наш Спаситель», «Голгофа»).

Итак, Христос молил Отца о прощении священников и начальников, и всех грешников.

Посмотрим теперь на Стефана, когда его побивали камнями. В то время, как жестоковейные Иудеи рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами, затыкали уши свои, и единодушно устремившись на него стали побивать его камнями, Стефан молился: «Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил» (Деян. 7:54-60). Он был ученик и последователь Христа, исполненный Святого Духа и мудрости, поэтому и

поступал так, как Учитель. При этом необходимо отметить, что, как в случае со Христом, так и в случае со Стефаном, молитва о прощении относилась не к личным врагам, а к врагам истины, врагам идейным.

НИКОГО НЕ ПРОКЛИНАЛИ

Апостол Иаков учит, чтобы мы были медленными на гнев, *«ибо гнев человека не творит правды Божией»* (Иак. 1:19,20).

И Апостол Иоанн поучает: *«Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца»* (1 Иоан. 3:15).

Апостол же Павел отмечает, что *«епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, ... не бийца»* (Тит. 1:7).

Возникает вопрос: как же служители христианской церкви должны были относиться к противникам истины? На это есть прямой и ясный ответ: *«Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю»* (2 Тим. 2:24-26).

К этому тексту Священного Писания имеется следующее объяснение:

«Мы должны будем противостоять обману как в мире, так и в церкви. Явятся люди, якобы имеющие великий свет, однако те, кто опытен в деле Божьем, увидят, что проводимый ими свет есть великая тьма. К людям такого рода следует относиться так, как нам советует Слово Божье.

Те, кто заблуждается, могут легко выйти из себя, когда защищают свои взгляды; но тем, кто ходит во свете, ничто не мешает вести себя спокойно; быть снисходительными к заблуждающимся, «учительными», свидетельствуя этим о том, что они получили просимую ими мудрость свыше. Ничто для них не будет служить поводом к возбуждению; напротив, в любом случае они будут иметь возможность поступать мудро, терпеливо, «с кротостью наставлять своих противников»» (СП, гл. 6).

«Прошу вас, ради Христа, не допускайте, чтобы с ваших уст срывались резкие, необдуманные слова и оскорбительные выражения, не произносите всего того, что может показаться неприличным, ибо всё это плотское, Христос в этом не участвует» (там же, гл. 9).

Согласно словам Апостола Иакова, уста истинного христианина не могут проклинать человека, сотворённого по подобию Божьему (Иак. 3:9-11).

И по свидетельству истории, действительные христиане не открывали уст своих, чтобы проклинать противников истины и гонителей. *«Христианин, даже и осуждённый на смерть, изрекает только хвалу и благодарение»* – писал Тертуллиан.

Даже при самых тяжких страданиях христиан мы никогда не слышим выражений мщения или гнева, не слышим никаких проклятий или злословия. Ничего подобного не встречается и в надписях катакомб. Только один вздох читаем мы в катакомбе Каллиста: *«О! Жалкие времена, когда мы даже в пещерах не можем избежать наших врагов!»* (23, стр. 134).

«Если мы примем во внимание тот пыл ненависти, с которым язычники гнали христиан, те бесчеловечные жестокости, которые они позволяли себе по отношению к ним, то вполне поймём чистоту мученичества христиан, которые вполне следовали слову апостола: «не воздавайте злом за зло!», и увещанию Господа: «Молитесь за тех, которые поносят и гонят вас» (1 Петр. 3:9; Матф. 5:44).

В этой чистоте мученичества заключалась и его сила. Если бы христиане позволяли себе поддаться искушению оказать фактическое противодействие преследующему их государству, то они погибли бы. Государство раздавило бы их своею чудовищной силой. Если бы они увлеклись чувством гнева или мстительности, то исчезла бы вся их сила, их собственная совесть была бы запятнана, и их мученичество лишилось бы способности действовать на совесть. В том и заключалась сила чистого мученичества, что оно не только своим терпением притупляло противников, но и высотой своего свидетельства поражало совесть людей» (23, стр. 135).

Христиане любили врагов своих, они никого не проклинали, никому не желали зла, потому что их Бог был Богом любви. В этом была могущественная, всепобеждающая сила христианства, а не слабость, как теперь пытаются объяснить некоторые.

Но когда дух истинного христианства стал оскудевать, когда христианская церковь оставила первую любовь (Откр. 2:4), которая была Божественного происхождения, а поэтому всех любила и всем прощала, в отличие от иной «любви», которая прощала только любящих, но не прощала врагам, тогда проявилась фанатичная религиозная нетерпимость и жгучая ненависть к людям.

Перейдём теперь к папству и посмотрим, как оно стало учить относиться к тем, кто не был с ним согласен. А затем перейдём к тем, которые ныне пошли по его дороге.

Глава 2. «БУДЕТ УГНЕТАТЬ ...»

До этого мы останавливали своё внимание на превознесении папства, на его особых претензиях в отношении святости, безошибочности, и всеохватывающей верховной власти. Но подобные претензии создали, с одной стороны, протесты и обличения, а с другой – нетерпимость к возражающим и несогласным людям. Подобная же нетерпимость повела к созданию ненависти и гонений по отношению к ним.

Вот так одно истекает из другого, а из этого другого рождается третье, и т. д.. Допущенный грех растёт, к нему добавляются всё новые и новые преступления. Когда «еретика» невозможно было переубедить, тогда решали его изолировать, чтобы заглушить его обличающий голос, а затем решили его истребить.

По свидетельству истории в начале IV-го века *«католическая партия, готовясь к будущим жестокостям, уже спрашивала зловецким образом: «Неужели мщение Бога должно быть лишено своих жертв?»»* (8, т. 1, стр. 228).

В дальнейшем, поставив себя в положение Бога, папство взяло на себя и дело мщения, принадлежащее только Богу.

Пророчество Даниила, описывая действия папства, отмечает, что оно будет *«угнетать святых Всевышнего»* (Дан. 7:25). Само слово *«угнетать»* означает: теснить, обижать, сживать со свету, не давать просвету, преследовать силой и властью (В. Даль, *«Толковый словарь»*). Вот к такому способу прибегла католическая церковь, в лице своих пап, по отношению к святым Всевышнего, то есть, к тем, которые были не согласны с её отступническими учением и жизнью, и обличали.

Вначале католическая церковь стала внушать своим членам, чтобы они ненавидели несогласных с учением церкви, затем она стала их предавать анафеме, проклятию и запрещать всякое с ними общение. Она стала их всячески несправедливо обвинять и чернить, и затем гнать, разрешив применение к ним физических мер насилия. А потом уже стала и сжигать их на кострах.

ПОЧЕМУ ЦЕРКОВЬ НАЗВАНА «ИЕЗАВЕЛЬЮ» ?

По Откровению Иоанна, католическая церковь названа *«Иезавелью»* (Откр. 2:20). И это не напрасно. Давайте вспомним, как поступала буквальная Иезавель с теми, кто не подчинился её незаконным решениям?

Как, например, поступила она с Навуфеем?

После того, как он не согласился отдать свой наследственный участок земли, Иезавель оклеветала его пред народом, обвинив его в том, что он, якобы, *«хулил Бога и царя»*, за что его и побили камнями (3 Цар. 21:8-10).

Обратим теперь внимание на обвинение в адрес Илии. За то, что он обличал Ахава и жену его Иезавель в соращении Израиля идти вслед Ваалу, он был обвинён как *«смущающий Израиля»* (3 Цар. 13:17,18).

Интересны и поучительны слова обвинения, с которыми Иезавель обратилась к восставшему против её власти и правления Ииую. Увидев его, она сказала: *«мир ли Замврию, убийце государя своего?»* (4 Цар. 9:31).

Почему же она назвала его Замврием? Кто он был?

Замврий был рабом, восставшим и захватившим царскую власть (3 Цар. 10:3-10).

Таким образом, Иезавель, назвав Ииуя Замврием, обвинила его этим в незаконном восстании. Но что было незаконно в глазах отступницы Иезавели, то было законно в глазах Божиих, ибо это Он возбудил совершить подобное восстание против Иезавели и всего дома Ахава (4 Цар. 9:6-10,14).

Так было во все века!

Отступавшие руководители всегда обвиняли искренние и протестующие души в различных преступлениях, чтобы как-то их очернить, заглушив этим их обличающий голос. Они называли их и возмутителями, и Замвриями, и Авессаломами, и Кореями, и убийцами, и прочими отрицательными и оскорбительными прозвищами. Они всячески унижали их и несправедливо обвиняли. Так, например, причину протеста Лютера папство объяснило тем, что, будучи монахом, он, якобы, непременно захотел жениться, а поэтому и восстал (8, т. 2, стр. 434). Таким образом, папство выставило Лютера как невоздержанного, как блудника. *«Мою честь и моё доброе имя они уже опозорили»* – писал Лютер (ВБ, гл. 7). Но это не остановило его в справедливой борьбе с злоупотреблениями и отступлениями папства.

Остановимся теперь более подробно на тех мерах, которые католики применяли против несогласных с ними.

«АНАФЕМА»

Апостол Павел писал:

«Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема» (1 Кор. 16:22);

«Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1:8).

Слово «анафема» в непосредственном переводе с греческого означает «далеко ставить». В Библии, как отмечено в примечании, это слово означает: «да будет отлучён», то есть, да будет исключён из церкви.

Таким образом, исключение из церкви и анафема – это одно и то же.

Но это отлучение от церкви (анафема), превратилось у католиков и православных в проклятие. Поэтому, по их понятию, анафемировать кого-либо означает ругать, проклинать, желать зла и гибели (В. Даль, «Толковый словарь»). Такого же объяснения стали придерживаться и те, кто ныне пошёл по их дороге («Проповеди», вып. 2, «Египет и Вавилон», стр. 116,117).

Раньше приводился образец иудейского проклятия, теперь приведём образцы папских проклятий:

«Образчиком проклятий, исходивших от римского престола, могут служить следующие слова Бенедикта VIII-го к ворам, обокрашившим монастырь Клыуны: «Да отсекутся сии чада Велиала, как сгнившие члены от тела Христова, да будут они прокляты в своём хождении и стоянии, в ядении и питии; да будут прокляты их пища, напитки, плоды жён их и полей. Да восчувствуют они муки Ирода, да разсядется утроба их, да поглотит их земля, как Дафана и Авирона, да обитают они с диаволом и ангелами его, и подвергнутся вечным мучениям. Да падут на них все проклятия Ветхого и Нового завета». Подобно этому проклятие Климента VI-го на императора Людовика Баварского (1346 г.): «Молим Всемогущество Божие да посрамится безумие Людовика Баварского ... Да падёт он в пропасть там, где не ожидает её; да преследует проклятие все входы и выходы его. Господь да накажет его слепотою и бешенством, небесная молния да поразит его. Да вооружится против него целый мир. Да разверзнется земля и живым поглотит его»» (2, стр. 107).

Особенно проклятия применялись к тем, которые сопротивлялись папским учениям, не соглашались с ними; и тем, кого католическая церковь провозгласила «еретиками». Члены католической церкви должны были не только желать им всевозможных несчастий, бедствий и гибели, но и содействовать этому.

Ярким образцом служит постановление Тулузского собора (1229 год) относительно еретиков:

«Мы повелеваем епископам быть бдительными и по произнесении церковного отлучения над еретиками следить за тем, чтобы последователи этой ереси были лишены крова и какой бы то ни было помощи, сколько бы их ни было. Никто не смеет сообщаться с такими людьми, ни покупать у них ничего, ни продавать им. Во всяком человеческом утешении им должно быть отказано, чтобы они были вынуждены отказаться от своего убеждения. И если кто осмелится не повиноваться этому повелению, тот тоже подвергается проклятию, как соучастник ереси» (11, стр. 33).

«Этот документ самым красноречивым образом свидетельствует о коварном и хитром духе его настоящего автора. Не голос Христа слышится в нём, а рёв дракона» (ВБ, гл. 4).

Вырабатывая меры против распространения ересей, собор постановил:

««Обязать каждого мальчика от 14-летнего возраста, и каждую девочку от 12-летнего, давать клятву исповедовать католическую веру, ненавидеть и преследовать еретиков» ... Собор обязал, под страхом наказания, каждого обывателя разыскивать еретиков и доносить на них» (11, стр. 33).

«И не только внушали христианам, что их главная обязанность – способствовать уничтожению ереси, но даже их заставляли без всякого зазрения совести доносить на еретиков вопреки всяким божественным и человеческим побуждениям. Узы крови не служили оправданием тому, кто скрывал еретика: сын должен был доносить на отца; муж являлся виновным, если не выдавал своей жены ... Принадлежность к ереси уничтожала все узы, соединяющие людей: детям внушали, что они должны покидать своих родителей; даже таинство брака не могло соединить верную католическую женщину с мужем-еретиком ...» (1, т. 1, стр. 146).

Для большего страха, еретиков объявляли воплощением сатаны. Папа Пий IX-й, например, несогласных с ним считал «воплощёнными демонами» (10, стр. 193). Согласно декрету католического императора «Лютер был объявлен самим сатаной в образе человека, одетого в монашеское одеяние ... Никто не имел права оказывать ему гостеприимство, давать пищу или воду. Никто не имел права выражать ему свою поддержку и сочувствие, ни словом, ни делом» (ВБ, гл. 7).

Всякий, кто приходил в дом к еретiku или садился за стол с ним, подвергался наказанию. Умирая, еретик не имел права приглашать врача – он лишился помощи и духовной, и светской (11, стр. 111).

Таким образом, быть отлучённым от католической церкви значило «подвергнуться всеобщему проклятию и быть выброшенным из человеческого общества. Отлучённого все чуждались, все взбегали, как зачумлённого. Его могли убить или ограбить, не неся за это никакой ответственности. Он лишился крова и всех привязанностей. Осуждённый церковью ещё при жизни на вечное отторжение от христианского мира, преданный в руки дьявола, он вызывал ужас у окружающих и стремление избежать его и не входить с ним в соприкосновение ... Сам осуждённый должен был смотреть на себя как на лишённого всего в земной и вечной жизни и преданного проклятию и ужасу» (11, стр. 17).

Но применение проклятий могло в какой-то мере напугать человека, но не переубедить его. Противники католической церкви, те, кого она провозгласила «еретиками», знали Писание и поступали по написанному в Слове лучше и больше, чем католики. Поэтому, переубеждать их было, практически, бесполезно. Тогда решили прибегнуть к другим методам борьбы.

ОТ УБЕЖДЕНИЯ – К ФИЗИЧЕСКОЙ РАСПРАВЕ

Учение о ненависти и применении физических мер расправы по отношению к несогласным появилось с самого начала отступления.

В 325 году Никейский собор грозил смертью тем, кто читал или имел у себя сочинения Ария, объявленного церковью еретиком. В то же время император Константин, поддерживающий епископа Римского, под страхом смерти предписал выдачу всех арианских книг (1, т. 1, стр. 4,135).

«Торжество нетерпимости стало неизбежным с того дня, когда христианство сделалось государственной религией; но дух нетерпимости однако развивался медленно ... Дух преследования так сильно противоречил учению Христа, что он не мог восторжествовать без предварительной долгой и сильной борьбы. Тертулиан горячо защищал свободу совести: «навязывать религию, – писал он – дело, совершенно противоречащее религии; никто не добивается вынужденных силой выражений преданности, и Бог любит только тех, кто ищет Его от чистого сердца». Но, когда споры с гностиками возбудили воинственный пыл Тертулиана, ему не трудно было находить во Второзаконии и Числах подходящие тексты в подтверждение того положения, что упорство должно быть побеждено не словом убеждения, а силой оружия» (1, т. 1, стр. 134,135).

«Если церковь не решалась ещё проливать кровь, то она уже не стеснялась прибегать ко всем другим средствам, чтобы доставить торжество установленной религии.

В начале V-го века Иоанн Златоуст учил, что ересь должна быть подавляема, что на уста еретиков должно быть накладываемо молчание, что они должны быть поставлены в такое положение, чтобы не могли совращать других ... Но при всём том он добавляет, что к ним не следует применять смертной казни ...

Мало-помалу, все сомнения были устранены, и люди нашли нарочитые доводы, чтобы дать свободу ненависти и злобе» (1, т. 1, стр. 136).

«Особенным поборником необходимости гонений стал Августин, названный историей «апостолом гонения». Вначале он боролся на почве идей и убеждений, но потом он стал проповедовать необходимость внешней борьбы с еретиками и искоренения их. Всю свою могучую логику и свой гибкий ум направил он на оправдание нетерпимости и религиозных насилий... Августин положил начало казуистическим (хитрым, ложным) доказательствам необходимости, полезности и даже блага насилия. В своём труде «Град Божий» он писал: «Еретик, конечно, наш враг. Но по христианскому учению надо и врага любить и творить добро. Вот почему нельзя еретика оставить в покое и предоставить его собственному заблуждению и неизбежной гибели в геенне огненной. Заботясь о его душе и спасая его даже вопреки его собственной воле, мы совершаем богоугодное дело и спасаем человеческую душу от конечной гибели в руках дьявола. Пусть лучше погибнет тело еретика, чем его душа. Мы предадим его мучениям и страхом пыток и смертной казни вынудим отречение от ереси и всех заблуждений его ума ... Огненным очищением мы спасём всё же душу грешника и возвратим его в лоно вечной истины ... Спасём грешника железом и огнём» (11, стр. 12,13);

На это опирались долго после него другие теоретики религиозного насилия, находя в трудах Августина сильное подтверждение для своих выводов.

«Таким образом, стали утверждать, что благочестие и ревность во славу Бога ни в коем случае не могут считаться жестокостью. Что строгость есть только известная форма самой искренней любви к ближнему, так как наказывая тело, спасаем душу от вечной гибели» (1, т. 1, стр. 136).

«Церковь стала вдруг воинствующей и крайне нетерпимой. Она повелевала, буквально со слов Моисея, истреблять все народы, которые предаст Господь. Из Бога милосердного и всепрощающего она сделала Бога страшного» (11, стр. 10).

В 447 году папа Лев I одобрил смертную казнь еретиков. *«Таким образом, решительный шаг был сделан, и церковь окончательно была призвана всеми средствами искоренять ересь» (1, т. 1, стр. 137).*

Когда от Евангелия (вести спасения) дошли таким образом до аутодафе (публичного сожжения осуждённых инквизицией), то христиане Запада – католики – не сомневались более в законности смертной казни, каравшей еретика как самого опасного из врагов социального порядка.

В конце XIII-го века Фома Аквинат так формулировал теорию Римской церкви по этому вопросу: *«Ересь есть грех, за который виновный не только должен быть отлучён от церкви, но и изъят из мира смертью» (1, т. 1, стр. 137).*

ИНКВИЗИЦИЯ

Преследование еретиков началось с самого начала возникновения католической церкви.

«Впервые применение смертной казни за принадлежность к ереси произошло в 385 году, и вызванный этим повсюду ужас показывает, что все отнеслись к казни как к отвратительному новшеству» (1, т. 1, стр. 135).

Но собственно инквизиция основана была папой Иннокентием III-м в 1138 году, а окончательно образовалась уже после. Иннокентий учредил «сыщиков» ересей и судей над еретиками. Нищенствующий орден доминиканцев послужил для этого отличным оружием.

Об основателе этого ордена Доминике рассказывали, что *«рождение его было непорочное, он явился на свет Божий свободным от первородного греха. Его считали приёмным сыном Божьей матери, многие готовы были признать за ним ещё более высокое достоинство»* (3, стр. 377).

Что же касается Франциска, собрата Доминика, основателя францисканского ордена, то его приверженцы любили доказывать сходство между событиями, сопутствующими его рождению, и событиями, сопутствующими рождению Иисуса Христа (3, стр. 378).

Как видим, их каждого выдавали чуть ли не за «Христа», вновь родившегося, воплотившегося в них. Но мы предупреждены о подобном обольщении. Люди могут ссылаться на свою особую близость к Богу и на множество своих дел во имя Его, но Господь говорит о них: *«Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»* (Матф. 7:23).

Но вернёмся к установлению инквизиции и её судопроизводства.

Распространение учений Вальденцев и Альбигойцев послужило наилучшим поводом к преследованию еретиков. Против них был объявлен крестовый поход, первый, предпринятый против христиан (2, стр. 226).

Само слово «инквизиция» означает «духовное судилище». Слово это сделалось страшным не по своему значению, а из-за тех методов судопроизводства, которые применялись.

«Суд инквизиции был страшно опасен, так как обвинитель в нём был одновременно и судьёй» (1, т. 1, стр. 255). Все меры, гарантирующие защиту обвиняемого, были не только отменены, но на обвиняемого уже заранее смотрели как на виновного (1, стр. 254). *«Таким образом, обвиняемого осуждали уже заранее, на него смотрели как на виновного уже по одному тому, что его вызывали на суд. Единственным средством спасения было для него признать все собранные против него обвинения, отречься от ереси и согласиться на всякую епитимию, которую могли бы наложить на него. Если же при наличии свидетелей против него он упорно отрицает свою виновность ... то он роeverщается в нераскаянного, закоренелого еретика, который должен быть сожжён на костре»* (1, стр. 257).

О процессах инквизиции Палафокс, епископ Осмы, писал следующее:

«Чтобы создать процесс, далёкий от истинных событий, достаточно немного дурного настроения со стороны того, кто допрашивает; немного желания доказать то, чего хотят, со стороны того, кто составляет протокол; и немного боязни со стороны того, кто отвечает. Из этих трёх малых элементов вскоре вырастает чудовищное дело и ужасная клевета» (25, стр. 81,299).

«Всякий пустой слух, всякое необдуманное слово принимались к сведению ... Самым гнусным в инквизиции было то, что обвиняемому не сообщали имён свидетелей, выступающих против него ... Стали держать в тайне и свидетельские показания» (1, стр. 257,276,278).

«Средства, которыми располагал инквизитор, чтобы вынудить признание, можно разделить на две категории – обман и пытка; последняя состояла из всевозможных физических и нравственных мук» (1, стр. 262).

«К обвиняемому подсылались люди, которые, притворяясь сочувствующими и сожалеваящими, уговаривали заключённых скорее сознаться, так как инквизитор-де человек мягкий, который отнесётся к ним снисходительно ... При такой организации, естественно, шпионы играли видную роль» (1, стр. 263).

«Инквизиция обладала неограниченным всемогуществом и безответственностью ... В глазах людей папская инквизиция была всеведущей, всемогущей и вездесущей» (1, стр. 221,233).

«Привыкнув к безжалостному суду, церковь становилась всё более и более жестокой и грубой, всё менее и менее христианской» (1, т. 1, стр. 350).

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА ИНКВИЗИЦИИ

История описывает нам исполнение приговора инквизиции. Когда мы внимем в это описание, мы ещё больше поймём безрассудность и жестокость людей, не имеющих ничего общего с истинным христианским учением. Мы ещё больше поймём, что могут творить фанатично настроенные люди, при их чрезмерной набожности, выходящей из-под контроля Христова учения.

«В торжественной, великолепной обстановке ведут преступника к месту казни ... Шествие сопровождается трезвоном всех колоколов; ему предшествуют священники в полном облачении, распевая священные гимны. За ними следует осуждённый грешник в жёлтом одеянии, разрисованном изображениями бесов. На голове у него шапка, сделанная из бумаги, заканчивающаяся наверху изображением человека, около которого пылает пламя и носятся отвратительные демоны. За осуждённым следует распятие, отвращённое от него ликом, так как для него искупления уже не существует более. Рот осуждённого плотно заткнут заклёпкой, которая не даёт ему возможности воплями облегчить свои страдания, пробудить в окружающих участие к себе трогательным изложением своей истории, не даёт возможности рассказывать о страшных тайнах священного судилища. За осуждённым следует обыкновенно духовенство в праздничном облачении, власти и дворянство; отцы-судьи заканчивают собою страшное шествие.»

Кажется, что видишь перед собою труп, провожаемый всеми до могилы, а между тем это не труп, это живой человек, мучения которого должны теперь послужить такую ужасною забавою для народа» (5, стр. 28-32).

«Огромная толпа загрохотала улицы и площадь, унижала кровли и выступы домов. Верующие падали ниц перед процессией, приносили к костру связки дров, дабы участвовать в «богоугодном» деле сожжения еретика.

У места казни процессия останавливалась, секретарь читал приговор и перечень предъявленных еретика обвинений. Затем на трибуну всходил инквизитор, громил еретиков и призывал на их голову гром и молнию небесного и земного правосудия ... Палачи связывали осуждённого и привязывали к столбу у костра. Костёр поджигали. Пламя вздымалось у ног осуждённого и росло. Удушливый дым окружал его голову. Задыхаясь в дыму и корчась от ожогов, несчастный мог видеть сквозь клубы дыма и языки огня силуэт огромного распятия, протянутого к его лицу на древке сердобольной рукой инквизитора, заботящегося в этот последний момент о душе осуждённого ...

В то время как воров, насильников, убийц казнили через повешение или отрубали им голову, еретиков только сжигали на кострах, ибо мера эта считалась не казнью и не карой, а мерой спасения души, своего рода милостью, которую по неизреченной «доброте» своей дарил римская церковь нераскаявшимся еретикам, дабы в огне инквизиционного костра сгорели еретические убеждения, и душа грешника, очищенная пламенем инквизиции, могла войти в небесные селения и надеяться на милость Божию» (11, стр. 92-95).

Вот так люди пытались оправдать свою бесчеловечную жестокость, так пытались они освятить сожжение несогласных с ними! Но это было служение не Богу, а сатане.

«Бог никогда не принуждает ни волю, ни совесть; сатана же, напротив того, постоянно прибегает к насилию и жестокости, чтобы подчинить своей власти тех, которых он не может соблазнить иным образом. Пользуясь страхом насилия, он старается завладеть совестью и добиться поклонения для себя» (ВБ, «Грядущая борьба»).

«Ни в одном из Своих наставлений Христос не внушал, чтобы духовная власть могла когда-либо заявлять право на употребление физической силы» (10, стр. 30).

Грубое искажение христианского учения породило весь этот ужас. И вы, дорогой читатель, возмущены и несогласны с подобными проявлениями жестокости и ненависти тех, которые только назывались именем Христа, а на самом деле позорили его. Проявите эти чувства возмущения и несогласия и дальше по отношению к тем, которые ныне пошли по дороге романизма и проявляют подобный же дух бесчеловечной жестокости и ханженства, чего мы ещё коснёмся дальше.

Один поэт, описывая инквизиционный суд, изобразил его с точки зрения, как посмотрел бы на него Христос, как Он отнёсся бы к осквернению Своего учения и поистине страшным плодам приложения его к жизни фанатиков и безумцев:

*... Толпа стихает. Слышен хор.
На площадь шествие выходит.
Монах с крестом его подводит
Туда, где висится костёр.
Средь чёрных ряб, в рубахах белых
Мужей и жён идут ряды.
Злых пыток свежие следы
Горят на лицах помертвелых.
И вот хоругвий чёрных лес
Недвижно стал. На возвышеньи
Мелькнули мучеников тени.
И вдруг костёр в дыму исчез
Под стоны жертв, под пенье хора,
Под тяжкий вздох Твоей груди ...
Но Ты на старца погляди!
Не сводит огненного взора
С огня, дыханье затаив.
Он молод стал, он стал красив.
Молитву шепчет ... Неужели
Твоё он имя произнёс?
Тебе – Ты слышишь? – он принёс
Несчастных в жертву, что сгорели.
Тебя прославил он огнём,
За души грешников предстатель.
Ты весь дрожишь? Так знай, Мечтатель:
О кротком имени Твоём
Моря из крови заструятся,*

Характерно, что на эти же самые тексты (кроме *Иоан. 15:6*), ссылаются в оправдание своей жестокости и те, кто ныне пошёл по дороге романизма.

Таким образом, *«создалась своего рода философия убийства, в которой пролитие крови, смертную казнь, пытки и тому подобные подвиги инквизиции, оправдывали авторитетом и Библии, и Евангелия, казуистически подтасовывая тексты и толкуя их по-своему»* (11, стр. 78).

В этом отношении интересен ответ, который кардинал Кузанский дал обвинённым в ереси гуситам, цитировавшим тексты Писания, подтверждающие их взгляды. *«Надо, – оказал он, – понимать Писание в соответствии с намерением церкви, которая, изменяя его смысл, обязывает нас верить, что и Бог его изменяет»*.

Христос предвидел проявление подобной бесчеловечной жестокости, оправдывающейся «служением Богу». И чтобы Его последователи не соблазнились этим, Он предупредил их:

«... наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. Но Я сказал вам сие для того, – продолжал Христос, – чтобы вы, когда придёт то время, вспомнили, что Я сказывал вам о том» (*Иоан. 16:1-4*).

Помимо попыток оправдания текстами Писания, оправдывались и «прогрессом церкви». Известный католический кардинал Беллармин об этом писал следующее:

«Церковь всё время прогрессировала и применяла различные средства спасения. Сначала она ограничивалась одним только отлучением, затем начала применять денежные штрафы, потом изгнание и, наконец, была вынуждена прибегать к смертной казни, ибо еретики не боятся отлучения, называя его холодной молнией ... Вернейшим средством спасения от них является скорейшее отправление их на тот свет» (ст. *«Иезуит. своб. вероисп.»*).

Если кратко, оправдания инквизиторов заключаются в следующем:

- 1). Это делается во славу Божью;
- 2). Это делается для блага самого человека;
- 3). Это разрешено Священным Писанием.

Но все эти оправдания, как мы и убедимся ниже, являются несущественными.

Как мы уже и разбирали, Христос, как в учении, так и в жизни своей, совершенно не оправдывает жестоких действий католической церкви и тех ныне, которые повторяют их.

Христос не учил Своих учеников ненавидеть, проклинать, гнать, изолировать и, в конце-концов, применять физические меры насилия к тем, кто не был согласен с ними, кто вышел от них.

ОТНОШЕНИЕ ХРИСТА К ОТОШЕДШИМ УЧЕНИКАМ

Обратимся к яркому и весьма поучительному примеру.

Евангелие сообщает нам о том, что, соблазнившись от слов Христа, *«многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним»* (*Иоан. 6:54,63,66*).

Что же они после этого делали?

«Как только эти неблагодарные ученики оставили Иисуса, другой дух овладел ими ... Они ушли и соединились с Его врагами, потому что стали одного духа с ними. Они ложно истолковывали Его взгляды и поведение» (*ЖВ, гл. 41*).

Таким образом, они сделались лжеучителями; сделались врагами Божьими, врагами Христа, врагами истины!

Как же Христос отнёсся к ним? Учил ли Он проклинать их, желая быстрейшей их смерти? Запрещал ли Своим ученикам общаться с ними? Призывал ли Своих последователей физически расправляться с теми, которые вышли от них и стали против них?

Нет! Этого Христос не делал! Не задерживая желающих уйти от Него, Христос, обратившись к Апостолам, спросил: *«Не хотите ли и вы отойти?»* (*Иоан. 6:67*).

Никакого принуждения! Никакой изоляции! Христос признаёт только добровольное служение. *«Бог не подавляет ничью волю или суждение. Ему не угодно рабское послушание»* (*ВБ, «Первое великое обольщение»*). Напомним еще раз:

«Бог никогда не принуждает ни волю, ни совесть; сатана же, напротив того, постоянно прибегает к насилию и жестокости, чтобы подчинить своей власти тех, которых он не может соблазнить иным образом» (*ВБ, гл. 36*).

Но, при всём этом, мы не должны забывать и того, что Сам Христос, являясь Богом, имел полное право мстить и наказывать. Но этого права Он не дал людям:

«Не мстите за себя, возлюбленные, – писал Апостол Павел, – но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь»» (*Рим. 12:19*).

Некоторые же люди говорят: *«то, что может делать Христос, можем делать и мы»*. Нет, не всё! Когда люди берут на себя право, например, мстить за Бога, тогда происходит ужаснейшее зло.

«Один Провансальский историк приводит факт, отлично рисующий, какого рода действие может произвести на слабые умы эта мысль о мщении за Божество. Человек, обвинённый в хуле на святую деву

(Марию), был присуждён к казни через сдирание кожи. Несколько рыцарей в масках и с ножами в руках поднялись на эшафот и прогнали палача, чтобы самим отомстить за честь святой девы» (17, стр. 319).

Не подумайте, что эти люди были жестоки по своей натуре (как и многие инквизиторы средневековья); они сделались жестокими вследствие того учения, которое им проповедовали их пастыри. Их учили, что во имя Бога надо мстить, во имя Его правосудия надо ненавидеть, презирать, надо гнать и даже уничтожать людей.

«Поистине, – писал один из протестантов XVII-го века, – это значит низводить Святого Духа не в виде голубя, но ворона или коршуна, и водрузить на ковчеге христианской церкви вымпел разбойников и убийц».

При этом совершенно забывалось, что Бога надо почитать, и никогда не следует мстить за Него. Забывалось и то, что истинные христиане не только за Бога, но даже и за себя не имеют никакого права мстить.

К тому же надо учитывать и то, что Бог всевидящий и всезнающий, к тому же Он и милостивый по Своему характеру, чем не может похвалиться человек. А поэтому, проявление Божественного правосудия всегда справедливо, чего нельзя сказать о суде человеческом (Рим. 14:10).

Итак, когда многие ученики отошли от Христа и сделались лжеучителями, что Христос, безусловно, предвидел, Господь не учил оставшихся Своих последователей ненавидеть их, или гнать, или изолироваться от них, или их изолировать. Не учил ни мстить, ни применять какие-либо методы насилия. Истинная христианская церковь может быть гонимой, но не может быть гонительницей, иначе она уже не истинная церковь. Она может быть изолированной, но не может изолировать; может быть ненавидимой, но не может ненавидеть. Волк терзает овец, но не овца волка, ибо тогда она уже не овца. Истинные же христиане представлены овцами, в то время как гонители – волками (Матф. 10:16). Вот эту простую, но важную мысль забывали и забывают очень многие люди, а поэтому своими жестокими действиями бесславят и позорят славное имя Иисуса Христа.

Когда епископы Римские стали разрешать и поощрять дух ненависти к несогласным с ними, тогда Римский император Юлиан высказал горькое, но справедливое замечание о таких христианах:

«Я никогда не видел диких зверей, которые были бы столь кровожадны, как большинство христиан в отношении своих единоверцев» (1, т. 1, стр. 135).

Как видно, не напрасно Апостол Павел ещё раньше предупреждал христиан:

«Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал. 5:15).

Ни Христос, ни Павел, ни другие Апостолы никогда не учили такой ненависти и нетерпимости к своим противникам, отмечает история (6, стр. 68). О Катарях, Альбигойцах и Вальденцах, то есть, тех, кого католическая церковь провозгласила еретиками и стала жестоко преследовать, история пишет:

«Надо сказать, к чести еретиков, что им вполне был чужд дух преследования. Они ... никогда не прибегали к силе ... Они жили в полной дружбе со своими соседями – католиками».

И даже тогда, когда монахи-проповедники, призывающие уничтожить еретиков огнём и мечом, находились в областях, заселённых «еретиками», то история отмечает о них:

«Замечательно рельефно сказались кротость и терпимость их: ни один из монахов-проповедников не подвергся действительной опасности» (1, стр. 87,91).

Так относились истинные христиане к тем, которые были действительными лжеучителями, настоящими еретиками!

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАТОЛИЧЕСКИХ ОПРАВДАНИЙ

Для оправдания своей жестокости католическая церковь пыталась сослаться на отдельные, нами уже приведённые, места из Апостольских посланий, и даже на Самого Христа.

Прежде чем перейти к непосредственному разбору этих текстов, подумаем, могли ли Апостолы учить тому, чему никогда не учил Христос, и даже вопреки Его учению? Мог ли Сам Христос противоречить Самому Себе?

Как мы уже и отмечали, Христос учил приветствовать всех. Он разрушил стену отчуждённости между евреями и инаковерующими. Он был в домах лжеучителей Самарян, был на обедах у фанатиков и лицемеров фарисеев, имел общение с отступившими от истины саддукеями и находящимися во грехах мытарями. Он не гнушался никем! Этому же Он учил и Своих последователей. Христос – наш пример и образец!

Но тогда как же понять, например, Апостола Павла? Разве он стал учить иначе, чем Христос? Неужели он снова перешёл на фанатичное учение фарисеев и стал воздвигать стену отчуждённости, которую Христос разрушил?

Нет! Этого не было и не могло быть, потому что для него, как и для всех Апостолов, Христос был единственным образцом для подражания и поучения. «Стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус» – писал он в Филип. 3:12. Поэтому он и не мог учить иному, вопреки Христову учению.

Но тогда как же понять слова Апостола Павла и Апостола Иоанна: «не приветствуйте», «не имейте общения», «не принимайте в дом», «не ешьте вместе» и т. д.? Ведь не могли же они вводить фарисейские ограничения, в то время как Христос и Апостолы, в том числе и Павел, повсеместно с этими ограничениями боролись?!

Дело в том, что отдельные люди и отступившие общества в попытках своего оправдания пытались, и пытаются сейчас, использовать слова Апостольских посланий в отрыве от общего содержания христианского учения.

О посланиях Апостола Павла Пётр писал, что в них «*есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутверждённые, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания*». А отсюда, следует и предупреждение: «*Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сём, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа*» (2 Петр. 3:16-18).

Из этого мы видим, что использование отдельных неудобовразумительных слов из Священного Писания приводит к заблуждению беззаконников, и к отпадению от истины.

В такое печальное положение попали пытающиеся оправдать свою жестокость католические священники, и те ныне, кто пошёл по их дороге.

Есть очень точное объяснение подобных явлений, которое никогда не следует забывать:

«*Многие понимают Библейские изречения так, как этого желает их разум и как им в настоящее время наиболее удобно*» (ИВ, т. 1, стр. 17);

«*Когда из сердца человека удаляются страх Божий и любовь, тогда оно может сделаться очень жестоким*» (ВВ, гл. 38).

Исходя из того, что Апостолы не могли учить вопреки учению и практике Христа, мы сможем правильно понять слова в Апостольских посланиях только тогда, когда будем разбирать их значение с учётом особенностей жизни того времени. Начнём со слов Апостола Иоанна:

«*Кто приходит к вам и не приносит сего (Христово) учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его; ибо приветствующий его участвует в злых делах его*» (2 Иоан. 10,11).

Какое приветствие имел в виду Апостол, и как понять при этом: «не принимайте в дом»?

Эти вопросы возникли давно, уже тогда, когда протестанты испытывали всё это на себе со стороны католиков, в своей жестокости запрещавших всякое общение и всякие приветствия с инакомыслящими. Разрешение этого вопроса необходимо и в наши дни, когда учения папистов повторяются.

«НЕ ПРИВЕТСТВУЙТЕ ЕГО»

Приветствие является древнейшим обычаем человечества. При этом, нормы приветствия различны. В древние времена на ближнем Востоке существовали три основных формы приветствия:

- 1). Простое, общепринятое приветствие словами: «мир вам!»;
- 2). Приветствие с пожеланием благословений от Господа;
- 3). Приветствие целованием.

Разберём подробнее.

В древности среди народов Востока существовало общее приветствие: «мир вам!» (Ездр. 5:7; Дан. 3:31).

Подобному же приветствию учил и Христос, говоря Своим последователям:

«*... входя в дом, приветствуйте его, говоря: «мир дому сему»; и если дом будет достоин, то мир ваш придёт на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится*» (Матф. 10:12,13);

«*и если будет там сын мира, то почует на нём мир ваш; а если нет, то к вам возвратится*» (Лук. 10:6).

Христианин всегда должен желать о всех людях, чтобы они примирились с Богом, и между собой, на основе истины. Это он выражает в приветствии. Одни принимают это пожелание, другие – отвергают. Сын мира ответит миром, враждебный сын – враждой. Но это уже зависит от окружающих людей, а не от приветствующего христианина, который должен быть, по Евангельскому учению, «*приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины*» (2 Тим. 2:24,25). Значит, приветливость должна проявляться даже и к врагам истины; возможно, это отношение и кротость послужат к их покаянию.

Вторая форма приветствия – приветствие с призывом благословений Божьих.

Так, Вооз, придя к жнецам, сказал им: «*Господь с вами! Они сказали: да благословит тебя Господь!*» (Руфь 2:4).

С подобным приветствием обратился и Ангел к Марии:

«*радуйся, благодатная! Господь с тобою; благословенна ты между жёнами*» (Лук. 1:28,29; см. также Рим.16:22; Суд. 6:12).

Вполне ясно, что призывать благословение Божье можно только на добрые дела, а не на злые. Встретившись, например, с вором или убийцей, мы не можем приветствовать его с призывом благословений Господних на его дела, потому что дела эти преступны. Не можем желать благословений Божьих и на распространение злых, невежественных учений, ибо подобное приветствие есть участие в злых делах.

И, наконец, третья форма приветствия заключалась в целовании. Это одна из древних форм приветствия (2 Цар. 20:9). Но эта форма приветствия практиковалась только между близкими друг к другу людьми, между единоверцами.

Обращаясь к христианам, Апостол Пётр писал:

«Приветствуйте друг друга лобзанием любви» (1 Петр. 5:14).

А Апостол Павел объясняет, что это лобзание (целование) – святое, и должно проявляться только к святым во Христе:

«Приветствуйте друг друга лобзанием святым. Приветствуют вас все святые»; «Приветствуйте ... святым целованием»; «Приветствуйте всякого святого во Христе Иисусе» (2 Кор. 13:12; 1 Кор. 16:20; Филип. 4:21).

Подобным приветствием посторонних, незнакомых людей, людей, не знающих истину и не стоящих в ней, не приветствовали. Оно принадлежало только святым, то есть, христианам, единоверцам, членам единой церкви.

Именно это и имел в виду Апостол Иоанн, когда писал: *«не приветствуйте его» (2 Иоан. 10,11)*, ибо в непосредственном переводе с древнегреческого на русский это слово – *«приветствие»* – в данном тексте значит *«притянуть к себе»*, и что, как пишет известный протестантский проповедник Фрей, означает, вероятно, объятия, сопровождаемые поцелуем (14, стр. 361).

Запрет Апостола Иоанна вполне может относиться и ко второй форме приветствия, ибо призывать благословение Божье на совершение преступных дел – это признак одобрения, участия в злых делах.

Но это не может относиться к простой, общепринятой форме приветствия, ибо христианин должен быть приветливым даже и к противникам истины, которых сатана уловил в сети свои (2 Тим. 2:24-26).

Что же касается слов Апостола Иоанна: *«не принимайте в дом» (2 Иоан. 10,11)*, то здесь имеется в виду приём с целью восприятия ложного учения, но не вообще в дом, тем более, с целью вразумления и обличения. Об этом Апостол Павел поясняет: *«не будьте сообщниками их» (Ефес. 5:6,7)*, то есть, не будьте с ними в одном обществе, не разделяйте их неверных взглядов, их незаконных дел, ибо *«худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15:33).*

Это же имел в виду и Апостол Павел, когда писал о тех, кто не принимал слов Апостольского послания: *«не общайтесь с ним» (2 Фесс. 3:14).*

«НЕ СООБЩАЙТЕСЬ С НИМ»

Это указание дано в связи со взятием на замечание и с целью, *«чтобы устыдить его» (2 Фесс. 3:14)*. В данном случае эти слова относятся к запрету составления с ним сообщества, но не относятся к запрету встреч с ним. О том, что эти слова – *«не общайтесь с ним»*, не говорят об общем запрете встреч и разговоров с ним, как это пытаются выставить некоторые люди, оправдывающие свою жестокость, показывают дальнейшие слова апостола: *«но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата» (ст. 15)*. Вразумлять же возможно только при встречах, разговорах с ним, которые не запрещались.

Но вернёмся к запрету приветствия, и остановимся на указании Христа ученикам.

«НИКОГО НА ДОРОГЕ НЕ ПРИВЕТСТВУЙТЕ»

Посылая Своих учеников с миссионерским поручением, Христос сказал им: *«Идите! ... И никого на дороге не приветствуйте» (Лук. 10:3,4).*

Нечто подобное сказал и Елисей Гиезию, посылая его к умершему ребёнку:

«если встретишь кого, не приветствуй его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему» (4 Цар. 4:29).

Как же понять эти слова? Разве мы, как последователи Христа, идя по дороге и встречаясь со знакомыми людьми, должны пройти мимо, даже не поздоровавшись с ними? Но этого же никто из нас не делает! Мы приветствуем их, это наш долг вежливости.

Но тогда мы, выходит, этим нарушаем повеление Христа?! Но Он же Сам был вежливым и приветливым ко всем, почему же тогда Он учил других: *«никого на дороге не приветствуйте»?*

Как видим, подобные вопросы можно правильно разрешить только тогда, когда мы будем знать обычаи и жизнь людей того времени.

Фрей в своей книге отмечает, что приветствия на Востоке очень длинны и тщательно выработаны, они сопровождаются длинными высокопарными фразами:

«Люди могут долго осыпать друг друга подобными приветствиями. Последние, отнимая понапрасну время, не только отвлекали человека от его целей, но давали им, вместе с тем, повод блистать лицемерными фразами ... Может быть, именно вследствие этого Господь Иисус Христос запретил это Своим ученикам: «никого по дороге не приветствуйте». Не следует однако думать, что Он этим вовсе запретил Своим ученикам с кем бы то ни было здороваться, так как это было бы нарушение добрых нравов и могло бы повредить самому делу, которому служили апостолы. Это было скорее внушение упростить форму приветствия».

Но приказание Господа может быть объяснено ещё иначе, продолжает Фрей:

«Слово «приветствовать» употребляется на Востоке и в несколько другом смысле.

Проповедник Шнеллер, родившийся и воспитанный в Палестине, пишет об этом следующее: «Приветствовать кого-нибудь в дороге, – а тут именно о таком роде приветствий идёт речь, – значит, другими словами, посетить его ... Господь хочет сказать: «Не принимайте по дороге приглашения от ваших знакомых приветствовать их, т. е. заходить к ним в дом, где, по обычаю страны, сейчас бы устроили угощение, чтобы отпраздновать встречу, и где в каждом таком случае было бы потеряно день или два. Ваше призвание для этого слишком важно и спешно». Но здороваться, проходя мимо, – это ученики Христа, вероятно, так же вежливо делали, как и Он Сам» (14, стр. 362-364).

«НЕ ЕШЬТЕ ВМЕСТЕ»

Говоря о тех, «кто, называясь братом, остаётся блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником», Апостол Павел советовал не только не сообщаться с ними, но с такими «даже и не есть вместе ... Итак, извергните развращённого из среды вас» (1 Кор. 5:11,13).

«Не сообщаться» с грешниками, в данном случае, означает не составлять с ним одно общество, не быть заодно с ним, о чём говорят последующие слова: «Итак, извергните развращённого из среды вас». Такой не мог оставаться братом христианского общества; он должен быть исключён.

Христос общался с грешниками Иудейской нации, но не составлял с ними одного сообщества, не был заодно с ними. Но как понять слова: «даже и не есть вместе»? Мы видим, Христос не только был в домах грешников, но и ел за их столами. Тогда как же понять эти слова Апостола Павла?

Наблюдая жизнь восточных народов, Фрей отмечает, что во время кушанья они собираются небольшими группами и, сидя на корточках за низким столом, все руками брали с блюда варёный рис. При этом он отмечает, что вокруг каждого блюда собирались и ели из него близкие друзья, разделяющие друг с другом чувства, мысли и дела. Противящиеся друг другу за одно блюдо не садились.

Далее он пишет:

«Во дни Христа имели обыкновение есть таким же образом. «Опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня» (Матф. 26:23). Слова эти ясно указывают, что ученики ели со Христом из одного блюда; да иного нельзя было и представить, так-как только враги не делают этого. Есть из одной миски означало дружбу, доверие, миролюбие, и потому было особенно удивительно, что Иуда, который из одного блюда ел с Господом, был объявлен предателем. Вероятно, дело произошло следующим образом. Иисус и прежде указывал Своим ученикам на то, что один из них Его предаст. Иуда, побуждаемый к этому нечистой совестью, поспешил одновременно с Господом взять из блюда, чтобы воочию показать, что он вполне благонадёжен. Но в ту же минуту Господь указал на него, как на лицемера и предателя ... Обыкновение есть из одной миски и значение этого поясняют так же и слова ап. Павла: «с таковым даже и не есть вместе»» (14, стр. 452).

Таким образом, не рекомендовалось кушать из одной миски с развращённым, чтобы люди со стороны не подумали, что ядущий с ним заодно, разделяет его убеждения и жизнь.

Но здесь не было учения об отказе от самых простых человеческих отношений, или оказания долга общечеловеческого гостеприимства.

Есть и другое объяснение. В книге «Желание веков» в главе 72 Е. Г. Вайт относит эти слова – «не есть вместе» (1 Кор. 5:11) – к запрещению согрешающему принимать участие в вечере Господней.

«ЕРЕТИКА ... ОТВРАЩАЙСЯ»

Остановимся теперь на тексте из Тит. 3:10,11: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосуждён».

Прежде всего, что означает слово «еретик»?

Слово «еретик» означает: отступивший в чём-либо от основных догматов веры (В. Даль, «Толковый словарь»). И ещё из другого словаря: «Сознательное уклонение от ясно сформулированных догматов христианской веры» («Малый энциклопедический словарь», 1907 г., стр. 1670). И в том же словаре отмечено, что это слово не применяется при расхождениях по второстепенным вопросам.

Итак, еретик – это человек, отступивший от основных учений (догматов) христианской веры.

Слово же «отвращаться» означает, по «Толковому словарю» Даля: «отворачиваться от чего-либо».

Отсюда вывод: после того, как неоднократные вразумления человека, отходящего от основных учений веры, не дали положительных результатов, от него надо отвернуться, то есть, оставить его как осудившего самого себя своим противлением и греховными поступками.

Но в этом тексте нет никаких призывов к жестокости и насилию, как это извращённо представила католическая церковь.

О СОЖЖЕНИИ ВЕТВЕЙ

Жестокость сожжения еретиков католики пытались оправдать словами Христа, сказавшего, что засохшие ветви будут сожжены (*Иоан. 15:6; Матф. 3:10; 7:19-23*).

В оправдание применения к упорствующим смертной казни, они приводили и Библейский рассказ о Коре, Дафане и Авироне (*1, стр. 146*). Но, как в первом случае, так и во втором, определение виновности и суд производятся Богом, а не человеком, и Бог этого права никому из людей не передал.

Итак, первое оправдание жестокости тем, что они совершались во славу Божью, совершенно неосновательно. Христос запретил это делать Своим последователям, заявив, что подобное исходит от иного духа, то есть, от сатаны (*Лук. 9:55*). Таким образом, сожжение несогласных совершалось по вдохновению сатаны и к бесславию Бога.

Второе оправдание, что они совершались для блага самого человека, было лишь только одной отговоркой. Прикрываясь спасением души еретика, католики стремились физически уничтожить всех несогласных с ними.

И последнее: все ссылки, приводимые католиками из Священного Писания, не оправдывают их жестокость.

Истинные христиане не учили ненавидеть тех людей, которые не были с ними согласны; не учили их изолировать, не воздвигали той стены отчуждённости, над созданием которой так усердно трудились фанатичные фарисеи. Первые христиане придерживались учения своего Учителя и все слова Апостольских посланий согласуются, а не противоречат словам Христа.

Что же касается «прогресса церкви», на который ссылаются католики, пытаясь оправдать свою жестокость, то любой прогресс не должен идти вопреки основным истинам, иначе он будет уже не прогрессом (движением вперёд), а регрессом (движением назад).

Возникает естественный вопрос: разве католическая церковь не слышала обличающих её в жестокостях?

Конечно, слышала!

Тогда почему же она не отвергла эти жестокости и не исправилась?

Ещё в Своё время Христос дал ответ на подобное же упорство людей оставить свои заблуждения:

«Свет пришёл в мир, – сказал Он, – но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Иоан. 3:19,20).

Такие люди ненавидят не только обличающий их свет, но и тех, кто этот свет им приносит.

К тому же надо учитывать и то, что некоторые настолько были обмануты в том, что они обладают не тьмою, а светом, что никаких обратных доводов и слышать не хотели.

«Вначале духовные пастыри находили заблуждения полезными для своих интересов, а затем, убеждая веровать в это, они и сами уверовали» – пишет Дрепер (3, стр. 415).

Некоторые могут сказать: *«Но ведь католическая церковь теперь никого не сжигает!»*.

Хотя католическая церковь в настоящее время и не проявляет всех методов средневековой инквизиции, но это не ввиду осознания своего беззакония и покаяния, а ввиду обстоятельств. Церковь и раньше пыталась отрицать своё участие в жестокостях по отношению к несогласным с нею. Один католический писатель XIII-го века пытался утверждать следующее:

«Наш папа никого не убивает и не приказывает никого убивать, но закон убивает тех, кого папа разрешает убить; они убивают сами себя, совершая поступки, за которые должны быть убиты».

А в прошлом столетии один из подобных же «защитников» говорил так:

«Ошибочно думать, чтобы когда-нибудь какой-либо католический священник был причиною смерти одного из своих ближних» (1, т. 1, стр. 145).

Бесспорно, *«при преследовании ереси духовный суд не выносил смертных приговоров; он ограничивался признанием обвинённого еретиком, после чего он его отпускал, т. е. передавал в руки светской власти, лицемерно при этом заклиная её отнестись к нему снисходительно»*. Светская власть и сжигала еретика на костре, при благословении инквизиции. Такой хитрой уловкой церковь пыталась и пытается снять с себя ответственность за известные поступки (*1, стр. 143*).

«Рим постарался уничтожить всякий след жестокого обращения с раскольниками» (ВБ, гл. 4).

Таким образом, со стороны католической церкви не было, и нет признания отступления, а отсюда, не было, и нет исправления. И *«устраните только преграды со стороны светской власти, и верните Риму его прежнюю власть, как вновь оживёт его деспотизм и преследование» (ВБ, гл. 35).*

* * *

Как же Священное Писание характеризует церковь, проявившую столь жестокий и бесчеловечный образ действий?

В Откровении Иоанну она была показана как великая блудница, как Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным, над которой Господь произведёт суд.

«Я видел, – пишет далее Иоанн, – что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и, видя её, дивился удивлением великим» (Откр. 17:1-6).

Да, было чему удивляться! Отступление от христианской любви, смешение истины с заблуждением (Вавилон), привели в такое ужасное состояние ту церковь, которая вначале претендовала на чистоту и непорочность!

Но обратим внимание и на то, что Господь, осуждая эту церковь, упоминает о ней, как о матери: значит, у неё есть и дети, то есть, те церковные организации, которые в учении и практике пошли по её следам. Отсюда, вместе с матерью осуждаются и они. Таково определение Священного Писания. К этому не мешает познакомиться и с определением истории:

«Суд беспристрастной истории должен гласить так: инквизиция, это чудовищное порождение ложного рвения, служба эгоистичной алчности и жажде власти, была направлена на подавление самых высоких стремлений человечества и на возбуждение самых низких его инстинктов» (1, т. 2, стр. 598).

Будем помнить, что эти приговоры в одинаковой степени звучат и к тем ныне, которые повторяют тот же дух жестокости и немилосердия, проявленный папской инквизицией в средние века.

Вот об этой жестокости и повторении методов папской инквизиции мы и будем говорить в следующей главе.

Глава 3. «БУДУТ ПРЕУСПЕВАТЬ ВО ЗЛЕ»

В предыдущих главах мы познакомились с тем, что пророчество о повторения папского духа в среде народа последнего времени, в церкви, претендующей быть истинной и верной, исполняется как в учениях, так и в практических проявлениях. Со всей наглядностью мы слышим учения тех, кто пошёл по дороге романизма, и видим плоды этого учения. Мы видим тех же «живых Христов», тех же «Первосвященников», тех же «духовных исповедников». Мы познакомились с их претензиями на особую святость, с их высокомерием и гордостью. Мы познакомились с их господством и порабощением простых членов церкви. Мы увидели сходство учений и практики одних и других. Это сходство проявляется и в отношении к протестующим, которые ими провозглашены «еретиками».

В данной главе на основании строго документальных данных будут разобраны учения по отношению к несогласным. При этом мы, как и в прошлых разборах, с удивлением обнаружим поразительное сходство учений Римской церкви и тех, кто ныне пошёл по их следам.

Будут приведены и некоторые из весьма многочисленных фактов практического применения этих учений.

Прежде всего мы должны отметить, что как католики, так и современные их подражатели, старались и стараются чем-то и как-то оправдать свою жестокость, подвести под неё какую-то базу учения.

С этой целью, кроме того, что уже нами разобрано, было создано учение о равенстве, и даже превосходстве, правосудия над любовью, в характере нашего Бога. Сейчас мы познакомимся с этим учением, а также и с его последствиями.

О ЛЮБВИ И ПРАВОСУДИИ

О том, что Бог имеет в Своем характере две стороны – любовь и правосудие – это несомненно. Когда Моисей попросил Господа показать ему всю славу Свою, тогда *«прошёл Господь пред лицом Моисея и возгласил: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода» (Исх. 34:6,7).*

Здесь была показана пред Моисеем, как написано, *«вся слава»*, то есть, описано основное свойство Божьего характера.

Но возникает вопрос: какая из этих двух сторон в характере Божьем является основной, ведущей? Что из чего истекает – правосудие из любви, или любовь из правосудия? Эти вопросы очень важные, ведь каким мы представим пред собою Бога, такими и сами будем стараться быть. Это определит направление развития нашего характера. А развитый характер будет решать нашу судьбу по отношению к вечности.

Из вышеприведённого текста (Исх. 34:6,7) уже видно ведущее, первенствующее положение любви в характере Бога. Об этом же говорит и вторая заповедь из Закона Божьего: Бог милует и прощает до тысячи родов, а наказывает только до третьего и четвертого рода (Исх. 20:5,6).

Закон Божий является мерилем всякого учения и жизни каждого человека (Ис. 8:20). Вторая заповедь этого Закона говорит нам о преобладании любви над правосудием в характере Божеского естества.

Кроме этого, Апостол Иоанн пишет: *«Бог есть любовь» (1 Иоан. 4:8)*. Слова эти составляют сущность Евангелия, сущность всего Священного Писания и сущность всей истории человечества. Заметим, написано *«Бог есть любовь»* не просто как имеющий любовь, но сама любовь. Это показывает на то, что любовь (в отличие от других качеств, входящих в Его свойство) является основой Его характера.

Об этом тексте мы имеем следующее пояснение:

««Бог есть любовь». Его естество, закон, является выражением любви. Так было всегда и так будет во всей вечности» (ПП, гл. 1).

Упомянутое слово *«естество»* означает: *«всё, что есть»*. Таким образом, свойство любви является основным в характере Божьем. *«Милость превозносится над судом»* – объясняет нам Апостол Иаков в *Иак. 2:13*.

«Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит? – писал Давид, – но у Тебя прощение, да благоговеют пред Тобою» (Пс. 129:3,4).

И действительно, если бы у Бога правосудие было больше любви, тогда никто из нас не жил бы на земле, ибо только благодаря Его любви и милости мы ещё живём, хотя и обладаем несовершенствами, а отсюда, много согрешаем (Иак. 3:2).

«Хотя Бог и точно отмечает всякое нечестие и наказывает за беззаконие, но Он не испытывает никакого удовольствия в Своем мщении. Дело уничтожения является чуждым делом для Того, Кто безграничен в Своей любви» (ПП, гл. 12).

«Для Него работа уничтожения, осуждения является «необычным делом» (Ис. 29:13,14)» (ЖВ, гл. 64).

«Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих» (Пл. Иер. 3:33).

«Мы имеем преимущество рассматривать и познавать Иисуса таким, каков Он есть, полный сострадания, нежности, и божественной любви» (СП, гл. 9).

«Голгофский крест показывает каждому из нас, насколько глубока и беспредельна Его любовь» (СП, гл. 14).

«Любовь Христа является движущей силой всякой вести Божьей, которая когда-либо исходила из уст человеческих» (СП, гл. 17).

«Любовь есть основной принцип Божьего правления на небесах и на земле, и она должна быть основанием христианского характера. Это одно только может сделать его стойким. Это одно может сделать его способным противостоять испытанию и искушению» («Притчи Христа», стр. 35).

«Если мы не выкажем в жизни основу самоотверженной любви, являющейся в то же время и основой характера Бога, мы не можем Его познать» («Нагорная проповедь», стр. 46).

Всё это со всей определённостью свидетельствует, что любовь является основой характера Бога, а поэтому должна быть и основой человеческого характера. «Так было всегда и так будет во всей вечности» (ПП, гл. 1).

Что же касается правосудия Божьего, то оно истекает, исходит из любви. В своей молитве Давид высказал ту мысль, что истребление врагов и угнетателей происходит по милости Божьей (Псал. 142:12).

«В свете истории Священного Писания становится нам ясным, что божественная милость и Его любовь заставляют Его поступать с грехом как со злом, содержащим в себе роковое влияние для мира и счастья вселенной» (ПП, гл. 37).

Про согрешившего Адама написано, что «вначале смертный приговор, вынесенный ему Творцом, казался слишком страшным, но потом, наблюдая в течение тысячелетия последствия греха, он видел в этом милость Божью, положившую конец жизни, исполненной страдания и скорби» (ПП, гл. 6).

Мы имеем возможность «проследить через мрак судов исполнение Его планов милосердия и доброты» (ПП, гл. 72).

И о том же Законе Божьем, который предусматривает наказание нарушителей, мы читаем, что «эти заповеди основываются на великом фундаментальном принципе любви» (ПП, гл. 27).

Итак, всё истекает из любви Божьей, даже и проявление судов Божьих. Поэтому-то Иоанн и восклицает: «Бог есть любовь».

Но человек, ввиду своей испорченной природы, более склонен ко злу, чем к добру (Рим. 7:18,19). Поэтому и возникли учения, которые выставляют правосудную сторону Бога на первый план, как основу Его характера. Этим человек пытается как-то оправдать свои несовершенные качества характера, свою жестокость и мстительность.

Инквизиторы оправдывая себя, превращали Бога в первого инквизитора, и при этом говорили, что они лишь продолжают Его дело (I, т. 1, стр. 3). А отсюда, костры инквизиции, жестокость к людям, религиозную нетерпимость, переходящую в насилие, стали оправдывать тем, что этого требует Бог согласно Своей строгости и справедливости.

«Учение папы и его священников довели народ до такого состояния, что все считали характер Бога и даже самого Христа строгим, угрюмым и отталкивающим. Спаситель был представлен в таком свете по отношению к грешнику, что необходимо было посредничество священников и святых» (ВБ, гл. 4).

Таким образом, как уже и упоминалось, из Бога милосердного они сделали Бога страшного. И всё это из-за неправильного учения о характере Божьем, которое возникло из желания как-то оправдать свою собственную человеческую жестокость.

Подобное же учение о превосходстве правосудия над любовью в характере Божьем мы встречаем и у современных последователей методов папской инквизиции.

Переходим к документальным фактам в учении.

В беседах под общим названием «Пророческие цепи», в беседе № 32а «Угроза третьего ангела», на 8-й вопрос «Что есть основание престола Божьего и какое место занимает милость?» был дан ответ – «Второе. Псал. 88:15».

В той же беседе было отмечено, что правосудие занимало ведущее положение и в служении священников (в 12-м вопросе). Там же была помещена угроза всем тем, кто с подобным объяснением не будет согласен.

Остановимся немного на приведённом выше тексте из Псал. 88:15, которым пытаются низвести милосердие на второе место, и порассуждаем о нём. Там написано: «Правосудие и правота – основание престола Твоего; милость и истина предходят пред лицом Твоим».

Во-первых, слово «правосудие» не обязательно означает карательные суды Божии. Это слово означает «правый суд», который может быть направлен не только к осуждению, но и к оправданию (Ис. 61:7,8). Слово же «правота» означает невинность, справедливость, указывает на Божественную чистоту и святость.

Итак, именно на этой справедливости, чистоте и святости; на верности, правдивости и беспристрастности, на этом уважении прав всех людей, на неугнетении и основан престол Божий.

Что же касается слов «милость и истина предходят пред лицем Твоим», то слово «предходит» означает «идёт впереди». То есть, милость Божия является руководящей, направляющей стороной в характере Божьем, а не второй, второстепенной, как хотели бы изобразить составители *беседы 32а*.

Что же касается слова «истина», то оно имеет многообразное применение и может относиться к той и другой сторонам характера Божьего, ибо истина есть противоположность лжи означает всё то, что верно, подлинно, точно. Верность (то есть, истина) Его сопровождает и милость, ибо обещания прощения Его – непреложны.

Но вернёмся к затронутой теме и продолжим рассмотрение их учения о любви и правосудии в характере Божьем.

В беседах под общим наименованием «*Исторические сети и цепи тьмы*», в заключительном примечании *12-й беседы* написано о правосудии, что оно «*есть высшая нравственность, божеское естество, причастниками которого должны сделаться люди*», что оно есть «*сущность вести, движения и тела церкви нашего времени*», это есть «*пища во время*», это есть «*настоящая истина*», то есть, истина для настоящего времени.

До этого мы читали, что Божеским естеством является любовь (*ПП, гл. 1*). Здесь же мы видим совсем другое учение: естеством (то есть, всем, что есть) является правосудие.

Подобная же мысль о преобладании в характере Божьем правосудия над любовью произвольно изображалась ими в сравнении правой руки у человека с левой. Они говорили так: «*Какая рука ведущая и основная у человека, правая или левая? Конечно, правая. Правая – символ правосудия, левая – любви, и как правая рука является ведущей, основной, так и правосудие в характере Божьем*».

Но их толкование о правой и левой руке теряет своё значение в свете слов Христа в *Матф. 25:31-46*. Тем, которые по правую сторону Его, Он произносит благословения, а тем, которые по левую – проклятие. А по их объяснению, должно бы быть наоборот.

Не подходит это объяснение и по смыслу, содержащемуся в *Песне Песней 2:6 и 8:3* (обнимает возлюбленную правой рукой). Разве при радостном свидании обнимают возлюбленную правосудием?! Нет, её обнимают любовью.

В отношении же церкви они пишут, что она «*контролируется правосудием, и любовь Божия, проявляемая в ней как мотив, также контролируется светом порядка, правосудия*» («*Проповеди*», вып. 5, «*Идол родственности*», стр. 78). Таким образом, и здесь они поставили правосудие на первое место, а любовь – на второе.

Священное Писание сообщает, что причиной отдания Сына Божьего в жертву во имя спасения согрешившего человечества была любовь Божия. Апостол Иоанн пишет:

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16).

Об этом тексте мы имеем следующие непосредственные объяснения:

«Безграничная любовь Божья проявилась в даровании Богом единородного Сына, Который отдал Себя для искупления падшего рода» (ПП, гл. 43).

«Вся сила родительской любви, текущей из поколения в поколение через источники человеческого сердца, вся глубина нежности в душе человека, – всё это только ничтожный ручей в безбрежном океане безграничной, неистощимой любви Божьей. Язык не может говорить об этом, перо бессильно описать её. Вы можете размышлять об этом каждый день в течение всей своей жизни, вы можете очень старательно исследовать Писание, чтобы понять её, вы можете призвать на помощь все свои дарования и способности, данные вам Богом, чтобы понять любовь и сострадание Небесного Отца, – тем не менее, она по-прежнему будет оставаться недостижимой и непонятной. Вы можете отдать исследованию этого вопроса целые столетия и тем не менее, вы никогда вполне не поймёте широты, долготы, глубины и высоты любви Бога, отдавшего Своего Сына на смерть за мир. Даже вечность сама никогда вполне не откроет это» (ИС, т. 2, § 857).

Отсюда, совершенно ясно, что при совершении великого плана спасения движущей силой была любовь Божья. Это со всей наглядностью подтверждается Библией и соответствующими авторитетными объяснениями.

Но что же мы читаем у тех, которые захотели как-то оправдать свою жестокость?

«При поверхностном взгляде (кстати, сплошь и рядом существующем в ложном христианстве), – пишут они, – кажется, что на первом месте здесь стоит любовь. Но это не так ... В этом тексте ведущим, главным, первенствующим является правосудие». При этом было отмечено, что понятие о первенствующем положении любви в тексте *Иоанна 3:16* является превратным, в зловных целях извращённым, толкованием («*Молитвенные чтения*» за 1972 год, 5-е, «*О любви и правосудии Бога Отца*», стр. 132).

Из этого выходит, что учение церкви о ведущем, главном положении любви в плане спасения, подтверждённое Библией и Духом Пророчества, отнесено к ложному учению, да и ещё к превратному, в зловных целях извращённому, толкованию!

Но это ещё не всё. Дошли до того, что учение о преобладании любви в характере Божьем, о её ведущем и основном свойстве в Божеском естестве, проявляющемся во всех Его действиях, стали называть ересью.

Дальше этого, как говорят, идти уже некуда. Помещаем выдержку из того же молитвенного чтения, где они про того, кто возражал им в их неверных учениях, пишут:

«Этот лжеучитель, О. Ц., ... стал распространять ересь, что «любовь всегда и везде является ведущей и основной стороной Божьего характера», что любовь «везде преобладает»» (стр. 131; смотрите фотокопию № 4).

Вот до чего можно дойти, оправдывая собственную жестокость и очерствение сердца; люди хотят и Бога сделать таким же, как и они сами.

Ко всему этому, нам остаётся разобрать ещё один вопрос: кто же является вдохновителем учения о преобладании правосудия над любовью в характере Божьем? Читаем:

«Господь привлёк нас к Себе путём бесчисленных доказательств Своей любви на небе и на земле. Бог старался открыться нам в творениях природы, в самых сердечных и священных отношениях, какие лишь сердце человеческое в состоянии постигнуть и осознать; но всё это лишь весьма несовершенные прообразы Его любви. Несмотря на все эти ясные и очевидные доказательства, враг всякого блага ослепил до такой степени сердца людей, что они взирают на Бога со страхом и трепетом и представляют Его свирепым и непреклонным тираном. Сатана внушил людям, что Бог есть такое существо, главное свойство Которого заключается в строгом правосудии, что Он лишь жестокий судья, немилосердный заимодавец. Он представил Творца таким существом, которое смотрит недоверчивым оком на слабости и грехи людей, чтобы затем осудить их. Христос именно для того и пришёл на землю к людям, чтобы рассеять тёмную тень, скрывающую от нас бесконечную любовь Божию» (ПХ, стр. 3).

Яснее не скажешь!

Ввиду этого «нас ожидает большая, тяжёлая борьба, когда со «всякой силой, знаменами, лжеучениями и со всяким обманом» сатана будет работать над тем, чтобы ложно представить характер Бога, чтобы ему, если возможно, «обольстить и избранных». И если когда-либо и жил народ, нуждающийся в постоянном возрастающем свете Неба, то это именно и есть этот народ, живущий в это опасное время» (ИС, т. 2, § 872).

А теперь – о последствиях учения, извращающего свойство характера Божьего:

«Благодать, милосердие и любовь Божия были возведены Моисею через Христа. Это был характер Бога. Когда люди, служащие Богу, игнорируют Его отеческий характер, и оставляют достоинство и справедливость в обращении со своими ближними, тогда сатана торжествует, так как ему удалось привить им свои качества. Они следуют дорогой романизма.

Те, кому дано повеление отображать свойства характера Господа, сходят с библейской платформы и устанавливают человеческие правила и предписания, чтобы навязать их народу.

Изобретения, направленные на то, чтобы заставить людей следовать предписаниям отдельных личностей, создают такое положение, при котором подавляется всякая симпатия и нежное сострадание и закрываются глаза на милосердие, справедливость и любовь Божию. Нормы нравственности и личная ответственность попираются ногам» (СП, гл. 14, «Десп. вл.»).

Переходим к конкретным учениям жестокости и ненависти, к тем человеческим правилам и предписаниям, которые были навязаны народу.

УЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИСТИ

По примеру католической церкви, в отношении несогласных было объявлено учение о ненависти к ним и проклятии их.

Вопреки общепризнанному христианскому учению, согласно которому «мы должны ненавидеть грех, но питать милость и любовь к грешнику» (ПП, гл. 12), они стали учить ненавидеть человека. Упомянув вышеизложенные слова, что мы должны любить грешника, а ненавидеть грех, они после этого пишут:

«Грешника мы должны любить, но какого? Грешника кающегося и обращающегося» («Молитв. чтения» за 1973 год, 8-е, «Повтор. оп. борьбы прошлого», стр. 52).

Здесь явное искажение христианского учения. Священное Писание ясно говорит нам, что Господь проявил к нам, людям, любовь тогда, когда мы ещё не покаялись. Читаем:

«... Христос, когда ещё мы были немощны, в определённое время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрёт за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками ... будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его» (Рим. 5:6-8,10).

При этом, Апостол Павел поясняет, что такую же любовь должны иметь и христиане, «потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам», писал он (ст. 5).

Учение же о любви только к кающемуся грешнику – совершенно не христианское, но оно и не новое. Оно было ещё во дни Христа.

«Иудеи учили, что прежде чем любовь Божия прострётся к грешнику, последний должен покаяться. С их точки зрения покаяние есть дело, посредством которого люди могут заработать благословение небес. И эта самая любовь и заставила фарисеев воскликнуть в удивлении и злобе: «Он

принимает грешников!». Согласно их представлениям, Он не должен был никому позволять приближаться к Себе, кроме тех, кто покался» («Притчи Христа», «Он принимает грешников»).

Таким образом, учение о любви только к кающимся грешникам есть учение фарисейское. А Господь предупредил:

«Берегитесь закваски фарисейской» (Лук. 12:1).

Но, как фарисеи в древности учили, так и современные их последователи в этом учении стали учить не только не любить, но и прямо ненавидеть тех, кто с ними не согласен и не кается. Они пишут:

«Проявлять любовь и терпимость к таким душам ... не только бесполезно, но и вредно ... Допускать общение с таковыми – значит стараться быть «добрее» Господа Бога. Да не будет этого с нами» (Беседы «Притчи Христа», вып. 4-й, № 5, стр. 78).

Как ведем, искажённое представление о характере Божьем привело к искажённому представлению о собственном характере. Изобразив Бога с преобладающей правосудной стороной в характере, они потом стали заявлять, что не могут быть «добрее» Господа.

Возникает серьёзный вопрос, а как же быть с фундаментальными основами учения Христа?

Когда Христа спросили: «какая наибольшая заповедь в законе?», Он ответил:

«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матф. 22:36-40).

Мы знаем, что первые четыре заповеди десятизаконного Закона Божьего относятся к любви по отношению к Богу (Исх. 20:2-11), последующие шесть – к любви по отношению к ближнему. Это заповеди: почитай родителей, не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего и не желай что у ближнего твоего (Исх. 20:12-17). Эта любовь к Богу и ближнему входит в основу учения Христа.

Но при наличии учения о ненависти к несогласным, как же быть с учением Христа о любви к ближнему? Как же быть со второй половиной Закона Божьего, предусматривающей эту любовь? К тому же Апостол Иоанн ясно объясняет, что ненависть относится к нарушению заповеди «не убивай» (1 Иоан. 3:15).

И как быть со словами Христа: «любите врагов ваших» (Матф. 5:44)?

С целью обойти эти важные предписания учения Христа, теми, кто пошёл по дороге жестокости, была предпринята следующая попытка: стали утверждать, что Христос говорил о личных врагах, но не о врагах Господних, не о врагах истины.

На основании этого они стали учить так:

«Люби ближнего твоего, как самого себя, и даже больше, чем себя, и врага твоего – имей с ними общение; и полною ненавистью ненавидь врага Господня – врага вести и церкви, объявленного церковью еретиком или злоречивым (Матф. 22:39; 5:43; Псал. 138:22)» («Молитв. чтен.» за 1973 г., 6-е, «Наша воля и судьба», стр. 19,20).

Как видим, для оправдания ненависти к инакомыслящим и возражающим, они применили текст из Матф. 22:39 «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», в который Христос вложил требования всех заповедей второй половины Закона Божьего. Но требования любви, изложенные во второй половине Закона Божьего, они отнесли только к тем, которые не возражают против их учения, а в отношении возражающих, которых они называют «врагами Господними», «врагами вести и церкви, еретиками, злоречивыми» и т. д., эти требования Закона Божьего, по их учению, не распространяются,

Таким образом, оправдывая своё беззаконие в отношении шестой заповеди, запрещающей одновременно с убийством и ненависть, они пошли ещё дальше – стали оправдывать, по отношению к несогласным с ними, беззаконие, запрещённое всеми остальными заповедями второй скрижали Закона Божьего, и относящимися к словам Христа «возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Последствия такого учения ужасны. Дальше увидим их учение, что при несогласии родителей родственность испаряется как туман, а поэтому требование почитать их к ним не относится; что с инаковерующим супругом, если он не «освящается», нужно развестись; что у «еретика» можно забрать его собственность, что его можно оклеветать, чтобы очернить; что не грех применить к нему физическую расправу и содействовать его скорейшей смерти и т. д., мотивируя всё это и оправдывая тем, что он «не ближний», а поэтому требования второй скрижали Закона Божьего к нему не относятся.

Но вернёмся к их учению о ближнем и о том, что несогласные с их учением, которых они отнесли к врагам церкви и истины, к ближним не относятся.

В связи с этим, приводим следующее аналогичное учение:

«Любовь предписывает нам «любить ближнего, как самого себя». Отсюда не следует заключать, что мы должны любить все существа, принадлежащие к нашему роду. Мы должны дарить свою нежность, согласно наставлениям духовенства, лишь тем, кто мыслит как духовенство. Еретики, раскольники, неверующие не относятся к нашим ближним. Бог был бы очень недоволен, если бы мы проявили к ним любовь. Любовь требует, чтобы мы их ненавидели, мучили, даже истребляли ради величайшего блага их души. Словом, она требует, чтобы мы вооружились святой жестокостью против тех, кого наши священники объявляют врагами Бога» («Гал. св.», Гольбах, стр. 296).

Это учение принадлежит Римско-католической церкви. И вы видите удивительное сходство этого учения с тем, которое несут ныне пошедшие по дороге романизма. Удивляться этому поразительному

сходству не приходится. Ведь вдохновитель подобных учений жестокости – один и тот же, а он имеет многотысячелетний опыт своего оболыщения!

Так понимали и ослеплённые религиозным фанатизмом Иудеи. Ближними они считали только своих единоверцев. *«В отношении язычников и самарян у них не возникало никакого сомнения – те были чужие и враги» («Притчи Христа», «Кто мой ближний?»).*

Что же касается вопроса, кто в действительности наш ближний, то *«на этот вопрос Христос ответил притчей о милосердном самарянине. Он показал, что нашим ближним может быть не только тот, кто принадлежит к одной с нами общине или имеет такую же веру, какую имеем мы. Здесь не должно быть и речи о расовом, цветном или классовом различии. Нашим ближним является каждый, нуждающийся в нашей помощи ... Наш ближний – это каждый, являющийся собственностью Бога ... Он создатель всего человеческого рода. Все люди образуют одну семью через творение и едины через искупление» (там же).*

Об этом же говорит и десятая заповедь Закона Божьего:

«Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего ... ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:17).

Из этого ясно, что под ближним подразумевается любой человек, вне зависимости от его понятий, религии и т. д..

Кто наш ближний и за каких врагов мы должны молиться, показал Христос при Своём распятии:

«Его молитва за врагов обнимала весь мир, она включала в себя каждого грешника, который жил или будет жить, от начала мира и до конца времени» («Христос – наш Спаситель», «Голгофа»).

Она относилась и к ненавидящим Христа священникам и начальникам. К ним же относилась и молитва Стефана (Деян. 7:54-60).

При этом, необходимо ещё раз отметить, что молитвы о прощении относились не к личным врагам, а к врагам истины, врагам идейным.

Но ослеплённые ненавистью люди дошли до того, что замечательные примеры любви Христа и Стефана они отбросили в сторону; для них созвучней и приятней оказались другие примеры, как и в своё время ученикам Христа – пример Илии, низведшего огонь для уничтожения. Они пишут:

«Нам говорят лжеучители: смотрите, как Христос молился, как Стефан молился: «Прости им и не вмени греха» (Лук. 23:34; Деян. 7:60). А где же молитва Захарии: «Да видит Господь и да взывает» (2 Пар. 24:22)? А громы и молнии правосудия Божьего в Слове Божьем – в книге пр. Иеремии, в псалмах Давида – куда деть это? Это ведь такое же Слово Божье» («Проповеди», вып. 5, «Идол родственности», стр. 88).

Таким образом, они присоединились к «сынам громовым» (Марк. 3:17; Лук. 9:54), но Господь их оправдание жестокости отвергает словами: *«Не знаете, какого вы духа» (Лук. 9:55).*

В молитвенных чтениях за 1972 год, в 9-м чтении «Любой текст Библии – это тоже Слово Божье», в отношении несогласных с ними и возражающих им, они написали, что тексты Священного Писания о любви не относятся к тем, кто несогласен с ними, и дальше, применяя различные тексты, стали учить, что таковых надо ненавидеть (Лук. 14:26), избить (Лук. 19:27), поразить, удалить, возгнаться, полную ненавистью возненавидеть (Псал. 138:19-22) и т. д. (стр. 207, 210, 211).

В том же «Молитвенном чтении», в отношении несогласных, они, используя слова Давида в Псалме 54:13-16, призывают проклятие: *«Да найдёт на них смерть; да сойдут они живыми в ад» ... «Помните дорогие, – пишут они при этом, – что это такое же слово Божие, как и другие тексты, и так же должно быть исполняемо и мы не должны быть добрее Бога» (стр. 211, 212).*

В тех же «Молитвенных чтениях» они пишут, что служители могут молиться *«против врагов, на погибель их»*. И при этом добавляют: *«На это высшие, руководящие служители имеют полное право, а вся церковь должна поддерживать их в этом» (№ 1, «Возри, Господи, на угрозы», стр. 31).*

Но одними только желаниями гибели противников, одними только молитвами об этом дело не окончилось, в чём мы убедимся дальше. А сейчас мы остановимся на неверности оправдания жестокости и ненависти к несогласным.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ОПРАВДАНИЙ

Как видим, с целью оправдания жестокостей часто ссылаются на Давида и других из Ветхозаветного повествования. Но подобные оправдания несостоятельны. То были временные допущения, отменённые великим светом учения Христа:

«Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет. Ты умножишь народ, увеличишь радость его. Он будет веселиться пред Тобою, как веселятся во время жатвы, как радуются при разделе добычи. Ибо ярмо, тяготившее его, и жезл, поражающий его, и трость притеснителя его ты сокрушишь, как в день Мадиам. Ибо всякая обувь воина во время брани и одежда, обаянная кровию, будут отданы на сожжение, в пищу огню. Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:2-6).

Ссылаются на ненависть Господа (*Прит. 6:16-19*) и при этом пишут: «Господь ненавидит их, и нам советуется ненавидеть» (*«Проповеди», вып. 5, «Идол родств.», стр. 58*). Но Господь может и мстить и воздавать, но подобное Он не разрешает Своим последователям (*Римл. 12:19*).

И, наконец, ещё одна попытка оправдания ненависти. Как католики, так и современные, пошедшие по их дороге, учителя, очень часто ссылаются на текст из *Лук. 14:26*:

«Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником».

Отсюда они сделали вывод: *«Будем идти по следам Его ... Он, Христос, учил ненавидеть»* (*«Проповеди», вып. 2, «Египет и Вавилон», стр. 118*). Он «не проявлял ни малейшего сострадания и любви к вечным грешникам, к врагам истины, к тем или иным орудиям сатаны» – писали они в *«Молитв. чтениях» за 1979 год, 4-е, «Служите друг другу», стр. 105*).

Значение текста из *Луки 14:26* объясняется в Евангелии от Матфея:

«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (*Матф. 10:37*).

Дело в большей любви. Если же разбирать в смысле ненависти, и того, что люди связали с этим – отказ от родственников, проклятия, желание быстрой смерти и т. д., – то тогда нужно отказаться и от жизни своей (ведь написано же: *«Если не возненавидит ... и самой жизни своей»*). Но те, кто учит ненавидеть людей, ссылаясь при этом на *Лук. 14:26*, свою жизнь продолжают любить и с ней не расстаются, и её не желают сокращать. Значит, текст из *Лук. 14:26* должен рассматриваться в свете объяснения, содержащегося в *Матф. 10:37*: *«Кто любит более, нежели Меня»*.

Таким образом, оправдания ненависти к несогласным, по христианскому учению, нет никакого. Мы должны ненавидеть грех, а грешника любить, хотя это и трудно делать.

Теперь сделаем предварительное обобщение вышеизложенного. Мы видим, что от вероненависти они перешли к человеконенависти. Что же означает этот переход, и какое определение выносится в отношении совершивших его?

Приводим две интересные выдержки:

«Госвмешательство в сферу совести и веры по мотиву веронетерпимости, вероненавистничества, переходящего в человеконенавистничество к верующим людям ... не ограничилось проявлением подобных действий со стороны отдельных личностей, а переходило в общественные и государственные проявления ... названо в Библии «образом зверя», которому Римское госпапство дало исторический пример, копию, объект взирания, эталон» (*Библ. уроки «Борьба за своб. совести со звер. и образом его», 3, беседа № 5, Вступит. прим., стр. 29*).

«Эти действия тьмы семени змея, проявляемые в веронетерпимости, вероненавистничестве, переходящих в человеконенавистничество к людям ...» (*Библ. ур. «Послед. Борьба», беседа № 4, Вступ. прим., стр. 35*).

Итак, переход от вероненавистничества к человеконенавистничеству совершается под действием семени змея (сатаны) и является подражанием Римскому папству, созданием образа зверя. И с этим можно вполне согласиться.

Подобное определение сделано ими же, и относится не только к кому-то, но и к ним самим, ввиду их явного и определённого, и притом общественного, перехода от вероненавистничества к человеконенавистничеству, чего ни в коем случае допускать нельзя.

Какие же «плоды» последовали за этим учением человеконенависти?

Отпечаток этого учения лёг черной тенью на все последующие поступки в отношении несогласных и возражающих.

Начнём с методов обнаружения несогласных и тех судов, которые совершаются над ними.

ПОПРАНИЕ ПРАВИЛА ХРИСТА

По учению Христа, *«если ... согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (*Матф. 18:15-17*).

К этому нам даны следующие объяснения:

«Каков бы ни был поступок, однако план, который Бог установил для выяснения всех недоразумений и личных обид, остаётся всё один и тот же» (*СЦ, т. 1, «Воспит. Церкви»*).

Таким образом, это правило относится ко всем недоразумениям, ко всем плохим поступкам, в том числе и личным обидам. Никакого исключения из этого правила Христос не сделал, и другого не дал.

Но данное правило Христа современным, пошедшим по дороге романизма учителям, не подошло.

«Здесь, – пишут они, – в этом законе братских отношений между членами церкви, говорится о грехе против человека, а есть ещё грех против Господа Бога» (*«Молитв. чтен.» за 1970 год, 8-е, «Молитва к Богу о пом. в бор. с тьмой укр. зла», стр. 174*).

И после этого сделан такой вывод:

«Дела недоразумений между собою должны решать по совету Христа в Матф. 18:15, а дела более важные, касающиеся истины, церкви, служителей, сообщаются вестникам и решаются с помощью их» (там же, стр. 177).

«Этот порядок (Матф. 18:15), – пишут они, – имеет силу, если согрешишь против тебя брат твой (а не против истины, церкви, служителей)» (там же, стр. 182).

Таким образом, правило Христа, изложенное в *Матф. 18:15-17*, предусматривающее разрешение всех недоразумений, стали относить только к незначительным, личным, бытовым грехам. Ко всем же остальным грехам стали применять другое правило, используя для этого слова из *Лев. 5:1*:

«Если кто согрешит тем, что слышал голос проклятия и был свидетелем, или видел или знал, но не объявил, то он понесёт на себе грех».

При этом, объясняют этот текст так, что, якобы, это относится не к грехам личного, бытового характера, а к грехам против Господа, истины, церкви, служителей, а поэтому тот, кто был свидетелем этого, или видел, или знал, не должен ничего говорить виновному, а должен сообщить вестнику, потому что сам он является неопытным и немощным. А если не сообщит вестнику, то понесёт на себе грех (*там же, стр. 178; это же написано и в их «Основах истины», ч. 2, § 24*).

Интересно получается: заметить согрешение он мог, в этом отношении он и опытный, и сильный, а вот обличить – не может, так как он неопытный и немощный, а поэтому должен донести служителю!

Так создалось новое правило о тайных доносах и доносчиках.

В дальнейшем, применение *Лев. 5:1* стали объяснять не только в отношении грехов против истины, церкви, служителей, но и чисто бытовых. Так, 16 августа 1970 года служитель А. по заданию старшего служителя провёл специальную тему: *«О доносчиках»*. В ней он объяснил, что сообщать вестникам о чужих грехах (без объявления виновным) нужно потому, что в *Матф. 18:15* написано: *«Если согрешишь против тебя»*. А если, например, супруги между собой поссорились, а он был свидетелем, видел, или знал, то им говорить ничего не надо (ведь это же не *«против тебя»*), а нужно пойти и рассказывать всё служителю, согласно *Лев. 5:1*.

Но и на этом не кончилось попрание правила Христа, изложенного в *Матф. 18:5-17*.

В 1983 году было выдвинуто следующее, ещё больше искажающее это правило, учение:

«Не грешно доводить до сведения служителей церкви бытовые грехи и проступки даже и после примирения и урегулирования отношений между членами церкви ... И если кто-либо проявляет обиду в тех случаях, когда узнаёт об осведомлённости служителей о ненормальностях в отношениях между членами, то такая обида не только не оправдана, но и достойна сожаления и обличения» (Ур. «Притчи Христа», вып. 5, беседа № 71, стр. 83). Там же было отмечено, что «все те, кто не сообщают служителям о ненормальном поведении своих ближних, совершают грех» (стр. 87).

Таким образом, они пришли к тому, что не только о согрешениях против истины, церкви и служителей, но и о чисто бытовых, личных, нужно сообщать служителям; сообщать даже и после того, когда они урегулированы.

Правило Христа гласит:

«Если же согрешишь против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним» (Матф. 18:15).

«Никому не рассказывай о вине брата твоего ... Выясни дело «между тобою и им одним» – так велит Господь ... «Веди тяжбу с соперником твоим, но тайны другого не открывай, дабы не укорил тебя услышавший это, и тогда бесчестие твоё не отойдёт от тебя» (Притч. 25:9,10)» (СЦ, т. 1, «Дисциплина Церк.»).

А правило человеческое учит сообщать другому.

Господь запрещает говорить кому-либо о вине другого, называет это бесчестием, а люди заставляют говорить, да ещё и обличают тех, кто за подобное доносительство их укоряет! Подобными постановлениями правило Христа, изложенное в *Матф. 18*, полностью устраняется.

ТАЙНЫЕ ДОНОСЫ И ДОНОСЧИКИ

Но вернёмся к созданному, по новым правилам, тайным доносам и доносчикам.

В связи с этим, возникает вопрос: как же служители должны вести себя, когда по доносу им приходится разбирать какое-либо дело? Должны ли они выявлять доносчика?

В этом отношении, в 1969 году от старшего служителя была дана специальная инструкция следующего содержания:

«Для служителей!»

1). При уточнении и выявлении тех или иных моментов в жизни членов, никогда служитель не должен ссылаться на третье лицо по имени ...

2). Если бывает необходимость сослаться на те, или иные источники, то опять-таки ссылаться так: *«Есть верный слух», или «так было сказано» ... ».*

Согласно данной инструкции, доносчиков нужно скрывать. Тайное доносительство стало поощряться, оно было поставлено даже в обязанность. Старая же английская поговорка гласит: *«Где доносчики поощряются, там не будет недостатка в виновных».*

Ну как здесь не вспомнить методы папской инквизиции? История пишет:

«Заседания её совершались в глубокой тайне ... Обвиняемого просто уведомляли, что его подозревают в ереси, но имени обвинителя ему не выдавали» (3, стр. 386).

«Самым гнусным в инквизиции было то, что обвиняемому не сообщали имён свидетелей, выступающих против него» (1, т. 1, стр. 276).

От простого, чётко изложенного христианского метода воспитания церкви, основанного на правиле Христа (*Матф. 18:15-17*), при котором сообщают другим только тогда, когда не удалось разрешить «*между тобою и им одним*», люди перешли, практически, на метод католических иезуитов, состоящий, по свидетельству истории, в слежке, шпионаже, залезании в душу, издевательстве.

«Ревность иезуитов подстрекали тем, что из каждого иезуита делали шпиона на своего брата, под присягой сообщать всё своему начальству» (3, стр. 499).

И как результат:

«У целых народов отец боялся сына, жены, близких. Набожность вменяла в обязанность каждому доносить на кровного, близкого родственника. Узы родства, дружбы, общественности были совершенно порваны ... Религия ... вменяла в священный долг становиться доносителем и предателем. Она изгнала из обращения доверие и свободу» («Гал. св.», стр. 257).

Таковы последствия!

Чем же пытаются оправдаться современные, пошедшие по дороге романизма, служители?

Они, как и папские инквизиторы, пытаются оправдать себя неправильно объяснёнными ссылками на Священное Писание.

Как уже и упоминалось, ссылаются на *Лев. 5:1*: *«Если кто согрешит тем, что слышал голос проклятия, или видел или знал, но не объявил, то он понесёт на себе грех».*

Для ясности приведём другие переводы данного текста. В переводе с еврейского:

«А если кто согрешит тем, что, слышав голос заклания, и быв свидетелем, или видел, или знал, но не объявил, тот понесёт на себе грех»;

С румынского:

«Когда кто-либо, будучи под присягой за свидетеля, согрешит тем, что не объявит о том, что видел, или что знал, и станет таким образом повинен».

В подобном значении звучат и переводы с немецкого, английского.

Становится ясным, что *Лев. 5:1* относится к тем, которые, будучи вызваны на суд, и дав обещание говорить правду, на самом деле искажают или скрывают действительность, и поэтому становятся виновны. Согласно этому правилу, первосвященник заклинал Христа на суде Синедриона, чтобы Он говорил правду (*Матф. 26:63,64*).

Таково значение текста из *Лев. 5:1*. Но здесь совершенно ничего не сказано, что это касается только грехов в отношении истины, служителя или церкви, а не бытовых. Здесь совершенно не видно, что свидетель ничего не говорил до этого обвиняемому.

Изложенный в *Лев. 5:1* процесс суда – это уже завершающая фаза разбора всего дела, это как бы суд церковный, суд общества. Поэтому, здесь нет никаких оснований для тайного доносительства.

Для оправдания тайных доносов пытаются ссылаться на Иосифа и Хлоиных («*Основы ист.*», ч. 2, § 24, а также беседы «*Истор. сети и цепи тьмы*», беседы № 23 и 24).

Но об этом мы читаем следующее:

«Когда Иосиф увидел плохое поведение своих братьев ... он осмелился самым любезным образом увещевать их. Иосиф не мог больше переносить того, что они нарушали волю Божию, и рассказал всё отцу, надеясь, что его авторитет образумит их» (ПП, гл. 19).

Итак, Иосиф прежде обличил братьев, а после продолжения нарушения с их стороны воли Божьей, рассказал обо всём отцу. Он не был тайным доносителем, а поступил, как видим, точно по совету Христа, изложенному в *Матф. 18*.

Что же касается ссылки на Хлоиных (*1 Кор. 1:11*), то, во-первых, Апостол Павел «*не скрывал, через кого он был осведомлён о разногласиях в общине*» (*ДА, гл. 29*). Во-вторых, семейство Хлоиных было почётной христианской семьёй в Коринфе, и ещё до сообщения Апостолу Павлу не могла оставаться в стороне, а принимала деятельное участие в борьбе с возникшими беспорядками. И уже после они вынуждены были сообщить Апостолу Павлу. Здесь также нет никакого оправдания для тайных доносов и тайных доносчиков.

Метод тайных доносов Господь называет мерзостью. В книге пророка Иезекииля написано:

«И было ко мне слово Господне следующее: «И ты, сын человеческий, судить ли хочешь, судить ли город крови? Выскажи ему все мерзости его ... У тебя были тайные доносчики, чтобы пролить кровь»» (Иез. 22:1,2,9; по Библи. перев. с евр.).

«Сатана восхищается от радости, потому что он знает, что если ему удастся склонить братьев к тому, чтобы они надзирали и шпионили друг за другом в общине, то работники потеряют бодрость и покинут свои места» («Спец. Свидетельства», стр. 168).

Всё это показывает на то, что в обществе, пошедшем по дороге романизма, воспитание церкви, выявление несогласных, разбор различных недоразумений построены не на здоровой основе, но на основе тайных доносов и шпионстве, что осуждается Господом и характеризуется Им как мерзость.

К этому нужно упомянуть ещё один способ выявления и даже, в какой-то степени, создания недовольных и несогласных. Старшим служителем этот способ был назван *«святой провокацией»*.

«СВЯТАЯ ПРОВОКАЦИЯ»

Что же она из себя представляет, эта *«святая провокация»*? Это будет ясно из приведённых ниже примеров.

Один старичок, украинец, был приглашён для посещения собраний, где старший служитель излагал свои темы, как было сказано, с *«истинами нового света»*. Но, посещая собрания, этот старичок не проявлял ни восхищения, ни удивления, ни возражения. Для того, чтобы выявить его отношение к *«новому свету»*, было предпринято следующее. Старший служитель вызвал сестру В. К. и, проинструктировав её, послал на квартиру, где находился этот старичок. Придя к нему, она спросила:

– Скажи, брат, нравятся ли тебе темы, разбираемые на собраниях?

– Да ничего, сестричка, темы интересные – ответил он.

– А мне не нравятся, – заявила В. К., – в них что-то не то, чему учили раньше.

– Да-да, сестричка, – отозвался старичок, – и мне кажется, что в разбираемых темах что-то не то.

Когда в тот же день, вечером, старичок пришёл на очередное собрание, его в коридоре встретил старший служитель и приказал ему немедленно отправляться домой, запретив присутствовать на собрании. Сестра же В. К. была поощрена за успешное выполнение задания по выявлению несогласных.

Или, вот, другой пример *«святой провокации»*.

Е. Г. Вайт писала:

«Многие женщины страдают большим упадком сил и другими хроническими заболеваниями, потому что законы их организма были пренебрежены и законы природы попраны» (ИС, т. 1, § 601).

«Часто муж, отец семьи, не знаком с физиологическими законами, которые ему следовало бы понимать и знать ради благополучия семьи ... Родители должны изучать законы природы. Они должны быть знакомы с устройством организма человека. Они нуждаются в понимании отдельных органов, их отношения к умственным силам и между собой ... принимать на себя родительскую ответственность без такой подготовки – грех» («Семья и здоровье», стр. 37,44).

К этому следует ещё добавить выводы известного русского учёного И. М. Сеченова, считающего, что у девяти из десяти женщин, больных неврозом (нервными болезнями), это заболевание развилось на почве неудовлетворённости в семейной, интимной жизни. А ведь эта неудовлетворённость часто происходит по причине незнания самых элементарных правил!

Таким образом, возникла необходимость в соответствующих познаниях в области семейной жизни, чтобы давать правильные советы по тем, или иным, задаваемым служителем, вопросам.

О необходимости подобных знаний говорят хотя бы такие факты, что в настоящее время на темы семейной, интимной жизни, изданы специальные книги многими религиозными организациями, в том числе баптистами и адвентистами (в АСД были изданы книги Р. Вулси *«Идеальная семья»* и Г. Шриок *«Супружеское счастье»*). Но в то время в нашей стране их ещё не было.

Старший служитель поручил одному брату собрать по интересующей теме соответствующие материалы из медицинских книг.

Следует отметить, что сборник составлялся, прежде всего, как необходимый справочник для служителей; он относился к супругам, и, что вполне понятно, не предназначался для чтения детям и тем, кто к этим вопросам не имеет никакого отношения.

После сбора материалов старший служитель отредактировал сборник и одобрил его.

Возможно, как и при всяком литературном труде, что-то нужно было в нём расширить, более подробно объяснить, а что-то, возможно, и сократить. Но, редактируя сборник, старший служитель одобрил всё так, как было составлено. Он даже в присутствии других пяти человек похвалил брата, сказав: *«Хорошо сделал, теперь служители будут знать, как отвечать на многочисленные и разносторонние вопросы супругов»*.

Но по прошествии двух лет, разгневавшись на брата, составившего по его заданию сборник, и ища против него какое-нибудь обвинение, старший служитель, неожиданно для окружающих, выставил вышеупомянутый сборник.

На замечание брата, сказавшего, что этот сборник был сделан по его же, служителя, заданию, при его проверке и одобрении, старший служитель громко заявил, что об этом сборнике он ничего до этого не знал, его не читал и не одобрял. Подобное заявление, безусловно, являлось явным, прямым обманом.

В последующем личном разговоре, на удивлённые вопросы брата он сказал, что, поручая ему составлять сборник, он устроил для него *«святую провокацию»*, и использовал её как повод к обвинению!

Вот до чего можно дойти!

Подобных примеров можно привести много. Но все они говорят о мерзости и нечистоте применяемого метода.

Удивляться подобному методу не приходится – он же не новый. О сподвижниках католической церкви мы читаем, что они «одобряли благочестивый обман и недобросовестность, если они имели цель очернить врагов церкви» («Гал. св.», стр. 159).

Иезуиты учили: «цель оправдывает средства».

К подобному «благочестивому обману» (той же «святой провокации») прибегал один из ярких противников реформационного движения на Руси в XVI веке, игумен православной церкви Иосиф Волоцкий. Призывая осуждать, проклинать и заточать еретиков, он при этом предлагал особый метод их обнаружения. В чём же он заключался? Читаем:

«Методом обнаружения еретиков Иосиф Волоцкий объявляет провокацию, которую он называет «благопремудрым коварством» (Клибанов А. И., «Реформационное движение в России», изд. Академии наук СССР, 1960 г., стр. 253).

Вот кто ещё раньше применял эти методы «святой провокации»! Это католические и православные священники. Отец же, вдохновитель, и первый учитель подобного «благочестивого обмана» и «благопремудрого коварства», или «святой провокации» – один для всех и во все времена (Иоан. 8:44).

К этому следует ещё добавить инструкцию, данную для так называемых «Свидетелей Иеговы» из их центра (Бруклина), гласящую: «Если идейного противника нельзя переубедить, то его нужно во что бы то ни стало очернить, чтобы он не имел влияния».

Современный применитель «святой провокации» был знаком с этой инструкцией, и, как видим, решил и сам её применить.

Люди, при своих слабостях и немощах, пытаются в своих целях освятить всё – и обман, и коварство, и другие злые дела, как и упоминалось в ранее помещённом стихотворении об инквизиции:

Свершится бесконечный ряд
Злодейств ужасных, освятятся
Кинжал и меч, костёр и яд

Но несмотря на то, что люди пытались и пытаются «освятить» всё низкое, злое и порочное, от этого зло не сделалось добром – оно осталось тем же злом.

С подобными «освящениями» Христос ничего общего не имеет. Такие методы совершенно не христианские.

Священное Писание учит: «Не замышляй против ближнего твоего зла, когда он без опасения живёт с тобою» (Притч. 3:29).

Ещё с древнейших времён Господь предупреждает:

«Не злословь глухого, и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Бога твоего. Я Господь» (Лев. 19:14).

Люди могут не понимать своих согрешений. Если мы ничего им не скажем, а пойдём говорить другим, то это то же, что злословить глухого.

Необходимо дорожить доверием своих братьев и сестёр и не злоупотреблять им. Нельзя залезать коварно в душу человека, применяя методы так называемой «святой провокации», чтобы потом тайно донести на него вестнику. Это всё равно, что пред слепым класть преткновение. Мы должны бояться Бога, чтобы не совершать подобных поступков.

«Разве почётным, или просто честным, явится выманить под предлогом дружбы из уст других им вверенные тайны, а затем применить эти, таким образом приобретённые сведения, им во вред?» – писала Е. Г. Вайт (СЦ, т. 2, стр. 175).

«Не ходи переносчиком в народе твоём, и не восставай на жизнь ближнего твоего» – предупреждает Господь (Лев. 19:16).

Приведём ещё два примера, наглядно показывающих характер применяемых методов в обществе пошедших по дороге романизма.

НИЗОСТЬ И КОВАРСТВО ПРИМЕНЯЕМЫХ МЕТОДОВ

В марте 1957 года для переговоров приехали представители Молдавского поля К. и Ж.. На вопрос старшего служителя, имеют ли они заранее намеченные пункты для разбора, они ответили, что имеют, но будут выявлять их в процессе самих переговоров. Переговоры были назначены на следующий день, а пока их отправили на отдых к сестре Т.. Утомлённым братьям была предоставлена отдельная комната и они заснули безмятежным сном. После этого сестра Т. приступила к выполнению задания старшего служителя. На цыпочках она вошла в их комнату, сняла со стульев их пиджаки, в другой комнате обшарила карманы и, найдя записанные пункты переговоров, переписала их. Затем положила всё на место. Братья продолжали сладко спать ...

Утром, в 6 часов, она передала «добытые» таким путём сведения старшему служителю, за что, конечно, он её похвалил. В 7 часов утра пункты были предварительно разобраны и составлен план срыва переговоров. К 10-ти часам пришли отдохнувшие, и ничего не подозревающие братья. Начались

официальные переговоры, участь которых была предрешена несколькими часами раньше. Братья уехали ни с чем, совершенно не догадываясь, что с ними сделали!

Подумайте, разве это метод Христа и Его последователей? Что общего это имеет с братством?

Приведем ещё один пример.

В 1971 году служитель А., заподозренный в неблагосклонности к учениям старшего служителя, был вызван последним на беседу. К вечеру он прибыл к старшему служителю, а утром следующего дня, скрытно от А., к нему на квартиру самолётом были отправлены И. и Д.. Зная, где находятся ключи, они открыли квартиру А. и произвели там самый настоящий тщательный обыск (но без хозяина и понятых). Особенно обращали внимание на письменные материалы. Просматривали и прочитывали всё, ища под него криминал к обвинению. Провозившись весь день, к вечеру самолётом же вернулись с результатом осмотра к старшему служителю, который продолжал разговоры с ничего не подозревавшим А..

Как вы назовёте этот метод? Кроме как низким и коварным, никак!

Ко всему этому, подобная «операция» была совершена в субботний день! Куда же девалась святость этого дня?

К чему тогда учить людей о конституционном праве неприкосновенности жилища, означающем, что без вашего согласия и разрешения никто не имеет права войти в ваш дом? (*«Гоним. на ист. христиан», кн. 3, стр. 40*). К чему говорить о правилах обыска, предусматривающих обязательное присутствие хозяина и понятых? Какое право они вообще имели обыскивать?! Говорят одно, а сами делают совершенно другое! Себе они разрешают всё!

Подобных примеров можно привести много.

Вы спросите, а как же А. – узнал ли он о произведённом у него на квартире обыске, и как он на это реагировал? Да, узнал, обыск скрыть было невозможно. Узнав, был сильно возмущён. В дальнейшем он говорил: *«Я вижу, много делается не так, как надо, но я решил пока молчать, а потом всё выскажу»*. После этого прошло больше десяти лет, а он пока продолжает молчать. В подобном молчании кроется серьёзная опасность, и мы имеем такое предостережение:

«Кто будет внимать ложным толкованиям и не высказывать своего несогласия с ними, тот будет также прельщён» (*«Особые свидетельства», стр. 12*).

А сейчас мы остановимся на том процессе суда, который совершается над людьми, несогласными с вышеописанными методами и возражающими против действий тех, кто пошёл по дороге романизма.

ПРОЦЕСС СУДА

Прежде всего, мы должны отметить, что по правилу, установленному Христом, окончательное решение о провинившемся выносит община, церковь (*Матф. 18:15-18*).

«Ни один служитель церкви, никакой комитет, – пишет Е. Г. Вайт, – не имеет права вычеркнуть имя провинившегося из списков общины, т. е. исключить его. Это лежит на обязанности церкви» (*«Свид. для общ.»*, т. 1, гл. *«Дисциплина Церкви»*).

Но у пошедших по дороге романизма это правило игнорируется. В своих *«Основах церковного порядка»* они пишут:

«В особых случаях, поставление на замечание может быть в присутствии лишь членов совета, или даже одного служителя, о чём затем извещается и община» (§ 2, п. 10, стр. 42).

То же они пишут и про исключение:

«В особых случаях исключение совершается в присутствии лишь членов совета, или даже лично самим служителем, о чём затем, для сведения и предостережения, извещается и община» (п. 11, стр. 43).

Члены же общины, в отношении поставленных на замечание и исключённых, в том числе и при вышеупомянутых случаях, совершённых лично служителем без ведома и согласия общины, должны, как они пишут, *«соблюдать строгий порядок в отношении всех поставленных на замечание и исключённых, и не иметь с ними никакого общения без специального разрешения»* (там же, стр. 43).

Что же это за *«особые случаи»*, упоминаемые в их *«Правилах»*, при которых служители самолично принимают решение поставления на замечание, или исключения из церковного общества без согласия общества, да и ещё с наложением такой изоляции, при которой членам общины запрещается всякое общение с наказанными?

Это, как обычно, те случаи, когда обвиняемый возражает против несправедливости служителей и выставляет неправильный образ их жизни и учения.

Вполне понятно, что выявлять всё это пред общиной служитель не желает, иначе беззакония служителя выявятся пред всеми. И вот, чтобы скрыть эти неприглядные стороны, служители и взяли на себя, вопреки учению Христа, право самоличной расправы над возражающими и обличающими, с запретом для других общения с ними. Подобные действия пытались оправдать случаем с Самсоном, растерзавшим льва, но не сообщившим об этом отцу и матери (*Суд. 14:6*). Дальше мы ещё остановим своё внимание на неверности подобного оправдания.

К этому нужно ещё добавить и то, что, согласно общим церковным правилам, действующим во всём мире, прежде чем приступить к разбору дела обвиняемого, *«такой член должен быть заблаговременно*

приглашён пресвитером или секретарём, устно или письменно, для явки перед общиной» («Правила веры», ч. 2, § 4).

Даже инквизиторы, хотя это и было для них чистой формальностью, ставили обвиняемого в известность о предстоящем судебном процессе и предъявленном обвинении. Это – неизбежное правило всех судов во всех обществах.

Но в нами рассматриваемом обществе это совершенно не соблюдается. Процесс суда производится, как обычно, без предварительного предупреждения, неожиданно для обвиняемого. К этому надо добавить, что приговор определяется служителем ещё до разбора самого дела.

Чтобы было ясно, как проводятся эти процессы и какие методы при этом применяются, расскажем об одном из них.

Процесс происходил над родственниками старшего служителя, осмелившимися возражать против вводимых им в церковь совершенно не христианских учений. 27 сентября 1970 года они были приглашены просто посетить старшего служителя. Это был не первый вызов, поэтому приглашённые, ничего не подозревая, отправились в путь. Прибыли они в дом старшего служителя рано утром. Войдя в комнату, они обнаружили там присутствие близких родственников старшего служителя. Это насторожило их. Начав разговор с отвлечённых тем, старший служитель перешёл затем к предъявлению обвинений приехавшим в их несогласии с ним. При этом он сказал: *«Вы должны встать и стоять на ногах во всё время разбора вашего дела»*. Процесс этот продолжался почти сутки, весь день, и ночь, до утра. При этом «обвиняемых» заставляли стоять на ногах, не давали им ни отдыха, ни пищи, ни воды, в то время как старший служитель, выполняющий роль и судьи, и обвинителя, сидел на стуле, выходил в другие комнаты, на кухню (в это время его подменяли другие). Хотя неправильность ведения «процесса» и его несправедливость были видны уже в самом начале, и «обвиняемые», после возражений, используя своё право, с 12-ти часов дня вообще отказалась отвечать несправедливым «судьям», процесс, тем не менее, сознательно затягивали на долгое время с целью соответствующей психологической обработки и изматывания. И когда, уже к вечеру, у обвинителей иссякли все доводы по обвинению, тогда начали читать подряд главы из книги *Е. Г. Вайт «Патриархи и пророки»*. Чтение продолжалось всю ночь, «обвиняемых» же заставляли стоять на ногах, когда все остальные оставались при этом сидеть.

К месту говоря, подобный метод психологического и физического изматывания – тоже инквизиционный, и назывался он у них «бдением». О нём мы читаем следующее:

«Этот род пытки был изобретён в 1550 году Инполитом Марсельским, знаменитым Болонским криминалистом и судьёю «для упорствующих и таких, которые не боялись других страданий». Вначале подсудимого сажали на простую скамейку и не давали ему засыпать в течение 40 часов; едва он начинал дремать, как двое стражей, сидевших у него по бокам, толкали его под голову, заставляя его держать её прямо. Сторожа, разумеется, сменялись, но пытаемый оставался на месте ... Самые крепкие люди выдерживали, самое большее, полтора суток и потом, при обещании отдыха, многие готовы были показать всё. Выгода такой пытки состояла ещё в том, что, при всей своей жестокости, она не калечила тел, и поэтому судья не подвергался никакой ответственности» («Царство двух монахов», Шеллер-Михайлов, стр. 184,185).

Вот, оказывается, откуда исходит подобный метод пытки при допросах! Но, как видим, со временем он несколько не изменился. Его сделали более жестоким: если раньше подсудимый сидел, то теперь его заставляют всё время стоять на ногах, но в остальном суть остаётся та же.

Но вернёмся к описываемому процессу. Мало того, что «обвиняемых» заставляли стоять на ногах, не давая им при этом ни отдыхать, ни есть, ни пить – их ещё держали в закрытом на замок помещении, не давая им никуда выйти. По естественным же надобностям выводили во двор буквально под конвоем старшего служителя и его помощника, которые (при запёртой калитке и высоком заборе) вплотную идя с обвиняемым, сопровождали его туда и обратно. После же того, как приводили в комнату, все ведущие во двор двери опять закрывались.

Больно об этом вспоминать и больно об этом писать, но с горечью приходится говорить, что подобного произвола не наблюдается даже в светских судах! Там обвиняемый встаёт только при ответе, остальное же время сидит. Ему дают в соответствующее время питание. Процесс проводят с перерывами, и только днём. Вот до чего можно дойти, когда люди отходят от основ христианского учения; они, к большому сожалению и скорби, делают хуже неверующих (2 Пар. 33:9).

Пытаясь как-то оправдать свой произвол, старший служитель в дальнейшем заявил, что это был «родственный суд, при котором он что хотел, то и делал». Но произвол никак не может быть судом, даже и «родственным», тем более – должны были рассудить нейтральные люди, а не он, имевший дело со своими родственниками, и к тому же быв обвинённым с их стороны. А он, при всём этом, взял на себя миссию не ответчика, а судьи и обвинителя, что уже одно это делало процесс суда недействительным, ибо замешанный в деле судья никак не может быть справедливым в своих решениях.

Закончился этот процесс, как уже было отмечено, утром, когда над обвиняемыми, не признавшим свою вину, были произнесены слова всевозможных проклятий и объявлено об изоляции их, и от них.

Подобные судебные процессы, которые могут именоваться только одним словом – произвол, стали применяться после этого ко всем другим несогласным и протестующим. С этого же времени стали зачитывать всевозможные проклятия и объявлять об изоляции.

О таких людях сообщалось, что они подвергнуты анафемированному проклятию, как враги Божии, враги истины, и, задавая вопрос: *«есть ли таковым надежда на то, что они смогут когда-либо быть в царстве благодати, они отвечали – «никогда»»*. При этом объявлялось следующее:

«С ними церковь Божия не должна сообщаться, ни разговаривать, ни в дом принимать, будь это родственники или неродственники» («Проповеди», вып. 2, «Египет-Вавилон», стр. 106, 107, 117).

В другом месте о таковых исключённых из церкви они пишут: *«Все таковые уже не возвращаются, они уже перешли все границы»* («Проповеди», вып. 3-й, «Вест. дни», стр. 89).

Но делая подобные заявления, они совершенно не желают учитывать следующие серьёзные предупреждения Е. Г. Вайт:

«Я никогда, ни при каких обстоятельствах, не говорила подобные слова ни одному человеку, как бы он ни был грешен. Господь всё время посылает через меня вести порицания для тех, кто высказывает такие жестокие суждения» (Письмо № 2, 1874 г.).

Но в заявлениях в адрес протестующих, что *«таковые уже не возвращаются»*, есть своеобразная доля правды. Ведь тот человек, который в свете учения Христа обнаружил тьму, а отсюда и стал возражать против неё, бороться с ней, если только он искренний и действительно любит истину и Бога – таковой никогда не вернётся в ту тьму, которую понял и из которой вышел.

Статистика даёт данные о переходе из православия в баптисты и адвентисты. Но об обратном переходе написано следующее:

«Случаев возвращения, или же обращения в православие, нет» (А. И. Клибанов, «Рел. сект. и соврем.», 1969 г., стр. 84).

И это вполне понятно. Ведь человек, увидевший в иконопочитании нарушение второй заповеди Закона Божьего, запрещающей поклонение кумирам и изображениям (Исх. 20:4,5), никогда уже не сможет возвратиться к прежнему образу преступного поклонения.

Так и здесь, ведь не может же искренний, богобоязненный человек, понявший, что нельзя боготворить служителей и считать их *«живыми Христами, ныне во плоти родившимися»*, снова вернуться к подобному идолопоклонству! И тот, кто увидел унижение человеческого достоинства в преступном перед Богом исповедании тайных, личных грехов перед служителями – сможет ли снова исповедоваться перед ними?! А тот, кто, наученный вестниками, выгнал свою мать, или отца, или жену, или детей, а потом, поняв свою жестокость и исправив её, сможет ли снова её проявить?! Вполне понятно, что таковой никогда не вернётся к тому незаконному образу действий, которые он совершал раньше, если, конечно, останется до конца искренним и богобоязненным.

В дальнейшем мы ещё остановим своё внимание на том, как служители реагируют на замечания протестующих об их неверных учениях и жизни. Но теперь остановимся на вопросе, что же из себя представляет провозглашённая и введённая ими *«изоляция»* в отношении осуждённых?

«ИЗОЛЯЦИЯ ОТ НИХ»

Прежде всего обратимся к их учению.

В своих *«Основах истины»*, которые они провозгласили как самые истинные и чистые, они пишут:

«Христос учил любить врагов наших и молиться за них ..., но эти слова Христа не относятся к врагам Божьим (еретикам) – врагам вести, вестников и церкви, о которых, наоборот, сказано, чтобы не молиться за них ... а если и разрешено молиться о них, то ради того только, чтобы они были удалены с пути церкви и не мешали делу Божьему... К таким врагам должны проявляться не любовь, а презрение и полная изоляция от них» (стр. 99).

При этом отмечается, что полная изоляция, без надежды на восстановление, совершается при анафемированном исключении, то есть, по их понятию, при объявлении человека еретиком, лжеучителем (там же, стр. 106, 108).

«Такие исключённые, – пишут они, – не могут пользоваться световыми лучами от церкви ..., ибо они брошены во тьму внешнюю, в полную власть сатаны. Это есть положение гробового молчания со стороны церкви, членам которой запрещается даже перстом прохладить язык их, ... т. е. запрещается разговаривать с такими отверженными ... и выслушивать их ... а также вразумлять их, чтобы не оскверниться от них» (там же, стр. 109).

В основание для этого брались те же тексты, что и у католиков: 2 Иоан. 10 (*«не принимайте в дом и не приветствуйте»*), 1 Кор. 5:11 (*«не сообщаться ... и не есть вместе»*) и другие. Объяснение этих текстов было помещено в прошлой главе, а поэтому снова останавливаться на них мы не будем.

Что же касается самого слова *«ересь»*, то это относится к учению, *«в котором ниспровергаются какие-нибудь основные истины, догматы христианской веры»* («Словарь иностранных слов», 1905 г., стр. 277), но не относится к разногласиям по второстепенным вопросам (*«Малый энциклопедический словарь»*, 1907 г., стр. 1670). У разбираемого же общества любое несогласие с вестником и проводимым им учением рассматривается как ересь.

А теперь разберём подробней систему *«изоляции от них»*.

Полной изоляции подвергаются, как мы и читали, *«враги Божии (еретики)»*. К ним относятся *«враги вести, вестников и церкви»*. Таким образом, достаточно в чём-то не согласиться с проводимой

вестью, достаточно только в чём-то возразить вестнику и несогласиться с руководимой им церковью, и человек становится «еретиком» и исключается с проклятием из церкви. Такой попадает, как они пишут, в «узы адского (могильного) мрака ... в тьму внешнюю» («Основы истины», стр. 109).

Ко всему этому, о таком человеке говорят, что он является «прокажённым», а поэтому никто не должен с ним иметь никакого общения, как с заразным больным. О таких объявляют, что их «не надо ни приветствовать, ни принимать в дом, ни есть с ними ... ни подходить близко к домам их, а наоборот, обходить их и уходить подальше от них, как от духовно прокажённых...» («Молитв. чтен.», 1972 г., 1-е чтен. «Воззри Господи», стр. 4,5). «Надо изолироваться от таких ... избегайте их как прокажённых» – пишут они в другом месте («Молитв. чтен.» за 1975 г., Вступление, стр. 14).

О таком человеке объявляют, что он находится «в полной власти сатаны», что в нём «воплотился сатана» («Борьба за свободу совести», беседа 5, Закл. прим., стр. 39). А поэтому, принимать его – это всё равно, что принимать самого сатану.

Помимо запрещения с такими любого общения, запрещалась даже случайная встреча на дороге, или где-либо ещё. «Надо ... убежать от них при встречах с ними, как это делал Иоанн» – стали учить они («Молитв. чтен.» за 1971 г., 3-е, «Берегитесь лжепророков», стр. 97).

Говоря на словах о себе, что «они будут как герои, попирающие врагов на войне», на деле же они стали позорно убегать от них, убегать даже от простых рядовых членов, которых вестники исключили за возражения против их новых нехристианских учений; стали убегать при встречах на улице, на базаре, в магазине, в автобусе и при всяких иных случайных встречах.

Но этого мало – кроме запретов разговоров и встреч с такими, были даны следующие указания: «Не сообщайтесь с ними письменно и не читайте их злобных писем, чтобы не оскверниться, а отдавайте их служителям» («Молитв. чтен.» за 1973 г., 8-е, «Повтор. опытов борьбы прошлого», стр. 54).

В отношении ими сделанной ссылки на Апостола Иоанна, («как это сделал Иоанн»), мы ещё остановим своё внимание на этом, а пока зададим себе следующий вопрос: а как же быть членам верующей семьи, если какой-либо из них подвергся обвинению в несогласии с вестником и подпал под анафемированное исключение, а отсюда, и под «полную изоляцию от него»?

Как должны относиться к таким родственникам, например – мужу, жене, детям, родителям и т. д.? Ведь они, как родственники, живут, большей частью, одной семьёй!

Чему же стали учить служители, пошедшие по дороге романизма?

С сожалением и глубокою скорбью нам приходится касаться этого вопроса, ибо в ответе на него перед нами открывается страшная картина произвола и жестокости.

В знаменитых (по своему) сериях «Проповедей», в которых автор наиболее открыто высказывает свои идеи в отношении несогласных родственников, было помещено следующее учение:

«Единственный ... выход из положения ... – это удаление их из среды семьи, то есть изоляция их от семьи» (Выпуск 5-й, «Идол родственности», стр. 15).

Итак, изоляция заключается, по этому учению, в «удалении их из среды семьи».

«Сохраняется ли здесь, в таком случае, родство в какой-то мере?» – спрашивает автор, и затем отвечает: «Можно сказать – ни в какой. Поскольку зло в них овеществилось, любовь к ним, проявляемая в силу этого плотского родства, будет только греховна, преступна. К такому должна быть ... святая ненависть, а не любовь» (там же, стр. 51). «Родственность здесь испаряется, как туман. Ибо человек без истины, более того, враг истины, подобен животному» (там же, стр. 83).

А в другом месте о несогласных с ним пишет:

«Они ниже пса, ниже животного» («Проповеди», вып. 6-й, «Очищение церкви», стр. 25).

Добавляя к этому учению человеконенависти, автор пишет:

«Близкие родные наши, и окружающие нас бывшие друзья ясно, определённо теряют право на гуманное общечеловеческое и общехристианское любезное отношение к ним, когда в них мы видим явные признаки практического овеществления и проявления тьмы» («Проповеди», вып. 5-й, «Идол родственности», стр. 152).

А отсюда, по их понятию, «принимать их в свой дом ... посещать их жилища ... заботиться о них: питать, кормить, привечать, любить, помогать ...» – является культом родства, что также запрещается (там же, стр. 40,46), ибо они, как написано в другом месте, не должны содействовать жизни греховной («Молитвенные чтения» за 1980 г., 4-е, «Как мы соблюдаем 6-ю заповедь закона Божьего», стр. 59).

Иными словами, как и учили католические священники: «Вернейшим средством спасения от них является скорейшее отправление их на тот свет».

Из всего этого становится понятным поведение некоторых, которые на приветственное слово «здравствуй» со стороны «еретиков» отвечали им словом «умри!».

Так учение человеконенависти привело к прямому нарушению шестой заповеди Закона Божьего, гласящей: «Не убивай». Ибо:

«Все несправедливые поступки, способствующие сокращению жизни, дух ненависти и мести, или разжигание злобы, которая побуждает к несправедливым действиям по отношению к другим или заставляет нас хотя бы желать им зла (ибо, кто ненавидит брата – тот убийца); чёрствое, пренебрежительное отношение к нуждающимся или страждущим ... всё это в большей или меньшей степени является нарушением шестой заповеди» (ПП, гл. 27).

Но, а как же быть мужу с несогласной женой или жене с несогласным мужем?

В той же серии «Проповедей» («Идол родственности») мы читаем их ответ:

«Брат или сестра в таких случаях не связаны (1 Кор. 7:15). Дальнейшая связь с такими неверующими была бы преступлением пред Богом и Его Словом» (стр. 81,82).

Здесь мы видим прямое учение о разводе по инициативе верующей стороны из-за разности убеждений, что запрещается Словом Божиим и является нарушением заповеди «не прелюбодействуй» (1 Кор. 7:10-13; Матф. 5:31,32).

Как уже и было отмечено, подобных неверующих, по их учению, нужно удалить из семьи. Но каким образом их удалить?

В этом отношении служитель М. приводил следующие рассуждения и советы:

«Если неверующий не освящается от верующей, то верующая оскверняется от неверующего. Чем она оскверняется? Во-первых, она ему служит, он служит греху, а она ему. Здоровье разрушает своё ... Верующий хочет жить так, чтобы неверующий освящался. Неверующий не хочет освящаться, верующий не уступает; противостоять твёрдой верой и убежит от вас ... Христос сказал: «Я пришёл разделить мужа с женой» ... И теоретически и практически.

Мы не говорим: «Разойдись!» ... Но если верующая сторона займёт строго правильную позицию перед Богом – не она его оставит, а он её оставит» (магнитофонная запись).

Но в чём же заключается эта позиция, при которой не она его оставляет, а он (неверующий) её оставляет?

К этому были даны следующие советы:

«Верующая сторона должна так вести себя, чтобы неверующая её оставила. А для этого жена должна отказать мужу во всём: и в приготовлении пищи, и в стирке, и в семейной жизни, и в разговорах, и во всём. А после этого, – заключил служитель М., – он сам её оставит!» (там же).

Вот, оказывается, в чём заключается эта «строго правильная позиция»!

И если при таком, созданном по указанию служителей, отношении, мужа вынуждены были оставлять своих жён, то после этого их, помимо обвинения в «ереси», обвиняли как оставивших семью, ещё и как блудников, чтобы этим как-то оправдать повторный брак для её, которую они заставили довести мужа до развода. Вот на что способны человеческая хитрость и лукавство!

Слово Божие учит:

«... берегите дух ваш, и никто не поступай вероломно против жены юности своей» (Мал. 2:15). А далее написано: «ибо Я ненавижу развод, говорит Господь, Бог Израилев» (Мал. 2:16; перевод с евр.).

Чтобы обойти этот ясный и определённый текст Писания, запрещающий вероломство и буквальный развод, стали учить, что это относится не к буквальной жене, а к духовной, то есть, к церкви («Молитв. чтен.» за 1975 г., 2-е, «Признаки близости конца», стр. 63).

Людей учили, что при наличии идейного несогласия между мужем и женой, родителями и детьми, должно быть разделение в семье не только идейное, но и физическое, буквальное:

«Главное, – пишут они, – это буквальный раскол в семье вестью своего времени» («Проповеди», вып. 3, «Вестевые дни», стр. 62,63).

Подобное понятие прямо противоречит словам Апостола Петра, который, при несогласии мужа, учил:

«... жёны, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жён своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. Да будет украшением вашим ... сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Петр. 3:1-4).

К этому мы имеем следующие наставления:

«Твой муж ежедневно должен видеть в тебе живой пример терпения и самообладания ... Будь прилежной, рассудительной, терпеливой и снисходительной. Не навязывай ему истины. Исполни свои обязанности как жена и увидишь, что его сердце будет этим тронут. Не лишай мужа своих чувств. Старайся быть ему приятной. Пусть твоя религиозная жизнь не отделяет тебя от него. Будь послушной Богу в доброй совести и, как только можешь, угождай своему мужу» («Христианский дом», «Отношение к неверующ. супругу»).

«Если кто вступил в супружескую жизнь ещё до своего обращения, то, когда он станет верующим, на такого человека ложится ещё большая ответственность оставаться верным своему спутнику жизни, как бы ни была велика разница в их религиозных воззрениях» (ПП, гл. 15).

Как это не согласуется с учением и практикой пошедших по пути «буквального раскола в семье вестью своего времени»! Сколько несправедливости и горя принесло это учение!

Достаточно вспомнить бракосочетание для многих известной сестры В.. Мужа для неё нашли из недавно обращённых, имеющего жену и двух детей, ещё не разделявших его воззрений, но и не мешавших ему в религиозной жизни, и хотя жена не изменяла, но служители внушили мужу мысль, что, поскольку она не разделяет его убеждений, он должен её оставить, а ему дадут другую жену, верующую как и он. Муж уехал от жены, как он сказал, «посетить братьев». А жена его, только через много месяцев беспокойств и томительного ожидания, узнала, что он живёт с другой женой. Какой позор и бесчестье!

Но возникает вопрос, а если муж имеет жену, сопротивляющуюся истине, то имеет ли он право оставить её?

«Если жена неверующая и сопротивляется истине, то, согласно закону Божьему, муж только лишь по этой причине не имеет права оставить её. Желая быть в согласии с законом Божьим, он должен жить с нею, за исключением, если она сама оставит его» («Христианский дом», «Развод»).

Данные наставления Божьей вестницы прямо противоположны их учению, толкающему на развод и ставящему буквальным раскол семье главным делом вести.

Характерна позиция католической церкви в вопросе брака. Согласно декрету Тридентского собора, обнародованному в 1564 году, браки вне католической церкви, а тем более еретиков, *«как гражданские, так и религиозные, ничтожны и недействительны»*. Но при обращении еретика в католицизм он может *«снова вступить в брак при жизни первой жены» (10, стр. 80,81).*

Как видите, в наше время повторяется то же, что было ещё раньше установлено католическим собором.

Под влиянием подобных учений человеконенависти, как раньше, так и теперь, люди разрушали свои семьи, принося этим горе не только себе, но и своим детям. Мужья оставляли своих жён, жёны – мужей, родители – детей. Дети отказывались от своих, часто больных и престарелых, родителей, всякими путями выживая их из домов, или уходя от них. При этом отказывали им в любой помощи, не говоря уже о какой-то почтительности к ним (ведь по учению служителей, они, их родители, при несогласии с вестью – не люди, а животные, и даже хуже. И требования Закона Божьего к ним не относятся, так как к ближним они уже не принадлежат!). И всё это делалось по указанию служителей. Причиной же могло послужить даже незначительное возражение или неподчинение служителям.

Приводим выдержку из письма А. своей матери О., которая стала обличать служителей за их жестокость. После целого ряда обвинений, высказанных в адрес матери, и призывов к обращению, она пишет: *«А если уже далеко ушла и не хочешь вернуться, то отныне ты нас не знаешь своими делами, а мы тебя».*

Таким образом, дочь отказалась от своей матери. Но через несколько дней мать получила от этой же дочери другое письмо. На клочке бумаги карандашом было написано:

«Здравствуй мама. Мама, что я тебе писала, передавали, то это всё не верь. Это меня заставили написать ... » (см. фотокопии № 5 и 6).

Страшно, когда именующая себя верующей христианкой дочь отказывается от своей, любящей её, старой, больной матери. Но ещё страшнее, что её заставляют так делать!

А вот изложенные в стихотворной форме переживания матери, от которой, по указанию служителей, отказалась её дочь:

МОЁ ИЗГНАНИЕ

*Ранним майский утром
Привезли к сыночку
Приказав оставить
И внучат и дочку.*

*Тяжело мне было
Милых оставлять
Жгучей той боли
Им ведь не понять.*

*«Погостишь немного
А потом опять
Будешь жить ты с нами
Ты ведь наша мать».*

*Говорила дочка
Ласковы слова
На прощанье маме
Всё, что лишь могла.*

*Ещё попрощались
С ними у вокзала
«Будьте вы здоровы»,
Бабушка сказала.*

*С сердцем, полным скорби,
В вагон она вошла
И поставив вещи,
К окошку подошла.*

*Вот внучатки, дочка
Стоят передо мной*

Поезд скоро тронулся
Маиут мне рукой.
 Прощай моя дочка
 Внучатки мои
 Увижу-ль ещё вас?
 Мои дни сочтены
В скорби сойду
Я в могилу мою
Не видел внучаток
И дочку свою.
 Вожатого вместе
 Послали со мной
 Зятка, чтоб следить
 Не вернусь ли домой.
Я беру себя в руки
Слёз не лью порой
Будто не замечаю
Жестокой расправы со мной.
 Разлучили злые люди
 Дочка милая, с тобой
 Без тебя мне свет не милый
 Я ведь с вами всей душой.
Я живу на новом месте
И скучаю эти дни
Получаю телеграмму:
«Вещи выслали твои».
 Через несколько денёчков
 Пришёл и Андрей
 Я спросила: «Как там дочка?»
 Беспокоюсь я о ней,

Получила телеграмму
Вещи выслали мои».
Он ответил, усмехаясь:
«Железными клещами сюда вас привезли».
 Вот и вещи получила
 В них нашла письмо
 Сколько скорби я имела
 Прочитав его.
Пишут: «писем не пишите
Дом мы этот продадим
Не рассчитывай на нас ты
И живи с сынком своим».
 Получили мы приказ
 Отсюда уехать
 Нам не очень то приятно
 Но что будешь делать?
Дедушка дал такой приказ
Должны подчиниться
Не слушаешь его
Будет тогда злиться
 А что если не по нём
 Не проси пощады
 Сразу всех тех исключит
 Рады иль не рады.
Вот такой поступок я
От них «заслужила»
С сильной болью в сердце я
Руки опустила.
 Всю я жизнь с тобой жила
 Дочка дорогая
 Ты такую не была
 Ты совсем другая.

*Знаю деткам моим скучно
Бабушку не видеть
И теперь их научили
Меня ненавидеть
Отец Вере дал наказ
«Письма не пишите,
Если вздумаешь писать
То тогда смотрите.*

*Вы теперь её забудьте
Для вас она чужая
Дедушка её исключил
Она теперь «мирская».
Но Христос не исключил
Надо крепко верить
Лишь бы верной быть Ему
И не лицемерить
То план сатанинский, то дело его
Он знает, последнее время
И всюду он сеет одно только зло
Зависть, вражду и ненависти семья.*

Июнь 1971 года

*(Из сборника стихотворений
А. П. Ц. «По боли сердца»)*

Подобная жестокость над матерью стала известна другим. Пытаясь как-то оправдать дочь и зятя, по их приказанию изгнавших мать, служители стали говорить, что они, *«можно сказать, на руках любви принесли к нему (к сыну) в дом его же мать, всецело разделяющую авессаломовский дух своего сына»* («Лицо Авессалома сегодня», стр. 26).

Сын с радостью принял свою мать, хотя она тогда и не разделяла всех его взглядов. Он предоставил ей комнату, питание и всё необходимое. И при этом, он представил на её свободную волю – находиться ей в общении с ним, или ходить к тем, кто пошёл по дороге романизма.

Но подумайте теперь над их оправданиями, что, дескать, дочь и зять *«на руках любви принесли к сыну его мать»*. Разве насильственное изгнание, да и ещё с коварным обманом, с проклятием, с запрещением переписки, с изменением места жительства, чтобы мать не вернулась, с отказом от самой матери, относятся к *«рукам любви»*!?

Один из их приверженцев (А.) правильно сказал, что не на руках любви её принесли к сыну, а *«железными клещами сюда вас привезли»*.

Через несколько месяцев исстрадавшаяся, коварно обманутая, мать умерла. Предупреждённая телеграммой дочь на похороны не приехала. В дальнейшем она объяснила: *«служители запретили»*.

Подобных примеров жестокости можно привести ещё много, но и приведённых вполне достаточно, чтобы видеть, к каким ужасным последствиям привело не имеющее ничего общего с истинным христианством учение о человеконенависти, и что практически означает *«изоляция от них»*.

Вполне понятно, что в настоящее время служители всячески пытаются скрыть свои жестокие методы обращения и учения о буквальном разделении в семье на почве разности убеждений. *«Всё это есть чистейшая ложь, клевета, злоумышленное извращение действительности» – писали они в марте 1980 года* («Лицо Авессалома сегодня», стр. 26,27).

Но пусть таковые, *«обмазывающие стену грязью»* (Иез. 18:10-12), откроют свои же труды и прочтут хотя бы одно учение, ими усиленно распространяемое, практически применяемое в жизни и гласящее, что *«главное – это буквальный раскол в семье вестью своего времени»* («Проповеди», вып. 3, «Вестевые дни», стр. 62,63).

После этого какие-либо оправдания совершенно бесполезны. Надо признавать свою вину и исправляться, а не прикрывать её и не оправдываться!

Мы видим, что согласно их учению человеконенависти, при наличии разности убеждений родственность *«испаряется как туман»*, несогласных удаляют из среды семьи, их ненавидят, к ним не проявляют никакой заботы, не кормят, не помогают. С ними обращаются как с животными, и даже хуже, ибо, не говоря уже об общехристианском, они лишены даже и общечеловеческого отношения к себе.

Как видите, учение и методы Римского папства по отношению к несогласным, и учение современных, пошедших по его дороге – одинаковы.

Безусловно, подобные методы многих напугали и заставили их молчать, не протестовать, лицемерить. Многих, но не всех. Иероним тоже, в своё время, испугался, но потом покаялся и стал твёрд за истину и справедливость в борьбе против папского произвола и жестокости.

Но вернёмся к современным учениям об изоляции.

«И ОБРАТЯТСЯ К БАСНЯМ»

Бежал ли Иоанн из бани?

Мы уже упоминали, что в своём учении о ненависти и связанной с ним полной изоляцией от несогласных, они писали, что с несогласными не только нельзя быть в каком-либо общении, но и «*надо ... убежать от них при встречах с ними, как это делал Иоанн*» («Молитв. чтения» за 1971 год, 3-е, «Берегитесь лжепророков», стр. 97; см. фотокопию № 7).

А от кого и когда Иоанн убегал? Где в Священном Писании об этом написано?

В Священном Писании ничего об этом не сообщается. Тогда откуда же взяты подобные данные?

Читаем, что об этом пишут они, составители этого учения «о бегстве»:

«Имеются исторические сведения об ап. Иоанне, что он, по возвращении с острова Патмос, живя в Ефесе и управляя Ефесской общиной, пошёл в общественную баню. Узнав о присутствии там еретика Керинфа, бросился из неё с ужасом и негодованием, и этим дал пример всем членам» («Молитв. чтен.» за 1971 год, 8-е, «Об уваж. к дух. дарам», стр. 210 и 90).

Исторические сведения? Ссылки на источники этих «сведений» они не приводят.

Поищем, откуда же взят подобный рассказ.

И вот, при изучении данного вопроса обнаружилось, что этот рассказ об Апостоле Иоанне является не историческим фактом, а преданием, используемым католической церковью для оправдания своей жестокости по отношению к инакомыслящим.

Обратимся к книге «*Первые дни христианства*», написанной английским священником Ф. В. Фарраром, и изданной на русском языке в 1892 году. А там, в книге 5-й, в главе 2-й под заглавием «*Предания о св. апостоле Иоанне*», написано следующее:

«Одно из преданий рассказывает, что однажды в Ефесе он хотел войти в одну из больших общественных бань (термы), как вдруг, его известили, что там находится Керинф. Услышав это, апостол тотчас же вернулся назад, восклицая: «убежим отсюда, чтобы баня не обрушилась на наши головы, ибо там Керинф, враг истины» (20, стр. 435,436).

В другом изложении этот рассказ передаётся в следующих словах:

«Бежим – кричит он в ужасе при виде еретика, – пусть дом, в котором находится Керинф, враг истины, разрушится» («Древн. христ. общ.» из «Раннее христианство», отдел I, стр. 395).

Данное предание относится к III-му веку по Р. Хр.. К этому же времени относятся, как пишет Фаррар, и такие предания об Апостоле Иоанне, как например:

«Ап. Иоанн в часы покоя и отдохновения обыкновенно занимался игрою с маленькою ручною куропаткою»;

«Ап. Иоанн жил в Ефесе жизнью сурового аскета ... носил нестриженные локоны назорей и одевался только в полотняные одежды»; «никогда не пользовался ни баней, ни маслом»;

«Сказание передавало, что он был взят живым на небо, подобно Еноху и Илии, и что иногда он появлялся и странствовал на земле» и т. д. (23, стр. 436, 442- 444).

Но вернёмся к нашему начальному вопросу: относится ли сообщение о бегстве Апостола Иоанна из бани к историческим, достоверным сообщениям?

«Есть основания для сомнения в истинности этого сказания, – пишет Фаррар – Керинф был иудейский христианин ... У иудеев не было в обычае ходить в общественные бани ... Глубочайшая убеждённость иудея делала такие места омерзительными для него».

«Рассказ этот, – пишет он, – вообще связан с многими затруднениями, которые препятствуют видеть в нём исторический факт» (23, стр. 436,437).

И далее Фаррар пишет:

«Как недействителен и как не согласен с христианским духом такой способ действий по отношению к заблуждению! Насколько отличается он от спокойной аргументации и от заявления Божественного Учителя: «Посему весьма заблуждаетесь» ... Не таков дух послания к Ефессянам 5:7 или Откр. 18:4, где запрещается не обычное общение в жизни, но участие в грехах других. Входя в ту самую баню, ап. Иоанн, конечно, не мог ещё оказаться участником в злых делах Керинфа (2 Иоан. 10,11)» (23, стр. 439, 927).

Таким образом, данный рассказ об Апостоле Иоанне совершенно не соответствует действительности и отвергается протестантами не только в наше время, но и отвергался раньше по следующим причинам:

1). Этот рассказ противоречит духу учения Иисуса Христа, Который призывал бежать не от грешника, а от греха и желал не гибели грешника, а его спасения.

По рассказу, Апостол Иоанн призывал проклятия на Керинфа: «*пусть дом, в котором находится Керинф, враг истины, разрушится*», и он кричал, якобы, в ужасе при виде еретика. Подобное повествование явно противоречит учению Христа, призывающего Своих последователей не проклинать людей, а молиться о них.

Дух этого повествования соответствует не Духу Христа, а тому духу, который проявило папство, а ещё раньше – ученики, хотевшие призвать огонь, чтобы он обрушился на голову нечестивых и истребил их. Христос тогда сказал им, запретив: *«не знаете, какого вы духа»* (Лук. 9:54,55).

2). Керинф был иудейский христианин и по своим убеждениям никак не мог войти в общественную, языческую баню.

3). Если принять за действительность это, явно сомнительное, предание об Иоанне, бегущем из бани и призывающем одновременно проклятия на Керинфа, то надо принять и все остальные, такие, как например, предание о том, что Иоанн был аскетом (отшельником, монахом, умерщвляющим свою плоть путём всевозможных лишений); что он был взят живым на небо, и что он после этого иногда появлялся и странствовал на земле, и многие другие, явно нелепые, предания.

Выдуманный рассказ о бегстве Иоанна из бани и его проклятиях возник в начале эпохи религиозной нетерпимости, жестокости, ненависти, проклятий и насилия со стороны католической церкви по отношению к инакомыслящим, которых она называла «еретиками». Этот рассказ был сочинён для того, чтобы им оправдать изоляцию от тех, кого они ненавидели, и не дать возможность членам церкви узнать правду об отступлении, происшедшем в церкви.

С того времени, и по настоящее, этим рассказом, по словам Фаррара, *«с удовольствием пользуются различные религиозные партизаны, находящие в нём поддержку для лелеемого ими духа партийной, религиозной вражды»* (23, стр. 436).

Принять данное предание – означает пойти по стопам католиков, по пути религиозной нетерпимости, ненависти и проклятий, что совершенно чуждо духу истинного христианства. Это предание ведёт к извращению учения Христа, загрязнению учения Священного Писания, ибо изучение Библии в свете толкований и преданий отцов католической церкви, как это ныне стало практиковаться современным обществом, пошедшим по дороге романизма, по метким словам Лютера *«подобно процеживанию молока через угольный мешок»*.

Призыв презирать, ненавидеть, проклинать несогласных и возражающих, и убегать от них, со всей наглядностью свидетельствуют о слабости, и боязни обнаружения нечистых дел. Это есть последствия греха. Адам с Евой, когда согрешили, тоже убежали и скрывались (Быт. 3:8). Скрывался и Каин (Быт. 4:16). Бросился в ночь, скрываясь после согрешения, и Иуда Искариот. И в подобную же ночь, в ночь средневековой тьмы и заблуждений, бросилось и руководство современного общества, увлекая в эту же беспросветную и ужасную тьму тех, кто им ещё продолжает верить и подчиняться.

Но Даниил говорил о Боге: *«Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним»* (Дан. 2:22). Господь освещает и осветит ещё больше и эту тьму, которую люди хотят использовать покровом, чтобы скрыть под ним свои беззакония, и во имя этого, как видим, идут даже на подлог истории, не говоря уже об извращении христианского учения.

Обращаться для своего оправдания и утверждения к подобным католическим преданиям, явно противоречащим Священному Писанию, означает, по словам Апостола Павла – *«от истины отворотить слух и обратиться к басням»* (2 Тим. 4:4).

«ИЗОЛЯЦИЯ ИХ»

До сих пор, в данной главе, мы разбирали жестокость их судов и бесчеловечность их изоляции от несогласных с ними, вплоть до бегства от них.

Безусловно, подобные, ничего общего не имеющие ни с христианством, ни даже с общечеловеческим обращением, методы, вызвали глубокое беспокойство и протесты. Сознывая это они пишут о протестующих:

«Теперешние Авессаломы ... обвиняют служителей ... в жестокости и строгости за исключение их из церкви верных, и за изоляцию их, и от них, по слову 2 Иоан. 9-11; 1 Кор. 5:9-11; Матф. 18:17» (Библ. беседы «Борьба за свободу совести со зверем и образом его», 5, «Нимрод», беседа № 2, примеч. к 10-му вопросу; см. фотокопию № 8).

В изложенных словах находится странное признание. Здесь мы видим признание не только в исключении несогласных (названных Авессаломами) и в изоляции от них, но здесь и другое ужасное признание – в изоляции их.

Что же это практически означает?

Для того, чтобы было ясно, в чём эта «изоляция их» заключается, приведём выдержку из письма сестры М. от 6 января 1971 года, написанное ею к одним из протестующих:

«Здравствуйте дорогие. Я являюсь прокажённая, когда уходят, то я на замке» (см. фотокопию № 9). В конце письма она снова упоминает о том, что её закрывают.

Вот, что практически означает «изоляция их».

При наличии подобных методов изоляции, насилия, слежки и доносов; при явном отнятии права свободного выбора, служители, с известной долей злорадства и самодовольства, писали:

«Плотской, ветхой натуре нашего «я» очень не нравится такое бдение Божие над нами через истину и служителей, и поэтому иногда можно слышать вопли: «что я сделал Тебе, страж человек!» Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость?» (Иов. 7:20). И более

того, такие «душевные» люди иногда обвиняют Христа, в лице орудий света, в отнятии у них прав и свобод, конечно, плоти, а не духа. Но в таком случае надо обвинять Бога, что Он посещает нас каждое утро и испытывает нас каждое мгновение, не даёт проглотить слюну наших личных плотских выводов и оснований» («Молитв. чтен.» за 1981 год, № 1, «Очищение через Слово», стр. 77).

С одной стороны, здесь есть прямое признание в отнятии у членов церкви прав и свобод. С другой стороны, как видим, свою бесчеловечность жестокость они пытаются оправдать Богом! Какое безрассудство – превратить милосердного Бога в Бога жестокого и страшного!

Ссылаясь на 7-ю главу Иова, они совершенно упустили то, что Иов неправильно адресовал эти слова к Богу, ибо в действительности, подвергавшись нападению не от Бога, как он думал, а от сатаны (Иов. 1:6-12; 2:1-7). Отсюда выходит, что ими применяемые методы изоляции, насилия и жестокости, основанные на 7 главе Иова – не Божьи методы, а сатанинские.

Но вернёмся к вышеприведённому письму, к словам: «когда уходят, то я на замке».

К ней, к этой сестре, в её дом поставили своего рода «стражу», которая никуда её из дома не выпускала, чтобы она не встретила с протестующими. В это время её часто посещали служители и, как она писала, сильно допытывались, имела ли она встречу с протестующими. «Я иногда бываю как воин, а иногда плачу, но на сердце лежит не отступить» – писала она.

Так её продержали под замком, в её доме, в течение целого месяца. Потом, в другом письме, она писала: «Вспоминаю я этот мрачный месяц, когда меня закрывали под замок, чтобы я с вами не встречалась». Вспоминала она и о том, как смогла уйти из-под стражи:

«Я встала утром в 5 часов и говорю М. (поставленному охраннику) «иди за молоком». А она мне отвечает: «я больна». Я ей говорю: «тогда я пойду». Она мне отвечает: «боюсь тебя пускать, если они (то есть, служители) узнают». «Не узнают, – я ей ответила, – 5 часов утра и они ещё спят». Она отпустила. Я принесла молока, а она в таком страхе, бледная как стена, пережила, пока я вернулась».

Беседы с охраной продолжались, пока охрана не убедилась в беспечности, и даже преступности своей работы, и не отказалась от неё.

А теперь подумайте, кто же дал право в Новозаветное время, в среде современного религиозного общества одним изолировать других?!

Апостолы учили, чтобы верные не имели тесного общения с неверными, но чтобы изолировать – не учили. Подобное беззаконие совершается по примеру католической церкви, которая к людям «упорным, неубедимым, непокорявшимся духовным учреждениям, ставили в дома постой для того, чтобы хоть эти неприятности их образумили» (12, стр. 103). Слово «постой» означает повинность, ставящая в обязанность хозяину бесплатно принимать и кормить помещённых в его доме людей.

И если бы пошедшие по дороге романизма люди, уже практикующие «изоляцию их» (то есть, несогласных), имели бы к тому ещё и хоть какую-то внешнюю власть и силу – тюрьмы были бы переполнены, и несогласные были бы попросту умерщвляемы в них голодом, ибо, по их учению, кормить, поить, помогать им – нельзя! Это они расценивают как «преступное, греховное сосуществование» («Проповеди», вып. 5, «Идол родственности», стр. 140).

Вот, до чего доводит проводимое учение о человеконенависти! Вот, что практически означает «изоляция их, и от них»!

Но этой изоляцией дело не кончилось. Они пошли дальше – от плохого к худшему. Прискорбно об этом говорить, но приходится – они стали призывать своих членов к буквальной физической расправе с несогласными.

ОТ ПЛОХОГО – К ХУДШЕМУ. УЧЕНИЕ О ФИЗИЧЕСКОЙ РАСПРАВЕ

Человек, по своей испорченной натуре, – жесток (Ефес. 2:3). И отдельные проявления жестокости могут наблюдаться в любом обществе. Ведь писал же Апостол Иоанн о Диотрефе, осуждая его за любовь к первенствованию, за злые слова, за запрещение общаться с братьями и за изгнание несогласных с ним из церкви (3 Иоан. 9,10).

Но, одно дело, когда нет общественного учения об этом, и само общество подобные жестокости не одобряет, осуждает, и этим препятствует их проявлению: тогда ответственность несёт только та личность, которая эту жестокость проявила. И совсем другое дело, когда общество принимает, одобряет и содействует этим жестокостям, учит их проявлять, и даже обязывает: при таком положении ответственность несёт не только совершивший жестокость, но и всё общество.

Теперь обратимся к их учению.

Текст из Откр. 12:7 «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы Его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них» стали объяснять так:

«Восстание Люцифера на небе закончилось физическим насилием и сопротивлением Христу и верным ангелам» (беседа «Нимрод», заключ. примеч. к беседе № 5, стр. 40).

Оснований для подобных утверждений о применении физической силы они никаких не приводят.

Но, а как же в отношении верных ангелов?

Они дают следующее объяснение:

«Применение способа насильственного вторжения и овладения насилем любой населённой планетой было бесполезно, так как на подобные действия его (сатаны) добрые ангелы ответили бы такими же действиями силы» (беседы «Историч. сети и цепи тьмы», беседа № 39, «План грехопадения на земле», вступ. примеч., стр. 1).

Отсюда, по их учению, добрые ангелы в борьбе с сатаной и его ангелами применяют те же физические силы воздействия, что прямо противоречит следующему объяснению Е. Г. Вайт:

«Бог мог уничтожить сатану и его приверженцев так же легко, как если бы кто на земле превратил в пыль небольшие камешки, но Он не сделал этого. Восстание не должно было быть подавленным силой. Принуждение силой имеет место только в правлении сатаны. Принципы Божьего правления не таковы. Его авторитет утверждает доброту, милости и любви, а поэтому и применяемые средства должны являться выражением этих принципов» (ЖВ, гл. 79).

Для чего же понадобились такие, явно противоречащие объяснения о применении принудительной силы со стороны Божьих ангелов?

Подобные объяснения послужили подготовительным материалом для утверждения в церкви применения физической силы против несогласных.

Как уже было отмечено раньше, в отношении несогласных, служители, используя, в основном, тексты Ветхого завета, призывали своих членов к следующему:

«Их надо возненавидеть ... избить (Лук. 14:26; 19:27), полною ненавистью ненавидеть (Псал. 138:19-22), отвергнуть (Пс. 5:10,11), не помогать, не любить (2 Пар. 19:2). Да найдёт на них смерть, да сойдут они живыми в ад (Псал. 54:13-16) ... Помните, дорогие, что это такое же Слово Божие, как и другие тексты, и так же должно быть исполняемо ... к врагам истины и церкви» (Молитв. чтен. за 1972 год, № 9, «Любой текст Библии – это тоже Слово Божие», стр. 210-212).

Не удовлетворяясь только лишь призывами к избиению, поражению и пожеланию скорейшей смерти, они стали обязывать своих членов к буквальной физической расправе с несогласными.

В отношении упорствующих, как они пишут, *«орудий тьмы»*, они стали учить своих членов следующему:

«Вы ... должны поступить по Слову, как написано: «Извергните развращённого из среды вас (1 Кор. 5:13), «Прогони кощунника» (Пр. 22:10)». К этому они приводят следующие практические примеры:

«Так в своё время поступил Христос и верные ангелы, низвергнув, изгнав сатану и его злых ангелов о неба ... Так поступил Давид, изгнав из дома своего и из города Господня ... всех нечестивцев и делающих беззаконие. Так поступил в своё время Неемия, выбросив вещи Товии, врага Божьего, и прогнав от себя нечестивого человека, зятя Санаваллата» и т. д.

При этом они пишут: *«Вы должны и, более того, вы обязаны, проявить христианское мужество и характер правосудного Бога, поступить по Слову Божьему» («Послание к всеоюзной церкви», стр. 191-193).*

«Может быть, некоторым покажется, – пишут они, – что Неемия поступил ... не по-христиански? Это будет ложный вывод. В Неемии был дух Христов, и ревность по доме Его и по истине Его снесла его и обязывала его так поступить» (Молитв. чтен. за 1974 год, 4-е, «Не прод. неб. сокр.», стр. 71).

Ещё раньше, в 1970 году, во время своего жестокого суда над родственниками, старший служитель заявил: *«Дальше порядки будут ещё строже».* А находящийся при этом служитель А. добавил: *«Дальше, может быть, и за волосы будем таскать, коли будет нужно, по ревности, и я всегда это сделаю».* Как видите, через малое время это стало проводиться в учении и воплощаться в жизнь.

Оправдывая применение физических, жестоких мер против несогласных, они ещё пишут:

«Читайте об этом в Исх. 32:26-29 ... Конечно ... вам скажут, что это относилось к буквальному истреблению. Да, но ведь тьма, которая использует культ родства, она же овеществляется в их физические проявления, в их уста ... в их ноги ... в их руки ... Следовательно, имея борьбу со злом, ненависть к нему в идее, мы должны бороться и с его овеществлением в человеческие орудия» («Проповеди», вып. 5, «Идол родственности», стр. 64).

Удивительно, но характерно, что тем же оправдывалась и католическая инквизиция:

«Задача инквизиции, – писал французский инквизитор XIV-го века Бернар Ги, – истребление ереси. Ересь не может быть уничтожена, если не будут уничтожены еретики; еретики не могут быть уничтожены, если не будут истреблены вместе с ними их укрыватели, сочувствующие, и защитники» (24, стр. 101).

И поскольку жестокость и насилие, применяемые современными служителями, явно сходны с подобными же методами католических инквизиторов и прочих ложных пастырей, то это пытаются оправдать тем, что они (пошедшие по дороге романизма), применяют строгость в высших, как они пишут, интересах, а ложные пастыри (то есть, другие), проявляют её в интересах той или иной тьмы (*Беседы «Домостроительство многообразной благодати Божией», беседа № 10, ответ на 7-й вопрос*). При этом они пишут:

«Не должно быть никакой греховной любви и ложной гуманности к тьме и орудиям её. Ничего этого не должно быть и уже не будет ... И если тьма, и орудия её, проявляют жестокость и насилие ... то они встретят со стороны истинных пастырей справедливый и достойный отпор и противодействие ...

Члены церкви не должны смущаться и соблазняться строгостью и правосудием истинных служителей церкви в борьбе с тьмой и орудиями её» (там же, заключительное примечание).

Таким объяснением пытаются оправдать свою жестокость современные служители. Но разность причин не может оправдать самих фактов жестокости. Это иезуитский метод – «цель оправдывает средства», но не христианский. К тому же, как уже и упоминалось:

«Принуждение силой имеет место только в правлении сатаны. Принципы Божьего правления не таковы» (ЖВ, гл. 79);

«Бог никогда не принуждает ни волю, ни совесть; сатана же напротив того – постоянно прибегает к насилию и жестокости» (ВБ, «Грядущая борьба»);

«Сердце может сделаться очень жестоким, когда из него удалится страх Божий и Его любовь» (ВБ, «Последнее предостережение»).

Следует отметить ещё об одной попытке оправдания жестокости. Ссылаются на Самсона, растерзавшего льва (Суд. 14:5-9). Этот эпизод из жизни Самсона стали преподносить как прообразный.

«Посмотрите, – стали учить они, – как Самсон поступил с родителями, когда растерзал льва, и после взял из трупа его мёд. Он ничего родителям не сказал, ни тогда, когда растерзал льва, ни тогда, когда взял мёд из трупа и дал им есть. Мёд дал, но не сказал им, откуда взял ... Встреча, разрыв льва – грубы, и родители не видели. В работе разные способы ... многое может быть непонятное в работе вестников, но это проверка их членов. И со стороны членов должно проявляться смирение, но не защита.

Лев рыкающий – это лжеучитель. Нужен против него воинственный характер. Нужно разорвать льва ... И после этого идёт учение мудрости (мёд). Бог угощает родителей – общины. Но при процессе борьбы они не участвовали, они соблазнились бы при разрыве льва, и где мёд образовался, они не видели» (из конспекта проповеди старшего служителя от 7 ноября 1968 года).

Этот же пример Самсона они приводят и в беседах «История земной жизни Иисуса Христа», «Отрочество Иисуса», беседа 3, стр. 23).

Вышеизложенное толкование направлено не только к оправданию жестокости, но и к скрыванию от общин жестоких методов «разрыва львов», и таких жестоких, что, по признанию самого «разрывателя», это их соблазнило бы.

Во-первых, не всё в Библии толкуется прообразно. И во-вторых, вышеизложенное толкование совершенно абсурдно. Подумайте сами: по дальнейшему повествованию, Самсон, посредством загадки на свадебном пире, открыл этот случай перед неверующими друзьями-филистимлянами (Суд. 14:10-18). Что же выходит: перед общиной (матерью) и перед отцом (вестниками) скрыл, а неверующим – язычникам – открыл?!

Вот таким произвольным и нелепым толкованием служители пытаются оправдать свои жестокости по отношению к инакомыслящим.

К чему же привели подобные учения? Что последовало за разрешением применения физических мер по отношению к несогласным?

Вполне понятно, за подобными учениями о жестокости последовали и практические дела.

Служитель Л. (вместе с помогавшим ему служителем Р.), избил своего сына. Служитель А. применил кулаки, изгоняя своего шурина из дома. Дочь Т., из города О., изгоняя своего родного отца С. – «еретика» – из дома, камнем ранила его в голову, и т. д..

Почему же люди дошли до подобной жестокости?

Ответ простой и ясный: «Так как люди оставили Бога, то божественные принципы были вытеснены притеснением, насилием и жестокостью» (ПП, гл. 10).

Когда подобные учения и практика стали известны другим, и вызвали соответствующее возмущение, то служители сделали попытку как-то скрыть всё это (и не только перед «отцом» и «матерью», но и перед «филистимлянами»):

«Кому не ясно, – стали писать они, – что церковь Божья в новозаветное время свободна от применения физического насилия, от буквальной борьбы с врагами Господними!» («Лицо Авессалома сегодня», стр. 21).

Да, церковь Божья в Новозаветное время действительно всегда была свободна от применения физического насилия, но это не относится к тем, которые отступили от христианского учения.

О католической церкви мы читаем:

«Рим постарался уничтожить всякий след своего жестокого обращения с раскольниками» (ВБ, гл. 4). Мы видим, то же пытаются сделать ныне и те, кто пошёл по его дороге. Но подобные люди пусть ещё раз прочтут из своего же «Послания к всеобщей церкви», стр. 191-193, где помещены призывы и обязательства к буквальному применению физического насилия в отношении несогласных. Отсюда, оправдания бесполезны. Нужны не оправдания, а исправление.

В отношении же приводимых ими ссылок на Священное Писание для оправдания жестокости (примеры Давида, Неемии, Самсона и др.), то к этому необходимо напомнить следующую выдержку:

«Он (сатана) обольщает людей, чтобы они исказили сильные выражения Священного Писания и словесному тексту придали оттенок жестокости и зла, что подходит к нему самому, но не к нашему Творцу (Иез. 33:11)» (ВБ, «Первое великое обольщение»).

То же можно сказать и в отношении отдельных, выхваченных ими мест, из трудов Е. Г. Вайт.

«Есть люди, которые выбирают из Слова Божьего, а также из Свидетельств отдельные тексты или предложения, чтобы ими подтвердить свои личные соображения. Они останавливаются на них и ещё больше утверждаются в правильности своих взглядов. Таковых Бог не благословляет» (ИВ, кн. 1, стр. 129).

Ничем нельзя оправдать подмену религии любви религией ненависти.

В своё время, объясняя текст из *Откр.18:2* о падении Вавилона, великой блудницы, которая «яростным вином блудодеяния своего напоила все народы», они дали следующее объяснения о «яростном вине»:

«Это учение о нетерпимости и гонении на соблюдающих заповеди Божьи»;

«Это вино обольщения лжеучением о ненависти, вражде, нетерпимости и насилии против всех инакомыслящих и инаковерующих»;

«Это учение, идеи, вооружённые нетерпимостью и человеконенавистничеством к инакомыслящим и инаковерующим».

В отношении же чаши, в которой она (великая блудница) приготавливала это вино блудодеяния (*Откр. 18:6*), они писали:

«Это Библия. Она несправедливо использовала тексты для оправдания репрессий против инаковерующих, которых она называла еретиками ... Действия инквизиции в средние века также были основаны текстами Библии».

И далее, на поставленный вопрос: *«Почему считается несправедливым оправдание папством инквизиции текстами Библии?»*, они отвечали:

«Католическая церковь несправедливо оправдывала и неверно обосновывала текстами Библии (Втор. 13 гл., и другие) существование инквизиции и телесные наказания ею инаковерующих. Эти тексты относились ко времени детства вестей, когда в царстве благодати ветхозаветного времени действовали «немощные и бедные вещественные начала» (Гал. 4:3,9) ... Религия не имеет права физически преследовать и наказывать инаковерующих» (Беседы «Пророчества Библии – светильник, сияющий в тёмном месте», № 47, стр. 14,15; беседа «Борьба за свободу совести», 9, «Протест князей», № 1, стр. 5 и 2; «Библейские пророчества о борьбе», № 8, стр. 47).

Таковыми своими прежними объяснениями они теперь осудили самих себя, назвав подобные учения лжеучением, и наглядно показали, за кем они теперь следуют, ибо и сами стали применять жестокость и оправдываться тем же. И, таким образом, поневоле, они сами отнесли свои современные учения о нетерпимости и человеконенавистничестве по отношению к инакомыслящим и инаковерующим, к учению Вавилона великого.

Бороться с ересью (лжеучениями, касающимися основ христианского учения) и еретиками – необходимо. Об этом говорил Христос, говорили Апостолы, говорит вся Библия (*Матф. 24:4,5,11,12,23; 2 Петр. 2:1,2; 2 Тим. 4:1-3; Деян. 20:29,30*).

«Христос заранее предсказал, что появятся обольстители, через влияние которых «умножится беззаконие и во многих охладет любовь». Он предостерегал учеников, что это зло будет гораздо опаснее для них, чем преследования со стороны врагов» (ДА, гл. 45).

«Павел неоднократно предостерегал верующих относительно таких лжеучений, ибо принимая их, они тем самым откроют дверь заблуждению, посредством которого враг омрачит их духовное состояние, сознание и поколеблет веру новообращенных в истине ...

Предостережения, данные в Слове Божьем относительно опасностей, окружающих в своё время христианскую церковь, не утратили своего смысла и значения и в наши дни» (там же, гл. 45, § 12).

Итак, борьба необходима!

Но бороться нужно идейно, без малейшего применения лукавства, коварства, жестокости и насилия, *«чтобы противник был посрамлён, не имея ничего сказать о нас худого» (Тит. 2:8).*

По учению Христа, самое большее и высшее наказание, находящееся во власти общины, есть исключение из церкви (*Матф. 18:15-17*), после которого *«да будет он тебе как язычник и мытарь»*. Всё же остальное добавили католическая церковь и те, кто следует по её стопам.

* * *

Как видим, не напрасно вдохновляемый Святым Духом Апостол Павел писал:

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие ... Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:1,13).

А Апостол Иоанн добавляет:

«Возлюбленный! не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога» (3 Иоан. 11).

Предупреждённые об этом, мы не должны смущаться – как написано на последние дни, так и есть. Злые люди в своём зле и обмане не только успевают, но даже преуспевают. И в этом зле и обмане и заключается заблуждение, в котором они не только сами находятся, но вводят и других, создавая тем самым заблудшее общество.

Но Господь во все века имел и имеет искренних и верных Своих последователей, которые не соглашались и не соглашаются, которые боролись и борются с подобными злыми учениями человеконенавистничества и насилия. Именно это создавало и создаёт к ним, со стороны злых людей и обманщиков, особую, лютую ненависть и жестокость, вплоть до применения «изоляции их, и от них» и физического насилия.

Апостол Иоанн из примера Каина, убившего своего брата, объяснил причину этого:

«... за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны» (1 Иоан. 3:12).

«Тот, кто верным образом проповедует Слово Божие и порицает их грехи, часто возбуждает ненависть таковых. Не желая произвести в себе реформы, потому что это требует жертвы и усилий, они набрасываются на слуг Божьих и объявляют все их порицания как незаслуженные и слишком суровые. Подобно Корею, они объявляют народ святым, а обличителей считают причиной всех возмущений» (III, гл. 35).

Таким образом, как католики, так и пошедшие по их дороге, используя ложь и клевету для очернения и несправедливого обвинения; используя различные методы насилия и произвола, старались и всячески стараются убрать с пути своего продвижения всех, кто им мешал и мешает.

Но не только они – эти протестующие люди – мешали и мешают им. Было, и есть, ещё более могущественное средство, препятствующее и мешающее им. Это Слово Божие – Библия.

Учение Иисуса Христа постоянно мешало и мешает таковым, разоблачая все ложные человеческие выводы и ухищрения.

О том, каким образом боролось с Библией папство, и как борются современные, пошедшие по его дороге, учителя, мы и расскажем в следующей части этой книги, начиная её с того, чем является Слово Божье для истинных христиан во все века, и во что оно было превращено отступниками.

ЧАСТЬ III «ПРОПОВЕДУЙ СЛОВО»

Глава I. «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО»

В Евангелии от Иоанна мы читаем:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его ... Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир ... И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца ... благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Иоанн. 1:1-5,9,14,17).

Таким образом, Слово и Христос неразрывно связаны. Когда мы говорим о Слове, мы говорим о Христе, ибо Он дал людям Слово, которое является не только жизнью, но и Светом во тьме.

«Бог дал нам Своё Слово, чтобы мы познакомились с Его учением и узнали Его требования. Когда книжник подошёл к Иисусу с вопросом: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?», Спаситель обратил его внимание на Священное Писание, говоря: «Как написано в законе? Как читаешь?». Незнание не может извинить ни юношу, ни старца, и не избавит их от наказания за нарушение закона Божьего, потому что в их руках находится верное свидетельство этого закона, его принципов и требований. Недостаточно иметь только хорошее стремление и намерение, недостаточно делать добро согласно своему усмотрению или то, что пастор считает справедливым. Человек сам решает вопрос своего спасения и поэтому он должен сам лично исследовать Св. Писание. Как бы ни были сильны его убеждения, с какой бы доверчивостью он не относился к тому, что его духовный наставник знает истину, – всё это не будет, и не должно быть, его основанием. Он имеет карту, на которой обозначены все пути к небу и поэтому он совершенно не нуждается в догадках и своих предположениях.

Самой первой и высочайшей обязанностью каждого разумного человека является долг изучать Св. Писание и с его страниц узнать, что такое истина, и познавши её, ходить во свете её, и затем своим личным примером помочь и другим делать то же. Мы должны ежедневно старательно изучать Библию, взвешивая каждую мысль и сравнивая текст с текстом. С Божественной помощью мы должны формировать наше самостоятельное мнение, т. к. мы ответим пред Богом за себя ...

Мы должны отдать все наши умственные силы изучению Св. Писания, чтобы понять глубокое намерение и мысли Божьи ...» (ВБ, гл. 37).

Христос постоянно обращал внимание Своих последователей на Слово Божье ... Он предлагал: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне» (Иоан. 5:39).

Он, Христос, Который Сам был «Словом жизни» (1 Иоан. 1:1), казалось бы и не нуждался в подтверждении Священным Писанием, однако Он в доказательство истинности Своих слов призывал людей исследовать Писание.

А обратите внимание, как Христос поступил с двумя учениками, идущими по дороге в Еммаус. Он, «начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всём Писании» (Лук. 24:27). «Его намерением было осветить их разум и основать их веру на вернейшем пророческом Слове. Он желал, чтобы истина пустила глубокие корни в их сердцах не только потому, что она поддержана Его личным свидетельством, но также и по причине тех неоспоримых доказательств, содержащихся в прообразах и тенях церемониального закона, а также в пророчествах Ветхого завета» (ВБ, гл. 16).

Так делали и Апостолы, проповедуя Христа народу. Про Апостола Павла написано, что «он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их об Иисусе из закона Моисеева и пророков» (Деян. 28:23).

Таким образом, он, как и Христос, основывал истинность предлагаемого учения на свидетельствах Священного Писания.

Про уверовавших из Верии написано, что они были «благоденнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так» (Деян. 17:11).

Библия полна драгоценных истин. Она содержит начало и конец всякого познания.

«Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» – писал Апостол Павел (2 Тим. 3:16,17).

«Библия никогда не должна изучаться без молитвы. Только Святой Дух может дать нам понять важность тех вещей, в которых мы нуждаемся, или же удержать нас от неправильного понимания сложных истин. Работа небесных ангелов также состоит в том, чтобы приготовить сердца к пониманию Слова Божьего, чтобы его красота очаровала нас, его предостережения увещевали нас, а обетования поощряли и укрепляли нас ...

Иисус обещал Своим ученикам: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам» (Иоан. 14:26). Но для того, чтобы Дух Божий напомнил нам в опасное для нас время об истинах, они должны в начале быть отложены в нашем разуме, т. е. мы должны знать о них и изучать их. «Слово Твоё сокрыл я в сердце моём, – говорил Давид, – чтобы мне не грешить» (Псал. 118:11)» (ВБ, гл. 37).

В связи с этим, хотелось бы обратить внимание на прекрасные слова В. Г. Вайт о Библии:

«Мы все нуждаемся в проводнике через труднопроходимые места в жизни, подобно тому, как судно нуждается в лоцмане, и где же мы можем найти такого путеводителя? Дорогие братья! Разрешите обратить ваше внимание на Библию. Это вдохновенное Слово Божие, написанное святыми мужами, с точной определённой указывает на долг и обязанность каждого из нас. Оно возвышает разум, смягчает сердце и вселяет в душу человека святую радость и ликование. Библия открывает совершенное мерило характера, это – неизменный путеводитель при всех обстоятельствах, до конца жизни. Возьмите это Слово как ваш советник, возьмите его за правило вашей ежедневной жизни» (ИС, т. 2, § 260).

* * *

Но Библия необходима не только для научения, обличения, исправления, не только для наставления в праведности и достижения совершенства, она ещё необходима для проверки различных возникающих учений.

Через пророка Исайю Господь говорит:

«И когда скажут вам: «обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и чрево вещателям», тогда отвечайте: не должен ли народ обращаться в своему Богу? спрашивают ли мёртвых о живых? Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:19,20).

Обращаться к Богу, по данному тексту, означает обратиться к закону и откровению.

Что же имеется в виду под этими словами?

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ – ГАРАНТИЯ ПРОТИВ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

Современный религиозный мир заполнен различными идеями, в истинности и полезности которых приходится в большинстве случаев сомневаться. Подобное положение существовало и раньше, существовало во все века. Апостол Иоанн писал:

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Иоан. 4:1).

Но чем испытывать? Чем определить, что истинно, а что ложно, что полезно, а что вредно? Какой имеется определитель, пригодный во все века?

Мы уже упоминали этот определитель: *«Обращайтесь к закону и откровению, если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20).*

Под законом имеется в виду, прежде всего, Закон моральный, нравственный, Закон десяти заповедей Божьих (Исх. 20:1-17). Екклесиаст писал:

«Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека; ибо всякое дело Бог приведёт на суд, и всё тайное, хорошо ли оно, или худо» (Еккл. 12:13,14).

«Мы не должны впадать в заблуждение. Закон Бога так же свят, как и Его престол, и им будет судим всякий человек, входящий в мир. Другого мерила, по которому будет испытываться характер, нет. «Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (ИВ, кн. 2, стр. 74).

«Его закон является наивысшим мериллом» (ИС, т. 3, § 804).

Что же касается «откровения» (Ис. 8:20), то это относится к словам пророков, как и написано:

«Господь чрез всех пророков Своих, чрез всякого прозорливца, предостерегал Израиля и Иуду ... Но они не слушали ... и презирали... откровения Его, какими Он предостерегал их» (4 Цар. 17:13-15).

Таким образом, *«слова пророков являлись откровением Божиим» (ПП, гл. 58).*

А о том, что всё это – и закон, и откровение – является одним целым, ясно из последующей части стиха Ис. 8:20: *«Если они не говорят, как это слово, то нет в них света».* Написано не «эти слова», а «это слово» (в единственном числе). Закон и откровение объединяются в одно общее «слово» – Слово Божие. И это Слово своим контролем охватывает как практическую жизнь, так и учения.

«Библия есть откровение от Бога ... «Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых» (Пс. 118:130)» (ВБ, гл. «Американский реформатор»).

Поэтому, всякое новое учение, всякий новый свет, должны проверяться прежде всего основными истинами, заложенными в Священном Писании, то есть, должны проверяться Библией. Только таким путём возможно отличить истину от лжи.

«В это опасное время мы не должны принимать всё выдающееся людьми за истину. Когда эти воображаемые учителя от Бога приходят к нам и говорят, что имеют слово от Него, мы должны серьёзно спрашивать: а как узнать, что это действительно истина? Иисус сказал нам, что «лжепророки восстанут и прельстят многих» (Матф. 24:11). Мы не должны поддаваться обману, ибо Слово Божье указывает нам на мерилло, по которому мы сможем определить подлинную истину. Пророк говорит: «Обращайтесь к закону и откровению» (Ис. 8:20). Этот текст учит нас, что мы должны прилежно изучать Библию, чтобы уметь различать вести, согласующиеся с законом и свидетельством. Другого пути правильного понимания истины нет» (ИВ, кн. 2, стр. 156).

«В Своём Слове Бог дал человечеству необходимые знания для спасения. Священное Писание должно быть принято как авторитетное безошибочное откровение Его воли. Оно является мериллом нашего поведения, путеводителем к истине и контролирующей силой всех наших опытов и переживаний ...

Дух не был дан и излит с той целью, чтобы заменить Собой Библию, ибо Слово Божье ясно говорит о том, что Писание является мериллом, испытывающим всякое учение и чувство» (ВБ, Введение).

«Истинная церковь Христа считает Слово Божие величайшей сокровищницей вдохновенной истины и средством испытания всевозможных духов» (ВБ, гл. 9).

«Бог желает иметь на земле народ, который сохраняет Библию, и только Библию, как масштаб всего учения и основание всех реформ. Ни мнения учёных, ни исследования науки, ни вероисповеданные правила, ни постановления церковных соборов ... ни голос большинства; ничто из этого, ни всё вместе взятое мы не должны принимать как доказательство за или против какого-нибудь пункта религии. Прежде чем принять какое-нибудь учение или предписание, мы должны потребовать для этого ясное доказательство, что «так говорит Господь» (ВБ, «Священное Писание – гарантия против заблуждений»).

«Только ревностно исследовавшие Священное Писание и возлюбившие истину будут предохранены от великого прельщения, которому поддастся весь мир. При помощи свидетельства Библии они разоблачат обманщика» (ВБ, гл. «Время скорби»).

Поскольку Библия является единственным, самым древним и самым верным и авторитетным контролёром и определителем истинности как жизни, так и учений; поскольку посредством только её можно выявить всякое заблуждение и вскрыть всю низость человеческого тщеславия и пустоту лжеимённого знания, постольку, вполне понятно, во все века со стороны заблуждающихся она всячески умалялась и унижалась, и устранялась под всякими предлогами.

Начнём с католической церкви.

Глава 2. «ОБЛЕЧЁННЫЕ ВО ВРЕТИЩЕ»

В книге «Откровение» мы читаем следующее сообщение:

« ... они будут попира́ть святы́й город сорок два месяца. И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли» (Откр. 11:2-4).

«Вышеупомянутые периоды времени – 42 месяца и 1260 дней – составляют один и тот же отрезок времени, в который церковь Христова должна переносить преследование со стороны Рима. 1260 лет папского владычества начались в 538 году после Р. Хр. и окончились в 1798 году ...

Относительно двух свидетелей ... Эти два свидетеля символизируют собой Ветхий и Новый заветы. Они в одинаковой степени являются важными свидетелями о происхождении и вечности Закона Божьего, а также и плана спасения. Пророки, жертвы и пророчества Ветхого Завета указывают на грядущего Спасителя. Евангелие Нового Завета говорит о пришедшем Спасителе, т. к. об этом было предсказано через пророков и пророчества ...

Большую часть этого великого периода свидетели Божьи оставались во мраке. Папство сделало всё возможное со своей стороны, чтобы укрыть от народа истину Слова Божьего, и послало ему ложных свидетелей, противоречащих свидетельствам Библии. Когда Библия была запрещена религиозной и светской властью, когда её свидетельства были извращены, и было сделано всё, чтобы люди и демоны отвратили разум народа от неё; когда те, которые осмеливались возвещать её священные истины, были преследуемы, предаваемы, мучимы, заживо похоронены в подземных тюрьмах, казнены из-за своей веры, или вынуждены искать себе убежище в неприступных горах, ущельях и пещерах земли, тогда верные свидетели пророчествовали во вретище. Всё же они продолжали своё свидетельство в течение всего периода 1260 лет. В самые мрачные времена были верные мужи, которые любили Слово Божье и ревновали о его чести. И этим преданным мужам была дана мудрость, сила и власть возвещать Его истину в течение всего этого времени» (ВБ, гл. 15).

Каким же образом Риму удалось скрыть от большинства народов Библию?

Будет неправильным считать, что католическая церковь совершенно отвергала Библию. Она её признавала, но только на латинском языке, все же остальные переводы отвергала, заявляя, что перевод на латинский язык самый чистый и правильный.

Но на латинском языке могли читать только священники, большая же часть простых католиков во всём мире его не знали.

«Это была особенная политика Рима, чтобы под предлогом благоговейного отношения к Библии держать её в оковах неизвестного языка и таким путём укрыть её от народа» (ВБ, гл. 15).

Таким образом:

«Слово Божие сотни лет оставалось скрытым для народа, кроме вальденцев, так как оно существовало на языках, которые понимали только учёные» (ВБ, гл. 5).

Второй способ скрывания от народа знания Библейских истин заключался в том, что читать её и толковать разрешалось только священникам и монахам.

«Римская церковь предоставляет право только духовенству истолковывать Священное Писание. И под тем предлогом, что лишь последние в состоянии объяснить Слово Божие, она не разрешает простому народу читать её» (ВБ, гл. 33).

Папа Иннокентий III-й (1198-1216 годы) писал Менскому епископу, что «неучёный читатель Библии подобен зверю, прикоснувшись к горе, которого по закону нужно побить камнями!».

Поэтому тех, кто читал, изучал Священное Писание, помимо священников и монахов, называли еретиками, движимыми бесом.

Очень характерен в этом отношении разговор Иеронима с католическими священниками:

«С помощью Священного Писания докажите моё заблуждение, – сказал он (Иероним), – тогда я отрекусь.

Священное Писание! – воскликнул один из его искусителей – разве всё можно разрешить с его помощью? Кто может его понять, пока церковь не изъяснит его?

Разве человеческие изъяснения более достоверны, чем Евангелие нашего Спасителя? – ответил Иероним. – В своих посланиях Павел не наставлял смотреть на человеческую мудрость, но побуждает исследовать Писания.

Последовал ответ: Еретик, мне очень жаль, что я так много говорил с тобой. Я вижу, что бес движет тобой» (ВБ, гл. 6).

«Папские вожди выбрали из Библии места, отвечающие их намерениям, объясняя их согласно своему желанию, и в таком виде преподнесли их народу, в то же самое время лишая его всякой возможности самостоятельно исследовать Библию и понимать её священные истины ... И лучше было бы, чтобы люди совершенно ничего не знали о её наставлениях, чем то, что они имеют библейские учения в таком ужасном извращённом свете» (ВБ, гл. 32).

И третий способ занижения, скрывания Библии, заключался в том, что толкования Библейских текстов католическими священниками считались более важными и нужными, чем сама Библия.

О Библии и толкованиях отцов церкви (преданиях) сами католики говорят так:

«Хотя эти два течения (Библия и предания) сами по себе, благодаря их Божественному происхождению, святы, нам однако предания более ясны и доступны» («Католическая вера», стр. 45).

А отсюда, по свидетельству истории, *«единственной основой веры служило учение, выработанное церковью, а сама Библия оттеснена была на задний план» (2, стр. 326).* И это привело к обширному и страшному отступлению.

«Начало великого отступления состояло именно в том, что люди стали заменять авторитет Божий авторитетом церкви» (ВБ, гл. 13, «Отцы-пилигримы»).

Таким образом, сатане удалось через католическое духовенство оставить народ во мраке неизвестности о действительном учении Библии.

«Сатане хорошо было известно, что благодаря Священному Писанию людям возможно будет узнать его обман и противиться его власти. С помощью Слова Божия даже Сам Спаситель мира отклонил его нападки. При каждом нападении Христос укрывался щитом вечной истины, говоря: «так написано». Всякому требованию со стороны врага он противопоставлял мудрость и силу Слова. И сатана понял: чтобы сохранить своё господство над людьми и поддержать авторитет папского узурпатора, он должен держать народ в неведении по отношению к Священному Писанию. Библия превознесла бы Бога и указала бы на истинное положение смертных людей, поэтому её святыне истины должны были оставаться скрытыми и подавленными. И эту логику приняла Римская церковь. Сотни лет воспрещалось распространение Библии. Народу было запрещено читать её или иметь её у себя дома, между тем как лишённое всяких основ духовенство истолковывало её для подтверждения собственных притязаний. Таким образом папа почти повсеместно был признан наместником Божиим на земле, наделённым авторитетом над церковью и государством ...

Так как единственное благонадёжное средство к познанию заблуждения было устранено, то сатана мог действовать совершенно произвольно» (ВБ, гл. 3).

Как уже и упоминалось, *«представители власти и величия папства изыскивали такие места Священного Писания, которые лучше всего можно приспособить для их намерений, и выставляют их по своей прихоти, так же научая и народ и запрещая ему самому исследовать Библию и правильно понимать Священное Писание» (ВБ, гл. 28).*

Приведём пример произвольного толкования Библейских текстов католическим духовенством, желающим оправдать свои заблуждения. Так, объясняя 5-ю главу Откровения, инквизитор Сарагоссы говорил:

«Книга Апокалипсис (Откровение) запечатана семью печатями, потому что она изображает судопроизводство инквизиции, которое ведётся так тайно, что кажется запечатанным семью тысячами печатей. Только лев может её раскрыть, и он становится затем агнцем. Можно ли видеть более поразительный образ инквизитора? Для открытия преступлений – это лев поражающий, по открытии их – это агнец, который обходился со всеми преступниками, занесёнными в книгу, с добротой, кротостью и состраданием. Старцы предстоят со склянками (по тексту – «чашами»), а не с бутылками, и эти склянki имеют узкое горлышко; итак, инквизиторы и служители должны говорить немного ... Текст гласит, что служители носят шпинеты (по тексту – «гусли») ... Шпинеты имеют металлические струны, поэтому инквизиторы обязаны употреблять железо и применять его сообразно с обстоятельствами и нуждами виновных» и т. д. (2, стр. 317,318).

Не стоит продолжать дальше эти толкования, вдохновлённые безумием и желанием как-то, путём «духовных» объяснений, оправдать жестокость инквизиторов. Одно только можно добавить к этому, что подобные попытки, к большому сожалению, наблюдаются и теперь у пошедших по дороге романизма.

К этому нужно заметить, что, по учению католического духовенства, подобные толкования, как и решения, постановления *«святых отцов, преподаются по настоящей нужде сообразно времени, месту, лицам и делам» (25, стр. 486).* *«Церковь всё время прогрессировала и применяла различные средства спасения» – писал известный католический кардинал Беллармин (ст. «Иезуит. своб. вероисп.»).*

Очень интересен ответ кардинала Кузанского гуситам, оправдывавшимся Писанием:

«Надо, – сказал он, – понимать Писание в соответствии с намерением церкви, которая, изменяя его смысл, обязывает нас верить, что и Бог его изменяет» («Гал. св.», стр. 181).

Нечто подобное этим утверждениям можно слышать и сейчас, от тех, кто пошёл по дороге романизма.

Следует напомнить, что все учения и объяснения католических священников считаются безошибочными, и особенно это относится к Римским папам. А учили и учат они много.

Достаточно упомянуть, что папа Пий IX-й (1792-1878 годы), установивший догмат о непогрешимости папы, только за три года произнёс 290 речей, которые изложены на 1100 страницах двух томов. В предисловии к этим речам написано, что *«преподаваемые им речи – сокровище, и это сокровище превосходно, вдохновенно, божественно»*, что глава католической церкви является *«видимым и воплощённым Божественным Словом»*, и что *«чрез говорящего в этих больших томах Пия Сам животворящий Дух Святой диктует Своё слово» (10, стр. 179,180,189).*

Вот чем вытеснялось действительное Слово Божие – Библия!

Вот почему два свидетеля были во вретнице!

В упомянутых томах Пий IX-й много ссылается на Священное Писание, толкуя его тексты по своему.

«Но особенно печально в ссылках папы на Священное Писание то, что он постоянно и насильственно применяет их к политическим событиям и обстоятельствам и слишком дерзновенно прилагает к самому себе те весьма возвышенные изречения, которые относятся к нашему Спасителю. Он ставит себя на одну ступень со Христом, и свои затруднения – с голгофскими страданиями нашего Спасителя. Он называет себя «Ватиканским Агнцем».

Но над всем другим в папских речах, к несчастью, господствует свирепое и злобное настроение. Трудно даже и дать читателю достаточно полное понятие о богатстве той ругательной способности, какой обладает этот восьмидесятилетний первосвященник и которую расходует он с необычной щедростью. Итальянское правительство, по его словам, и все сторонники этого правительства, суть: «волки, изменники, фарисеи, филистимляне, воры, лжецы, одержимые водяжкой, нечестивцы, исчадия сатаны ... враги Бога, приспешники сатаны во плоти человеческой, адские чудовища, воплощённые демоны, смрадные трупы» и т. д.» (10, стр. 186-193).

Вот чему учили Римские папы!

Вероятно, для того, чтобы придать некоторый вид приличия этим и другим подобным же мрачным учениям, кардинал Уайзман воспроизвёл следующее остроумное сравнение:

«Некоторые учения, – говорит он, – являют нам отталкивающий вид лишь потому, что мы находимся вне папской церкви, точно так же, как церковное оконное стекло, украшенное превосходной живописью, представляется лишь беспорядочным смешением красок и рисунков для тех, кто отказывается переступить порог церкви; между тем как то же самое стекло являет картину сияющей красоты для того, кто смотрит на него изнутри храма».

Но что же следует заключить из этого?

Только то, что если мы будем рассматривать эти учения при свете дня и при помощи тех познаний, которые нам даны Богом, мы будем вынуждены заявить, что учения эти возмутительны и безбожны; но что если мы откажемся от этого Божественного света, чтобы проникнуть внутрь стен, возведённых рукою человека, возможно, что эта система нам покажется менее нелепой и менее противорелигиозной.

Плохая, однако, рекомендация для предмета, если утверждают, что он кажется красивее там, где меньше света» (10, стр. 128,129).

«К ЗАКОНУ И ОТКРОВЕНИЮ» !

Заблуждения папской церкви обнаруживаются только во свете Священного Писания.

Римский папа выявлен «человеком греха, сыном погибели», «беззаконником», а его действия – «тайной беззакония» (2 Фесс. 2:3-8). Это ясно доказывает, что в выявлении этого состояния участвует Закон Божий (Исх. 20:1-17). Он входит в то контрольное средство, о котором сообщает пророк Исайя в 8:20.

Господь говорит: «Обращайтесь к закону и откровению».

Что же обнаружится, когда мы проверим учения католической церкви предлагаемым Господом средством испытания? Мы обнаруживаем:

1). Поставление папы на место Бога есть нарушение 1-й заповеди, гласящей: «Да не будет у тебя других богов» (Исх. 20:3);

2). Поклонение изображениям (иконам) есть нарушение 2-й заповеди, запрещающей подобное поклонение (Исх. 20:4,5);

3). Учреждение первого дня недели, названного папством «воскресеньем» – днём отдыха, вместо учреждённой Господом Субботы, есть нарушение 4-й заповеди (Исх. 20:8-11);

4). Разрешение христианам участвовать в войнах этого мира, а также развитие человеконенавистничества с применением методов инквизиции – есть нарушение 6-й заповеди, гласящей: «не убивай» (Исх. 20:10);

5). Разрушение семейных уз из-за разности убеждений, с последующим повторным браком с единовверцами, является нарушением 7-й заповеди: «не прелюбодействуй» (Исх. 20:14; Матф. 5:32);

6). Отнятие у Христа Его ежедневной жертвы (Дан. 8:11) путём присвоения себе прав первосвященника, исповедника и т. д. – есть нарушение 8-й заповеди: «не кради» (Исх. 20:15; от редактора: смотрите «Примечание редакции» на стр. 338).

Этого уже вполне достаточно, чтобы определить папское учение как учение отступления, учение беззакония, а самого папу – как человека греха, сына погибели, церковную же организацию – как Вавилон великий.

Вот почему Римские папы постоянно старались, чтобы люди как можно меньше знали Священное Писание, а вместе с этим – и те требования, которые Господь предъявляет через его страницы к каждому человеку. И вот почему Библия была, и есть, для истинных последователей Господа самой дорогой, самой

первой и самой основной книгой для их убеждений и практической жизни, а также для проверки всех учений.

ОТНОШЕНИЕ К БИБЛИИ РЕФОРМАТОРОВ ВСЕХ ВЕКОВ

Приведём несколько свидетельств отношения к Священному Писанию со стороны тех, которые старались истинно служить Богу.

«Вальденские церкви по своей чистоте и простоте равнялись церкви времён апостольских. Отвергая главенство папы и прелатов, они держались Библии как наивысшего и единственно надёжного авторитета» (ВБ, гл. 4).

Альбигойцы «считали Библию единственным источником веры, а нравственность – главным делом религии» (2, стр. 226).

«Виклиф принял Священное Писание с абсолютной верой, как вдохновенное откровение Божьей воли, как вернейшее правило веры и жизни ... Это был тот авторитет, в принятии которого он убеждал и народ. Он заявил, что не церковь, говорящая через папу, а только голос Божий, говорящий через Его Слово, является единственным истинным авторитетом» (ВБ, гл. 5).

Иоанн Гус: «Не церковь, говорящая через священников, а сам Бог, говорящий через Библию, является подлинным руководителем» (ВБ, гл. 6).

Лютер «не признавал никакого основания для религиозной веры, кроме Священного Писания ... С решительностью он объявил, что христиане не должны принимать никаких других учений, кроме тех, которые основываются на авторитете Библии. Эти слова поразили в самый корень верховную власть папства. Они содержали в себе жизненный принцип реформации» (ВБ, гл. 7).

«Виклиф, Гус, Лютер, Тиндаль, Бакстер, Весли – заявляли, что все учения должны быть сравнены с Библией» (ВБ, гл. 34).

«Хотя бы существовало сто пап, – говорил Виклиф, – и все монахи превратились в кардиналов, всё же нельзя придавать цены их мнениям в делах веры, если они не основывают их на Священном писании. Гус, для которого Иисус Христос был средоточием веры и жизни, считает законным и истинным только то, что может быть оправдано словами Спасителя» (9, стр. 197).

«Бог желает иметь на земле народ, который сохраняет Библию и только Библию, как масштаб всего учения и основание всех реформ» (ВБ, гл. 37).

«Библия является военным заводом, который даёт нам необходимое для битвы оружие. Наши чресла должны быть препоясаны истиной, наша броня – праведность. В руке должен быть щит веры, а на голове – шлем надежды, и с духовным мечом, то есть, Словом Божьим, мы должны прокладывать дорогу через преграды и цепи греха» (ДА, гл. 49).

Как уже и было упомянуто, «в самые мрачные времена были верные мужи, которые любили Слово Божье и ревновали о его чести» (ВБ, гл. 15).

Теперь рассмотрим отношение к Библии современных, пошедших по дороге романизма, учителей.

(продолжение книги – в следующем, третьем томе)